

МБУК "Библиотечная информационная система г. Кургана"

Центральная городская библиотека им. В. Маяковского

Отдел краеведческой информации

Просто и правдиво о войне

(тема Великой Отечественной войны в зауральской литературе)

Библиографический указатель

Курган, 2018

ББК 91.9:83 П 82

Составитель и автор вступительной статьи О. А. Филимонова

Корректор В. И. Филимонов

Технический редактор В. И. Бурматов

Просто и правдиво о войне : тема Великой Отечественной войны в зауральской литературе : библиографический указатель / МБУК «Библиотечная информационная система г. Кургана», Центральная городская библиотека им. В. Маяковского, Отдел краеведческой информации; [сост. и авт. вступит. ст. О. А. Филимонова]. – Курган, 2018. – 128 с.

СОДЕРЖАНИЕ:

От составителя	3
Тема Великой Отечественной войны в зауральской литературе	4
Список произведений о Великой Отечественной войне	49
- Проза	49
- Поэзия	62
Указатель заглавий художественных произведений	96
Указатель персоналий авторов.....	119
Дети и война (тематический список)	124
Женщины и война (тематический список).....	126

От составителя

Библиографический указатель «Просто и правдиво о войне» посвящен теме Великой Отечественной войны в зауральской литературе.

При составлении указателя ставилась цель максимально охватить художественные произведения о Великой Отечественной войне зауральских авторов, не включая мемуары и публицистику. Материал в указателе сгруппирован в двух разделах - проза и поэзия. Внутри разделов - в алфавите фамилий авторов. Коллективные сборники стоят в общем списке в алфавите названия. Для удобства пользования пособием имеется указатель персоналий, алфавитный указатель заглавий художественных произведений, тематические списки «Дети и война», «Женщины и война».

Вступительная статья к указателю - это попытка составителя показать панораму творчества зауральских авторов по заявленной тематике, не оценивая художественных достоинств произведений. В тексте вступительной статьи имеются ссылки на номер библиографической записи в списке, а при цитировании текста произведения ссылки на номер библиографической записи и страницы в тексте самого произведения.

Указатель адресован кругу пользователей, интересующихся данной темой, а также всем тем, кто занимается патриотическим воспитанием подрастающего поколения.

Тема Великой Отечественной войны в зауральской литературе.

Великая Отечественная война... Это великое и трагическое историческое событие середины XX века не могло не найти своего отражения в литературе. В русской литературе война 1941-45 годов – это не просто тематическая рубрика, а огромный художественный массив. Нигде так не переплетались проблемы духовного порядка (нравственные, психологические) с проблемами социальными, историческими, философскими. Нигде так сильно политика не проникала в искусство. Нигде не было столь жесткого идеологического надзора, нигде так не свирепствовала цензура. А отсюда – изувеченные тексты, ошельмованные произведения, сломанные писательские судьбы. И в то же время, сколько подлинных литературных шедевров родилось на почве военной темы! Сколько ярких и сильных талантов, связавших себя с опытом и памятью войны, выросло только из тех воинов, которым посчастливилось вернуться живыми! Сколько творческих открытий!

Литература уже в годы войны стала проникать в «тайное тайных» человека, постигать то, что происходит в его душе и с его душою под пулями и бомбами, на границе между жизнью и смертью. В этом направлении огромную работу проделали те, кого стали в последствии называть поэтами фронтового поколения. Они сумели постигнуть драматизм войны, увидеть и показать широкий спектр изменений в душе человека воюющего: от высоких взлетов духа – до падения в бездну бездушия.

Среди зауральских поэтов много и ярко о войне писал [Алексей Михайлович Пляхин](#). С последнего курса Чашинского молочного техникума в феврале 1940 года Алексея Пляхина призвали в армию, он учился в Свердловске на командира танка. Весть о начале войны с Германией застала его во время военных учений в районе города Ельцы. Все испытал в страшные военные годы Алексей Пляхин – и горечь отступления, и угрозу окружения, и радость победы, омраченную гибелью друзей. Прошел путь от рядового до старшины. Механик-водитель самоходно-артиллерийской установки СУ-76 1206-го самоходного артиллерийского полка, он форсировал Буг, Вислу, Одер, освобождал Люблин и Варшаву. Встречался на Эльбе с американскими солдатами, на стене рейхстага в поверженном Берлине оставил победную надпись «Чаши-Берлин!». Награжден двумя медалями «За отвагу» в 1943 году и в 1945 годах, а также самой уважаемой солдатами наградой - орденом Славы 3-й степени, в 1946 году - орденом Отечественной войны, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Ту гимнастерку, в которой Алексей Михайлович пришел с войны, он хранил и надевал до конца своих дней. В июле 1941 года в армейской газете «Красный боец» было опубликовано первое «военное» стихотворение Алексея Пляхина.

О поэтическом творчестве Алексея Михайловича, посвященном военной тематике, М. Д. Янко напишет: «Стихи А. Пляхина о Великой Отечественной войне, ... знакомят с мыслями и переживаниями советских людей в годину испытаний. Стихи эти, прошедшие через сердце поэта-фронтовика, являются продолжением его раздумий о Родине, о судьбах современников и жизни родного края, откуда он «с тоскою и болью начинал фронтовые пути». В перерывах между боями он писал стихи о горечи утрат и радости побед, о накале

ненависти к врагу и силе духа героев сражений. В стихах о войне нет описания кровавых битв. Они наполнены размышлениями о пережитом, впитали гнев и боль солдата, его волнения и тревоги, надежды близких и безмерную тяжесть потерь. Это стихи, идущие от сердца поэта, близко видевшего смерть, неисчислимы страдания людей, вызванные войной. В них нет выдумки, игры словом. Они выстраданы и поэтому глубоко правдивы, искренни и чисты» (Янко, М. Доверительность, искренность / М. Янко // Сов. Зауралье. – 1982. – 11 апр. – С. 3.)

В стихотворении «Вот бы только узнать...»(369) автор размышляет о солдатской дружбе, о военном времени, когда самый дорогой подарок другу – листок со стихами, мечтает о мире и испытывает неукротимое желание дожить до него. В стихах «Да, сорок первый год и сорок пятый!..»(363), «Их нет. Они... Да что же это, что же?...»(378) А. Пляхин размышляет о судьбах своего поколения, которому в юные годы довелось испытать лишения военного лихолетья. Это краткое тире между двумя датами: 1941-1945 - вместило немало горя. Многие из сверстников автора знали, куда и зачем идут, знали, что могут не вернуться с войны, и были верны фронтовому братству. По стилю и звучанию эти стихи очень напоминают лермонтовское «Бородино».

«Заложённая в стихах сила чувства передается читателю, отзывается болью, уводит в мир близких поэту тревог и радостей. Разве может оставить кого-нибудь равнодушным драматический накал «Баллады об отце»(374), воскресившей память о героях войны, шагнувших в бессмертие!? Разве забудется встреча солдата с поседевшей матерью, чье «зябкое страдание во взгляде» отразило пережитое за военные годы!? С грустью смотрит поэт на редующий строй ветеранов, побелевших, как снег, и тающих, подобно ему. Вспоминает о безмерной тяжести военных лет, когда люди «седели в тридцать», и с тревогой спрашивает: неужели ныне «угасла святость седины», исчезло из памяти минувшее? Нет! Следы войны остались в потухших взглядах вдов и матерей, в незаживающих ранах солдат, в скрипе костылей, в болях фронтовиков. Ведь

С Победой все живые повстречались,

С войной не все простились до сих пор!

Он уверен, что «крови павших время не остудит», не померкнет в сердцах людей память о погибших во имя жизни. Из глубин сердца звучит призыв: пусть имена павших за родную землю будут нетленны, вечно живут «в нашей совести»! (Янко, М. Доверительность, искренность / М. Янко // Сов. Зауралье. – 1982. – 11 апр. – С. 3.)

Для [Якова Терентьевича Вохменцева](#) война началась еще в Монгольской Народной республике, где он проходил действительную службу, работая в редакции дивизионной газеты. Вохменцев участвовал в боях на Халхин-Голе против японцев.

Казнимый страшным лихолетьем

Я, отстоявший Халхин-Гол,

Из-за Урала в сорок третьем

Сюда, в былинный край, пришел.

Так начинается автор стихотворение под названием «Река Мста»(250-252). В Великую Отечественную младшим командиром Яков Терентьевич с марта 1942 до января 1944 воевал на Волховском фронте. Был ранен, контужен. Вернулся из госпиталя в марте 1944 года и до конца войны работал сотрудником дивизионной газеты. Награжден орденом Красной звезды и многими медалями. Поэзия Якова Вохменцева верна одной теме – родной земле, труженикам, хлеборобам. Человек труда – главный герой лирики Вохменцева. С какой нежностью и трепетом описывает он ощущения солдата, возвратившегося с войны в родные места, в стихотворении «Июнь»(245)!

В стихотворении «Победа мне была необходима»(248, 249, 252) автор пытается объяснить, почему, не смотря на превосходное техническое оснащение вражеских войск, на активную агитацию, каждый солдат, как и автор этих строк, твердо верил в победу и пытался ее приблизить. Даже в стихах, посвященных мирному трудовому времени, нет-нет да и встречается отголосок войны, будь то описание природы или судьба старика («Отец»(255), чьи сыновья остались на полях сражений.

Сидит он, очень слаб и одинок,

Как изваянье скорби и печали.

Не будь войны, теперь у этих ног

Наверняка уж правнуки б играли.

Какой бы мирной тематики ни были стихи поэта-фронтовика Якова Вохменцева, а память нет-нет да и возвращает в боевое прошлое («Незабываемое»(246, 247), где не только сам автор – участник войны, но и два его погибших брата.

Мне снилось: пар струился ало

От окровавленной земли;

А солнце медленно вставало,

Взвалив себя на костыли.(246, 247)

Одной общей особенностью произведений писателей фронтового поколения является их «мемуарность». Их проза не всегда буквально автобиографична, но она насквозь пропитана авторскими воспоминаниями о фронтовой юности. Всех этих писателей привела в литературу сила пережитого на войне, и их первые повести были, в сущности, лейтенантскими и солдатскими мемуарами. Теми мемуарами, которые в действительности никто никогда не отважился писать. Конечно, у каждого фронтовика была своя война, и все-таки многое из пережитого в те годы было достоянием тысяч.

Автобиографическую повесть «В небе Заполярья», посвященную норвежским друзьям-антифашистам Сигварду Ларсену, Харальду Кнутсену и Бьерне Беддари, удостоенным советских правительственных наград, [Павел Захарович Кочегин](#) начал писать в Кургане. В 1960 году часть рукописи под названием «Под хмурым небом»(40)

вышла в издательстве «Советское Зауралье», а в 1962 году была переиздана. В 1978 году в Южно-Уральском книжном издательстве вышла вся повесть под названием «В небе полярных зорь»(37). В этой книге отразились факты из военной биографии П. З. Кочегина, который, после окончания в 1942 году военно-политической академии им. В. И. Ленина, воевал в качестве военкома, командира эскадрильи, штурмана полка на Карельском фронте. В одном из боев в небе Норвегии его самолет был сбит фашистами, и тяжело раненый Павел Кочегин выбросился с парашютом в болото. От плена его спасли норвежские антифашисты. В главном герое повести - комиссаре Никите Кузьмиче Комлеве, начиная с портрета, многое напоминает самого автора, а прообразами других героев этого произведения стали однополчане и норвежские друзья автора. Действие в повести проходит в Заполярье.

Вначале перед читателем открывается обычная жизнь прифронтового аэродрома: учения, разбор полетов, схватки с врагом, победы и поражения. На фоне этой внешне однообразной и размеренной жизни выделяется комиссар Комлев. Он глубоко разбирается в людях, умеет вовремя поддержать тех, кто теряет веру в свои возможности. В нужный момент он становится требовательным и властным. Вторая часть книги переносит читателя на оккупированную немцами норвежскую землю, где оказались сбитые в бою комиссар Комлев и его ведомый Дернов. Норвежские патриоты укрывают их от преследования фашистов. Но люди, подобные Комлеву, не могут спокойно смотреть на страдания соотечественников, оказавшихся в руках врагов. С помощью норвежских коммунистов и партизан Комлев освобождает большую группу советских пленных, возглавляет их движение на Восток. Описание похода голодных и измученных людей по вражеским тылам, их боев с карателями является наиболее захватывающей частью повести.

Поскольку сам автор был военным комиссаром, то он старался показать важную роль политработников в деле воспитания и поднятия патриотического духа бойцов. Вопросы интернациональной дружбы были в советские времена важной составляющей идеологической работы, поэтому автор в своем произведении подчеркивает один из важных факторов, способствовавших разгрому фашизма - единство прогрессивных людей всего мира в борьбе с гитлеровской Германией. Идея большой дружбы норвежцев и русских, сплоченных совместной борьбой против фашизма, пронизывает всю повесть. Если мысленно убрать излишне напыщенную патриотическую составляющую в этой повести, то явственно видно, насколько тяжело было всем в те страшные военные годы – и тем, кто воевал, и тем, кто оказался на оккупированной территории, и тем, кто дожидался возвращения родных и близких в тылу, нелегким трудом приближая Победу.

В юбилейном 1995 году в литературно-публицистическом журнале «Тобол» были опубликованы рассказы Павла Кочегина, объединенные одним названием «Мои однополчане»(39). В небольшом предисловии к этим коротким рассказам, больше похожим на очерки, автор написал: «Сразу оговорюсь: летчиков-таранщиков я считаю своими друзьями, не только тех, с которыми пил за победу над врагом и за упокой души боевых друзей, но и всех одноэскадрильцев, всех однополчан, всех рыцарей неба, которые в годы Великой Отечественной войны, пожертвовав своей жизнью, совершили этот подвиг во имя жизни на земле. Расскажу о таранщиках, которых знал лично»[39, с. 38]

Писатели фронтового поколения в годы войны были совсем молодыми людьми, многие в действующую армию попали прямо со школьной скамьи, увидели, узнали, пережили на фронте такое, что в мирное время редко выпадает даже человеку, прожившему долгую и бурную жизнь. В 20-й воздушно-десантной гвардейской бригаде защищал Родину в годы Великой Отечественной войны [Михаил Иосифович Шушарин](#). Сразу после окончания в 1942 году средней школы он ушел на фронт. В боях за освобождение Карелии в июне 1944 года был тяжело ранен. После лечения в госпитале в июне 1945 года вернулся на родину и стал работать учителем литературы в семилетней школе. Награждён медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и другими.

Повесть М. Шушарина «Солдаты и пахари»(129) рассказывает о нелегкой судьбе храброго генерала Макара Федоровича Тарасова и его семьи. Хотя действие повести начинается буквально накануне Великой Отечественной войны, воспоминания главного героя о прошлом создают впечатление, что мы знакомимся с ним еще в Гражданскую войну. Смелый человек, хороший семьянин, «отец родной» не только дочери, родному и приемному сыновьям, но и всем солдатам, находящимся в его подчинении. На войне Макару Тарасову довелось пережить и горечь отступления, и боль от того, что не смог уберечь приемного сына, и радость победы. В нем нет недостатков, и, может быть, поэтому образ Макара Тарасова кажется читателю слишком идеальным. Гораздо более правдоподобно выглядит его брат – Григорий Самарин. В семье, как говорится, не без уroda: Григорий был кулаком, участником восстания против Советской власти, бежал из родного села, служил охранником при золотоскупке «Торгсин». Раздобыл себе оправдательные документы и накануне Великой Отечественной войны вернулся в родное село. «Когда началась война, и прилетели в Родники первые похоронки, и завывали сиротским воем бабы, Гришка весь внутренне повернулся. Пала в голову дума: «Мы тут в гражданскую войну между собой пластались... Потрошили кишки друг у друга... Так-то было между собой... А этим фашистам, недоноскам, чо надо? Придут сюда - пострашнее ГПУ или НКВД будет!»[129, с. 183]. Может быть, поэтому Григорий Самарин потихоньку работал в колхозе, не набиваясь на трудности, но и не отбиваясь от них. Обезжая колхозные поля, «... заходил на опуханную кромку и обнимал пшеницу или рожь, пряча в них лицо. Потом срывал колос (один колосочек), мял его долго в ладонях и, отвеяв мякину, кидал мягкие зерна в рот, втягивал ноздрями ядреные запахи. Жил в Гришке наследственный хлебороб. Крестьянин. Не выцарапаешь это из души ничем»[129, с. 230]. Повесть потому и названа «Солдаты и пахари», что автор, описывая жизнь «солдата» Макара Тарасова и «пахаря» Григория Самарина, показывает, как велика была заслуга и тех, и других в победе над фашизмом.

В повести очень схематично показаны военные действия. Автор использует отрывистые фразы, короткие предложения. Единственное достаточно подробное и страшное своей правдивостью повествование посвящено переправе десантников через очередную водную преграду. «Когда артобстрел закончился, Степан дал команду к переправе... Удивительно легко, за семь минут, десантники одолели речку. И оказались поистине в аховом положении. Это была трагедия, На скалах неожиданно для наступавших заработали немецкие пулеметы. Узкая песчаная отмель под обрывом была

сплошь утыкана минами. Недостигаемые для немецкого прицельного огня (второй эшелон нещадно бил по верхушке обрыва из пулеметов) гвардейцы, оказавшиеся в «мертвом» пространстве, вынуждены были стоять по горло в холодной воде. Двое разведчиков, пытавшихся выйти к тропе, взлетели на воздух. Стояли час, два, три. Некоторые, не выдержав пытки, кидались к отмели и попадали на мины. Взрывались. Умирили со стоном. Сознание медленно покидало стоявших в воде. Будто засыпая, люди прикасались головой к поверхности, уходили на дно. Так продолжалось до тех пор, пока самоходчики и артиллеристы, вновь открывшие интенсивный огонь, не подавили немцев, а минеры не очистили на тропах узкие проходы. Лишь к вечеру батальон, обессиленный, с большими потерями, оказался на обрыве. Немцев не было. Их пулеметные заградотряды сдерживали наступление столько времени, сколько его потребовалось, чтобы благополучно отойти основным частям. Прозвучала неуставная команда: «Выпить водки!»[129, с. 238-240].

Менее страшно, но не менее трудно приходилось и труженикам тыла. «Более трехсот мужиков ушло на войну за три года. Двести шестнадцать баб получили уже похоронки - стали официальными вдовами... Не придут уж больше к ним милые-премилые никогда. Но и это не все. Война не кончилась. Они растили хлеб и доили коров, они садились за штурвалы комбайнов и брались за литовки, они рубили дрова и силосовали лебеду, они сеяли, они страдавали, выполняли планы и обязательства по сдаче государству хлеба, мяса, молока, яиц, шерсти... Они растили детей. По селу ходила частушка:

Скоро кончится война,

И останусь я одна.

Я и лошадь, я и бык.

Я и баба, и мужик».

Отдавая должное нелегкому труду тружеников тыла в тяжелые военные годы, автор восклицает: «Встать бы нам сейчас всем на ноги, во весь рост, и всей державой Российской поклониться бы тем бабам до самой земли»[129, с. 229].

Повесть заканчивается апофеозом – встречей победителей – «СОЛДАТ» и «ПАХАРЕЙ». Генерал Макар Тарасов привозит выздоравливающего после тяжелейшей контузии сына Степана в родное село, где со слезами на глазах встречает дорогих гостей зять Тарасова - инвалид войны, председатель колхоза Никита Алпатов.

За основу другой повести - «Десантники»(123) Михаил Шушарин взял историческую высадку 201-й воздушно-десантной бригады и 250-го авиадесантного полка в тыл врага в январе 1942 года в район города Вязьмы. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет об этих событиях так: «Кавалерийский корпус генерала П. А. Белова и воздушно-десантные части в точности выполнили приказ и, совершив большой подковообразный путь, вышли на участок 10-й армий 18 июля 1942 года. Умело обходя крупные группировки противника и уничтожая на своем пути мелкие, большинство частей вышло через прорыв, образованный 10-й армией, в расположение фронта. За время действия в тылу врага

была утрачена значительная часть тяжелого оружия и боевой техники. Большинство частей все же вышли к своим войскам. Какой радостной была встреча для тех, кто вырвался из тыла врага, и тех, кто с фронта обеспечивал их выход. Бойцы и командиры не стыдились своих слез: это были, слезы радости и самой крепкой в жизни солдатской дружбы».(*Василевский, Владимир. Не помышляя о покое / В. Василевский // Сов. Зауралье. – 1993. – 2 июня. – С. 3.*)

Начало повести строится на контрасте - юноша в модных штанах говорит о надоевшей ему «серой» действительности, и его мамаша успокоительно сообщает сыну: «Это возрастное, сынок... Тебе восемнадцать... Съезди на курорт... Поразвлекайся...»[123, с. 3]. Далее - жесткие строки войны, о высадке воздушно-десантной бригады в тыл врага. Немцы расстреливают десантников уже в воздухе. Смерть, лишения, кровь. Тысячи тысяч убитых... Им тоже по восемнадцать! Все высадившиеся в тыл в течение нескольких месяцев живут только одним — бескомпромиссной, кровавой борьбой за жизнь и счастье Родины. «Когда кровь льется наяву и смерть ходит рядом, там надламывается человеческое здоровье и бросается в голову седина. Мы перешагивали этот порог»[123, с. 17]. Не вкусив еще в своей жизни ничего, не думая о себе, ребята идут на смерть беззаветно и яростно. «Ранеными» называли только истекающих кровью и умирающих. Все остальные - тоже были ранены. Бинты, марлевые повязки, набрякшие кровью плащпалатки – таков был внешний строй наших «орлов». Но ребята держались и продолжали воевать, ведь они прошли беспощадную школу своего ротного Мармелада, который твердил одно и то же: «Десантник, если его даже будут жечь раскаленным железом, или вгонять под ногти хомутные иголки, или резать из кожи ремни, останется Десантником. Он не имеет права стенать! Десантник - это сталь. Понятно?»[123, с. 7].

Повесть была издана в перестроечные годы, когда многие писатели-фронтовики в своих произведениях начали открывать совсем не патриотическую правду о войне. Автор не скрывает, что приказы иногда были слабыми, командование старалось не замечать своих огрехов, стратегия штабистов, долгие годы удерживавших штабные кресла и командные троны, была далека от стратегии истинной. Питание вовремя не доставлялось. Далеко не все партизанские отряды действительно доблестно воевали – были и такие, которые избирали тактику булавочных укулов: «сидят-сидят в лесу, выйдут ночью, то хату какую-нибудь подпалят, то полиция пьяного прихлопнут – и опять в лес! А штаб им продукты бросает с неба, оружие, спирт, боепитание, радиотехнику... А они гуляют... Даже свадьбы лесные празднуют с гармошками да медными трубами»[123, с. 14].

Пробираясь по лесам, десантники наткнулись на поляну, где лежали захороненные погибшие красноармейцы. Автор с горечью восклицает: «Я растерялся от внезапно налетевшего на сердце ощущения беспомощности и незащитности перед какой-то великой безнравственной силой... Это, наверное, колесо истории... Оно вертится и давит людей беспощадно и безжалостно, никого не остерегаясь... Хорошо бы поджечь портки тому высокому начальнику, который управляет этим колесом... Он, наверное, за тысячи километров от этих мертвых моих братишек, сидит в роскошном доме, пьет заморские вина и встречается с красивыми женщинами... Доброго слова такой не поймет. Обращаться с ним надо жестоко. Ведь он бросил в жерло войны миллионы безвинных, овдовил, оскорбил

женщин, осиротил детей. И он безнаказанно смеется, гуляет, посещает театры и даже развивает науку... Большая это, должно быть, сволочуга».[123, с.27]. Писатель замечает, что немцы редко оставляли своих солдат непогребенными. Но даже при всем при этом, показывая беспримерное мужество десантников, исследуя мысли и чувства героев, автор своим произведением зовет молодого читателя к заветной цели - выковать в себе человека.

Пожалуй, самое сильное произведение Михаила Шушарина о Великой Отечественной войне – повесть «Последствия тяжелого ранения»(126). Действие в повести проходит в мирное послевоенное время, но главные герои – участники той страшной войны - не могут забыть прошлое. Прокопий Переверзев - бывший десантник, «...в 1942 ушел на войну. Служил в десантной бригаде. И где только не был. Свирь форсировал, и у Балатона врукопашную с фашистами сходились, и за Прагой последних «тигров» поджигали. И на Восток впоследствии тоже не пряники есть перебрасывали. Еще после войны три с половиной года отслужил Прокопий в своей бригаде. Много знал всяких отчаюг. Стоимость жизни определил не по книгам».[126, с. 6]. Ему удалось создать семью. Удочерил девочку-сироту, которая при всей огромной любви к приемным родителям пытается узнать – кто же были ее настоящие родители, погибшие (как она считала) на войне. Причуды судьбы и фантазия автора – сирота Наташа оказывается родной дочерью соседа Прокопия Переверзева – Сергея Яковлева – председателя сельсовета, депутата (который, сам не ведая, что это его родная дочь, помог соседу оформить все документы и удочерить девочку). Сергей Яковлев живет с красивой женщиной, которая ничем, кроме свидетельства о браке, не связана с ним. Она не стала ни другом, ни единомышленником, ни матерью детей, извлекая из этого союза житейское благополучие и имя. А Сергей, сваленный обидой и ранами, полученными на войне, уходил в воспоминания. Фашисты истребили весь его батальон, где он был артиллеристом. Плен, концлагерь, нечеловеческие условия, побег, партизаны, отчаянные по смелости боевые операции. Любовь. В одном из страшных боев Сергея перерезало автоматной очередью наискось. от плеча до поясницы, и минным осколком отхватило кисть левой руки. Если бы не любовь партизанского санинструктора Наташи Ковригиной, которая буквально вытащила его с того света, может Сергей Яковлев и не остался бы жив. Позднее, после госпиталя, он разыскивал ее, но узнал только, что она погибла в Закарпатье. А о том, что у них родилась дочь, которую нашли партизаны возле погибшей матери и отправили с транспортным самолетом в тыл, узнает позднее Наталья Яковлевна Сергеева, та самая сирота, которую удочерил Прокопий Переверзев.

Сюжетная линия поиска девочкой родных родителей выражает основную мысль автора - проблемы преемственности поколений. Не только фронтовики, но дети, внуки и правнуки должны стать продолжателям святого дела старшего поколения, на чью долю пришла война - свято беречь любовь к Отчизне. А для этого необходимо сохранить памяти о тех, кто такой страшной ценой добыл для своей страны Победу. Эту повесть нельзя назвать законченным произведением, «гладким», оно как обрывки памяти, «клочкастое». Автору свойственна некоторая телеграфность стиля, отказ от описания подробностей, деталей, есть языковые погрешности. Тем не менее, повесть «Последствие тяжелого ранения» берedit душу и сердце читателя, заставляет задуматься.

Отличительной особенностью произведений Шушарина, в том числе и связанных с темой Великой Отечественной войны, является взволнованный разговор о любви, любви чистой, ничем не замутненной, мужественной, полной мудрости и терпения. Герои его книг готовы драться за свою любовь, за чистоту своих чувств, они безжалостны к малейшим проявлениям легкомыслия. Невеста Ивана Скоробогатова, оставшегося на войне без ног («Антонов огонь»), без раздумий едет в госпиталь к любимому для того, чтобы стать его женой. Она не понимает и не принимает ничего иного. «Без ног Ваня остался, а я люблю его еще больше...». Фотька Журавлев («Фотькина любовь»)(130, 131), которого буквально с того света после тяжелого ранения вернула санитарка Зина, не прощает обмана, которым деревенская соседка Домна, когда он возвратился домой, женила его на себе, утаив письма от горячо любимой им Зины. Сашка Лопатин из рассказа «Поляна детства»(125) приходит к окончательному решению взять на себя заботы о семье погибшего приемного брата Рамазана, когда в случайном разговоре узнает, что вдова брата Зинка верна памяти погибшего на фронте мужа и даже при недостатке в селе мужиков не соглашается выходить замуж.

Даже когда Михаил Шушарин в своих произведениях пишет о мирном времени, главными героями большинства его повестей и рассказов («Роза ветров»)(127), «Седые и святые»(128) остаются те, кто в молодости пережил страшные годы Великой Отечественной войны, чьи характеры сформировались и закалились в боях с грозным врагом.

С окончанием Великой Отечественной войны, когда военные впечатления у многих участников боевых действий улеглись, появилось время обо всем подумать, проанализировать. Как показывает опыт нашей (и не только нашей) военной литературы, значительные вещи о войнах создавались по прошествии времени, когда у авторов и общества остывали эмоции и прояснялось в головах. Зауральский писатель [Василий Иванович Еловских](#) с 1939 по 1947 годы служил в армии и внутренних войсках рядовым, младшим командиром взвода, политруком, начальником гарнизона, редактором дивизионной газеты. Закончил Хабаровское стрелково-минометное училище. В годы Великой Отечественной войны воевал на Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах. Войну закончил в Прибалтике. Демобилизовался в 1947 году с двенадцатью воинскими наградами. Военные дороги и впечатления, некоторые биографические факты, связанные с военными профессиями автора, нашли своё отражение в последующем творчестве писателя.

В рассказе В. Еловских «Пятеро»(19-22, 27) действие происходит в самом начале войны. Пятеро красноармейцев из разгромленных частей пытаются выйти к своим. На этом пути они испытывают невероятные лишения, страдания и, в конце концов, гибнут один за другим. И кем бы ни был каждый из героев этого рассказа в прошлой мирной жизни (простой крестьянин или интеллигент), война их уравнивает. Автор показывает, что война – это не игра в патриотизм – это беспросветная жестокость. И уже то, что все пятеро гибнут нелепо, совершенно не героически, подчеркивает основную мысль автора.

Небольшой рассказ Василия Еловских «Солдат и мальчик»(25-27) повествует не о военном геройстве (хотя действие рассказа и происходит во время войны), а о геройстве иного рода. Солдат – красноармеец срочной службы Иван Киселев, который и повоюет-

то не успел, в первом же бою получил тяжелое ранение и через лес пытается добраться до кого-нибудь из советских людей. Десятилетний мальчик Сережка из маленького поселка, совсем недавно потерявший мать и друга, очень болен и пытается добраться до деревни со странным названием Вилкок. «Мальчишка шел по дороге, потом свернул в низину, к кустарникам, решив, что там должна быть речка, и услышал стоны красноармейца».[27, с. 20]. Они оба были в равном положении – у солдата рана в плече, большая потеря крови и, судя по всему, он должен был к вечеру умереть, у мальчишки - очень высокая температура. Но Иван Киселев вдруг почувствовал себя лучше - «боязнь за мальчишку, желание опекать, оберегать ребенка... вдохнули в него жизнь и силу»[27, с. 22]. Он поддерживал в костерке огонь, тормозил Сережку, просил повернуться к теплу то одним, то другим боком и думал: «...одиночество особенно губительно действует на детей, и мальчишка, наверное, погиб бы, если бы не вышел к нему»[27, с. 23]. Вечером их увидели старик и две старухи, ехавшие на телеге из Тепловки в Вилкок. Они взвалили красноармейца и мальчишку на телегу. В полукилометре от деревни старик, остановив лошаденку, сказал с удивлением: «А солдат-то ведь помер, братцы!»

Часто действие в произведениях Василия Еловских происходит в Прибалтике, где довелось воевать самому писателю. В рассказах «На дальнем хуторе»(22), «Лесная встреча»(16, 18), которые по стилю написания можно отнести к приключенческому жанру, автор пытается объяснить причины, по которым некоторые латыши не приняли ни сторону немцев, ни сторону советских войск, а другие, наоборот, пошли к немцам на службу.

Ещё в 90-е годы журнал «Знамя» задал писателям вопрос: «Почему стали мало писать о войне, ведь военная тема всегда так значима была для русской литературы не в силу её воинственности, а как раз наоборот: потому, что помогала понять природу человека, выявить силы добра, могущие противостоять злу!»

Интересный ответ дал писатель Василь Быков: «В окопах все патриоты и, так или иначе, вынуждены убивать себе подобных хотя бы ради сохранения собственной жизни. Иные делают это с истинно патриотическим энтузиазмом, другие невольно; редко у кого появляется желание и возможность уклониться от смертоубийства. Даже по прошествии времени немногие решаются признаться в кажущейся или явной неблагоприятности собственных поступков. Участник второй мировой войны и великий гуманист XX века Генрих Белль отважился на признание о собственной симуляции на фронте с целью уклонения от боя и эвакуации в тыл. Но много ли нам известно о подобных случаях из нашей военной литературы, хотя и в Красной армии попытки такого рода были вовсе не редкостью. При всех прочих несомненных ценностях ценность собственной жизни все-таки была и остается превыше всего». Большинство же писателей сослалось на отсутствие личного военного опыта. Возможно поэтому лишь немногие зауральские писатели и поэты, не выдавшие войну, в своих произведениях описывают непосредственно военные действия. Один из них - В. Ф. Михайлов с романом «Рядовой Флеган Черепанов»(64), повестями «Под Старым Осколom» и «Подвиг политрука»(64).

Наиболее значительным военным произведением писателя, который в годы войны был совсем ребенком, является повесть [Вячеслава Владимировича Веселова](#) «Маленькая война штурмана Стогова»(10). Она основывается на удивительном историческом факте –

когда в 1941 году, немцы были под Смоленском, наши лётчики бомбили Берлин. Не только с фактологической точностью, но и с блестящим художественным мастерством автор описывает беспримерный подвиг балтийских авиаторов. «Сюжет прост: из лётчиков балтийской авиации создаётся совершенно секретная оперативная группа для выполнения специального задания. Только прибыв на замаскированный островной аэродром, пилоты, штурманы, радисты, узнают, что им предстоит бомбить Берлин. Девять экипажей почти каждую ночь после взлёта идут над морем, в районе Штеттина поворачивают на Берлин, окружённый тремя поясами зенитной обороны, бомбят фашистские заводы и, развернувшись к морю у острова Кольберг, возвращаются домой. Ближе Ленинграда запасных аэродромов нет, на базу самолёты приходят сухими, горючего в обрез. Если собьют - предстоит утонуть в море или в случае вынужденной посадки пробиваться к своим через линию фронта. Семь часов страшного ночного полёта! После первого удачного вылета им зачитали благодарность Верховного Главнокомандующего. А вскоре после этой награды приказали брать под крылья изношенных и незащищённых бомбардировщиков смертоносного груза в два раза больше. Для эффективности. Без учёта реальных возможностей техники. Приказы Верховного не обсуждаются... Веселов ведёт сюжет по классическим законам драмы: когда напряжение достигает невыносимого предела, он переключает внимание читателя на довоенное детство героев, где возникают картины мирной и спокойной жизни горожан и деревенских парней. И вновь самолёты вырываются на короткую дорожку острова, чтобы, поднявшись на 4-5 километров, долететь под огнём "юнкеров" и "мессеров" до Берлина, перескочить зенитные "столбы" и, отбомбившись, взять курс на родную Балтику. Но сколь мастерски автор не управлял бы драматическим развитием сюжета, правда жизни берёт своё, и он от неё не отступает. Погибают почти все герои повести... » - пишет в предисловии к книге В. Веселова «Быстротекущая жизнь» Валерий Портнягин[10, с.11].

Еще одна повесть Вячеслава Веслова под названием «Одинок и безоружен»(11) также основанная на документальном материале, была издана к 50-летию Победы в сборнике «Военные приключения». В ней показано самое горькое и трудное время – начало Великой Отечественной войны. Перед героями повести стоит труднейшая задача – совершить кругосветное плавание в охваченном войной океане. Командир ледокола «Урал» получает задание снять вооружение и перегнать ледокол. Герои повести не воины, а тихие труженики тыла, но им все-таки удается, преодолевая невероятные трудности и смертельные опасности, перегнать ледокол до места назначения.

«Настоящим концом войны стали для меня эти две рано сгоревшие судьбы: одну я мог близко наблюдать, о другой услышал в армии от своего командира. Порознь я бы их, наверное, и не понял». Так начинается В. Веселов свой рассказ «Гурий и Мурат»(9, 10) о судьбах двух людей - участников войны, которые с одной стороны совершенно разные, но объединяет их то, что оба не смогли пережить увиденное и прочувствованное в военном пекле, не смогли «вписаться» в мирную жизнь. Гурий в детстве был непутевым, непослушным, вечно обиженным, таким и остался, вернувшись с войны. Перепробовал множество профессий, но так и не нашел себя. Автор глазами племянника наблюдает за выходками дяди и понимает, что тот никак не может пережить то, что носит в себе, не может пережить увиденную на войне кровавую бойню. Мурат на войну попал вслед за братьями. Еще мальчишкой он правдами и неправдами остался с ними в летном училище.

А когда к концу войны Мурат – 19-летний лейтенант прибыл на фронт, то оказалось, что накануне его прибытия в полк братья в один день сгорели в воздухе. Мурат отчаянно мстил за братьев. Война закончилась, а эта мрачная, ничем не заглушаемая отчаянность, осталась. Он продолжал чудить, пока не погиб, гоня на мотоцикле.

«...Не хватит чувств любых поэтов/ осмыслить правду о войне» пишет в стихотворении «А на войне все рядовые...» Владимир Филимонов. Тем не менее, тема Великой Отечественной войны всегда волновала детей фронтовиков. Среди произведений не воевавших поэтов стоит обратить внимание сборники стихов Владимира Филимонова [«Клятва»](#)(461), Николая Климкина [«Вчера закончилась война»](#)(301), Николая Покидышева [«Осколок в памяти»](#)(397).

В сборнике [«Клятва»](#)(461), посвященном 65-летию Великой Победы, [Владимир Иванович Филимонов](#) представил стихи, посвященные защитникам Отечества вообще и участникам Великой Отечественной войны в частности. Автор обращается к ключевым историческим датам в стихах «22 июня 1941 года» и «День Победы», очень органично обогащая пафосные обобщения «бытовыми деталями», что придает его поэтическим строкам необыкновенную правдивость. В стихотворении «Дезертир» автор обращается к теме выбора, который может встать перед каждым воюющим – жизнь или смерть. И если выбор сделан в пользу жизни – «Да, каждый волен выжить.../ Но вот какой ценой?».

В стихотворении «Солдатам России» автор обращается к потомкам от лица погибшего защитника Родины - не конкретного человека, а обобщенного образа. Он выражает мысль о том, что не ради наград дрались за Родину, а ради защиты самых родных и близких («за мать и сестренку») и если бы повернуть колесо истории вспять, то защитники своей Отчизны снова бы весь путь повторили.

[Николай Петрович Климкин](#) - один из немногих родившихся после войны поэтов, который описывает в своих стихах из сборника [«Святая Русь»](#)(303) ратные подвиги простых солдат («За высоты четыре дробь четыре...», «Мы в атаку с тобою пошли...», «Ошибается в жизни один раз сапер», «И штрафники становились героями»)(303). Берет за душу стихотворение «На стенах побежденного рейхстага...»(303), в котором автор сумел передать и радость победителей, одолевших сильного врага, и то, какой страшной ценой миллионов погибших на войне и умерших от ран уже после нее досталась нам победа.

И похоронки долго еще шли,

Но, не найдя на месте адресата,

Ложились на казенные столы

С наградами погибшего солдата.

Чаще всего источником вдохновения для поэтов служит конкретная судьба какого-нибудь героя. В стихотворении «Я недавно случайно услышал рассказ...»(303) Николай Климкин в поэтической форме описывает судьбу мужественного человека Виктора Струга, который воевал у Брестской крепости, а попав в плен, неоднократно пытался бежать, чтобы вернуться на Родину. Поводом для написания этого произведения стал

рассказ о находке поисковиками документов героя. Ратные подвиги нашего земляка - Героя Советского Союза Вениамина Михайловича Пермякова вдохновили и Николая Морозова на написание стихотворения «Знаменосец парада Победы»(337).

Из Каргапольского района тракторист:

Литая Зауральская порода.

По зову Родины – Герой артиллерист,

Великий сын – великого народа.

В сборниках стихов [Николая Александровича Покидышева](#) [«Осколок в памяти»](#)(397), [«С тобою всегда»](#)(398) и [«Неразделимость»](#)(391) целый цикл стихотворений посвящен как раз теме Великой Отечественной войны. Стихи «Курсанты»(393, 394, 398), «Городу Ленинграду»(393, 394), «Вдруг память как взрывной волной...»(398) - дань памяти отцу-фронтовику, которому посчастливилось вернуться живым с той страшной войны.

...С осколком дожил до седин,

А в День Победы молча плакал

Солдат, оставшийся один

Из всех поднявшихся в атаку.

В стихотворении «23.02.1943. у деревни Чернушки»(393-395, 399, 400) Н. Покидышев попытался передать ощущения известного исторического персонажа – героя Советского Союза Александра Матросова. Повествование идет от лица главного героя. Что мог чувствовать совсем еще молодой человек, зная, что через несколько мгновений погибнет. Закрывая своим телом ДЗОТ, он ценой собственной жизни спасает ребят-однополчан.

Но вот и ДЗОТ. И поздно на попятный.

И вспышки выстрелов над головой видны.

Что не дожил – пусть доживут ребята.

И дай им бог вернуться всем с войны!

Следует добавить, что образ Александра Матросова встречается в стихах Владимира Филимонова «Никто не задавал вопрос...»(461), Владимира Герасимова «У памятника Александру Матросову»(264-266).

Образное и эмоционально сильное стихотворение Николая Покидышева «Ладога»(398) передает «войны короткий эпизод, Где случай жизнь дарил вслепую», - эвакуацию по «Дороге жизни» из блокадного Ленинграда.

Очень яркое стихотворение Петра Квашнина «Ты первый, и вся рота за тобой»(299) посвящено участнику Великой Отечественной войны Мальцеву Александру Николаевичу, капитану, командиру стрелковой роты, уроженцу д. Заозерной Каргапольского района, который погиб в бою 23 октября 1943 года. Автор показывает роль командира, который должен повести в рукопашный бой совсем еще неумелых, юных бойцов. Задача выполнена – стратегический пункт взят, но слишком дорогой ценой – ценой многих человеческих жизней.

Как страшно подниматься в рукопашный –

Стремительный и скоротечный бой.

Земля родная пахнет спелой пашней...

Ты – первый, и вся рота за тобой.

Невозможно не обратить внимание на стихотворение Анатолия Предеина «Путь на Берлин»(411, 412), в котором автор повествует о том, насколько долгим и тяжелым был этот путь. Это была цель, к которой стремились, однако предстояло сначала остановить врага на своей территории, вырваться из окружения.

Не знал комбат, да и другие тоже,

С боями отступая наугад,

Что долгий, изнурительный, тревожный

Путь на Берлин был... через Сталинград!

Так сложилось исторически и географически, что Курганская область находилась далеко от фронтов Великой Отечественной войны, но труженики тыла внесли весомый вклад в победу над врагом. «В годы войны Курганская область работала на нужды фронта. Сюда были эвакуированы 15 предприятий из европейской части страны. Предприятия выпускали осколочные и химические мины, бомбы, минометы, гранаты, полевые телефоны, противогазы, бензозаправщики, антиипритные средства и другую продукцию. Объем промышленного производства за годы войны вырос в 1,5 раза, в том числе по машиностроению в 3,7 раза. Большой вклад в разгром агрессора внесли труженики села. Во время войны они отправили для нужд фронта 43,5 тыс. т зерна, 2,1 млн. т молока, 63,7 тыс. т мяса». Всего на фронтах Великой Отечественной войны сражались более 200 тысяч зауральцев, 105 тысяч из них погибли. «В каждом районе Курганской области есть населенные пункты, где живым вернулся назад только каждый третий-четвертый воин. Например, 350 мужчин ушло на фронт из села Горохово Юргамышского района, а вернулось только 123. Во многих зауральских селах погибли все мужчины». (*Подливалов, В. В. Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны : монография / В. В. Подливалов. – Курган, 2009. - С. 15*)

За сухими цифрами статистики стояли реальные судьбы людей, ставшие прообразами героев литературных произведений. Зауральские писатели в своих

произведениях чаще всего описывают жизнь села в годы Великой Отечественной войны, передают ту атмосферу, которая царила в советском обществе в военное время.

Дети и война.

Значительная часть произведений зауральской литературы, посвященных теме Великой Отечественной войны, написана не воевавшими прозаиками и поэтами, в первую очередь теми, кто в годы войны был еще ребенком. Отсюда и тематика этих произведений – голодное военное детство, трудовые подвиги тружеников тыла (в основном женщин и детей), сиротство, вдовья доля. Герои как поэтических, так и прозаических произведений, как правило, - сами авторы, что опять таки обусловлено «мемуарностью» зауральской литературы о войне. Наиболее характерный жанр – повесть в рассказах или новеллах. Василий Юровских в цикле рассказов из сборника «Журавлиные корни»(133), Иван Яган в «Рассветах над Байдановкой»(144-146), Виктор Потанин в повестях «Тихая вода»(92, 96-102) и «Белые кони», Виталий Михайлов в повести «Бабье лето»(60), Валерий Меньщиков в повести «За борами за дремучими»(50), Василий Снегирев в сборнике «Падера»(113) показывают, что это было время войны детей против войны. Военное детство поторопило развитие души юного человека и, как ни странно, не ожесточило, а наделило отзывчивостью и добротой его сердце.

Этот мотив характерен и для поэтических произведений. В стихотворении «Время светлого пробуждения...»(207) Леонид Блюмкин так написал о своем поколении, чье детство пришлось на страшные военные годы:

Бедность, голод преодолели,

Знали: нету беды чужой.

Сострадали, не омертвели

Полудетской своей душой.

Стихотворение [Любови Харитоновны Андреевой](#) «Я тихая, мне мама говорит...»(164, 165, 169) аккумулирует в себе детские воспоминания большинства зауральских авторов, чье детство пришлось на военные годы. Было голодно, матери с утра до ночи работали в колхозах, а дети были предоставлены сами себе. Малышей воспитывали немощные старики.

Меня моя деревня берегла,

Когда на пашню мама уходила.

Она меня кормила, чем могла,

И без отца, без бабушки растила.

Это единение советских людей в пору трудных испытаний не только стало залогом победы в страшной войне, но и воспитало чувство патриотизма у подрастающего поколения:

Я понимаю, что моя родня

И Родина моя - одно и то же.

Подтверждение тому мы находим в стихах Александра Виноградова («В Родину кровинкой каждой веруем...»)(227, 231, 232), «Память» (228-231), Николая Аксенова («Мое детство»)(151-253), «Мамин хлеб» 151-153, 156), Николая Егорова («Дети войны», «Дети той войны далекой...»)(272), Нинель Вахрушевой «Воспоминания детства»(217) и других.

Условия жизни в тылу в военные годы были достаточно жесткие. Непомерная тяжесть войны легла на плечи труженников сельского хозяйства. Большинство мужчин ушли на фронт, на колхозных полях их заменили женщины и подростки, весь выращиваемый хлеб до последнего зернышка сдавали государству (себе оставляли только отходы), а за сбор колосков можно было оказаться за решеткой. Помимо этого все «...военные годы в полуголодных деревнях шли постоянные мобилизации трудоспособного населения на военные заводы, угольные копи, лесозаготовки. Так, в 1943 году только в школы ФЗО по области было призвано более 33 тысяч 14-15-летних подростков. Положение усугублялось тем, что помимо мобилизации людских ресурсов, зауральская деревня отдала армии более 20 процентов лучших тракторов и автомашин, 8,5 тысячи рабочих лошадей, большое количество повозок и саней. ... вследствие острой нехватки людей, техники, лошадей приходилось пахать на коровах, убирать урожай косами и серпами, устанавливать рабочий день от восхода солнца до заката. Так, например, весной 1943 года в Белозерском районе на бороновании и севе работало около четырех тысяч коров. Для животных был установлен шестичасовой рабочий день. Люди работали по 12 часов.

Трудовой героизм на селе, как и на промышленных предприятиях, в годы Великой Отечественной войны был массовым. В дни весеннего сева, заготовки кормов, уборочной страды на поля выходили все, кто мог держать косу, серп или лопату. 60-70-летние старушки убирали серпами значительные площади посевов, 12-13-летние дети работали на прополке, подборке сена, копке картофеля. В 1943-1944 годах школьники области выработали около 3,5 миллиона трудодней». (*Мозин М. М. Поклонимся великим тем годам / М. М. Мозин // Книга памяти. 1941-1945. Т. 1. – Курган: «Парус-М», 1995. – С. 41, 43.*)

Из-за того, что коровы использовались в качестве тягловой силы, они меньше давали молока, которое также нужно было сдавать государству, а уж если что-то оставалось, то шло на пропитание семьям. Население сельскохозяйственной области голодало, но работало для нужд фронта. Дети не имели лишней одежды, но ходили в школу даже в самые сильные морозы. Писали на газетных листах чернилами, сделанными из сажи и молока. Такие подробности жизни и быта зауральцев в военные годы мы находим во многих произведениях: в стихах Алексея Еранцева «Картошка»(281, 282), Ивана Ягана «Каша», «Штаны», «Тополи»(488, 290-294), Николая Аксенова «Солдатки»(151, 152, 156), Залии Биксуриной «Опаленные войной»(203), Александра Виноградова «Зимой сорок второго», «Голодные сны», «Память»(229-232), Нины Федотовой «Блины»(453), Александра Позднякова «Триптих»(389), в рассказах и повестях В. Юровских, И. Ягана,

В. Потанина, В. Малахова, В. Снегирева, С. Чигина («Побег», «Жернова», «Агафья-лекарь», «Кузины шаровары»)(120-121).

Повести в рассказах «Журавлиные корни» Василия Юровских(133-134), «Рассветы над Байдановкой» Ивана Ягана(144-146), повесть «За борами за дремучими» Валерия Меньшикова(50), повесть «Тихая вода»(96-102) Виктора Потанина можно назвать панорамой жизни села в военные годы. По сути дела, это авторские воспоминания о детстве, которое пришлось на суровые военные годы. «...незатейливые, даже эклектичные, на первый взгляд, эпизоды надломленного детства постепенно вырастают в зримую картину трудной, но отнюдь не безысходной жизни тружеников-сельчан, вносивших посильную лепту в Победу над врагом.» (*Кузин, Николай. Кладовая памяти / Н. Кузин // Яган, Иван. Многоликая и самобытная : заметки о литературе Зауралья / И. Яган. – Куртамыш, 2007. – С. 88-89.*)

В рассказах «Журавлиные корни»(134), «Жабрей»(134) «Хлебушко»(134), «На меже»(134) [Василий Иванович Юровских](#) вспоминает о своем голодном военном детстве. Люди, чтобы не умереть с голоду, пробовали употреблять в пищу любую траву. Купена, которую в народе называли «журавлиными корнями», вызывала пищевое отравление, лепешки из жабрея нельзя было есть горячими, иначе наступал временный паралич, чаще всего делали лепешки из кобыляка, крапивы, лебеды, а летом спасали дары леса – ягоды и грибы. Пшеницу и рожь в колхозах выращивали в достаточном количестве, вот только прикасаться к ним было нельзя, досмотр был жестоким. Все сдавалось государству, шло для снабжения фронта.

В рассказе «Гроздь стручков»(134) Василий Юровских вспоминает, как в детстве его из-за горсти стручков гороха, нарванных на колхозном поле, чуть не до смерти избил обходчик Ефимка Синяк. Время было военное, но даже и это не давало права взрослому человеку так лютовать. Как параллель, вспоминается автору односельчанин, побывавший в немецком плену. Охранники били его по раненной голове цепью, потому, что тот с голодухи ел мерзлую картошку, найденную на помойке. В послевоенное время обходчик, став председателем колхоза, остался зверь зверем. А у автора на всю оставшуюся жизнь пропало желание брать что-либо с чужого поля. В подобной же ситуации оказался и герой повести Виталия Михайлова «Горький запах полыни»(62) Алешка Белов. Василию Юровских вторит Владимир Малахов рассказом «За зеленым горохом»(47). «Вообще, как только стаивал снег, мальчишки переходили на довольствие к природе. На пашне собирали мороженую картошку, оставленную при уборке урожая. Тогда во всех домах появлялись серые твердые лепешки. Полностью насытиться ими было нельзя, да хоть голодок заманить. А когда вскрывались болота, наступала пора роголей, мучки и других болотных растений. Лакомством были и белые корни репея. И вовсе не жестокость толкала мальчишек на преступление перед природой - разорение птичьих гнезд: их мучил голод. А дюжина сорочьих яиц или пара-другая утиных помогала выжить очередные сутки. Наевшись медунок, луковиц саранок, ребятишки сами ходили на зеленые былинки. Костлявые, с лишаями и струпьями от чирьев на коже, они целыми днями носились по лесам и болотам. Нажитые за долгую зиму болячки лечили настоями трав, горячим озерным илом. Сытнее становилось, когда появлялись грибы-сморчки, веснянки, а потом и обабки. Пострадав недельку животами, ребятишки

входили в норму и уже без опаски поглощали лесные и полевые дары природы. Пучки, дидильки, гранатки не только ели, но и мастерили из них «брызгалки». В эту пору не хватало чего-нибудь сладкого. И его с успехом заменял горох раннего сева. Молодые стручки ребята тщательно разжевывали, высасывая сладкий сок. Не так привлекали мягкие зеленые горошинки, как эти сахарные стручки. Но вот беда - даже за сбор колосков, пролежавших на поле зиму, за копку мороженого картофеля на голодного деревенского жителя обрушивалась страшная кара - до десяти лет лагерей. Если попадался за этим занятием ребенок - страдала семья. Власти могли конфисковать последнюю овечку, отрезать огород. И тогда - голодная смерть»[47, с. 90-91].

В рассказах Василия Юровских «Лебеди» и «Возле людей»(137) действие происходит уже в мирное время, но автор, любуясь на молодых людей, которые рвут кувшинки для букета, невольно вспоминает свое голодное военное детство, когда делал то же самое, но «...не для венка девчонке, а изведать – годятся ли они в еду» («Лебеди»[137, с. 155]. Он не может «...вытравить из себя привычку военного детства! На одних лишь грачиные гнезда «облизываюсь»[137, с. 155]. И читатель начинает понимать, что яйца сорок, галок, ворон и прочих птиц были лакомством для тех, чье детство прошло в годы войны. И при всем при этом автор невольно заставляет читателя, так же как и он сам, любить и ценить природу.

В рассказе «Толстые шти»(134) автор вспоминает, как по контузии отпустили отца домой на полгода, но уже через 3 месяца пришла повестка, снова ему на фронт. Ушел тогда отец в поле и две ночи не возвращался «искал под снегами тока, где поздней осенью молотили хлеб. По зернышку, по горсточке намел, наобдувал и наотсеивал да натрѣс он из соломы мешок ячменя...и тогда тяжелым пестом осторожно толкли мы бронзово-литые ячменные зерна. Дрожали над каждым зернышком, из щелей в полу выковыривали. А если укатывались – проваливались в голбец – там находили» [134, с. 61] Первые «толстые шти» тогда сварила мать для ребятишек из этого ячменя. «Толстые шти»... И слов-то теперь много знаю, а немею, как перед святыней, как перед матушкой родимой... И не могу я ничего сказать. Видно, поймет меня лишь тот, кому довелось с детства забыть вкус хлеба и, как в русской сказке, снова испробовать его. Ну не хлеб, так «толстые шти» из ячменя»[134, с. 61]. И при всем при этом не только о хлебе насущном думали односельчане автора, люди не теряли оптимизма и бесконечно верили в победу: «Мы-то знаем, не одним голодом, не одной думой утолить его жили в те годы. Кто же, как не наши матери, сами больше нас голодные, ехали в поле с песнями, пели и вязали на телегах подарки бойцам на фронт. До упаду наробившись, снова пели. И мы издали слышали своих мам, забывали о голоде и верили, пуще верили в победу наших тятей, дядей и братьевъев»[134, с. 61]. Ребятишки сами мастерили открытки, сочиняли боевые письма, передавая пламенный привет бойцам на фронт. Это и веселило, и поднимало боевой дух защитников Родины. Горячее желание детей всеми своими слабыми силами приблизить победу над врагом ярко отражено в рассказах Юровского «Юровская бомба»(142), «К тятю»(142) и подтверждается стихотворением Константина Сульдина «Как я завидовал солдатам...»(444), где автор рассказывает о своем огромном мальчишеском желании удрать на фронт и наравне со взрослыми бить врага. Но... «котомку с хлебом отобрали, Надрали уши до красна...» и юный герой:

... писал стихи и песни,

И отправлял на фронт дядьям.

И мне казалось: с ними вместе

В огне, в думу воюю там.

Дети тыла в страшные военные годы сделали главное: научились трудиться, выживать, не воровать, не предавать, жить коллективом и очень бережно хранить память о тех, кто не вернулся с войны. Раннее взросление детей в суровые военные годы – основной мотив многих произведений зауральской литературы о Великой Отечественной войне. Об этом рассказы Василия Юровских «Манькин куст»(142), «Ефимко и Офимья»(134), «Синие пташки-пикушки»(142).

В рассказе «Синие пташки-пикушки»(142) очень ярко передано, как матери в военное время забыли, что их подрастающие сыновья, заменившие в тылу отцов на всех сельскохозяйственных работах и трудящиеся наравне со взрослыми, все-таки остаются детьми. Ребята ловили на полях сусликов, выделывали шкурки и сдавали их на пушнину. А на заработанные деньги купили не еду, а игрушки – пикушки, хотя знали, что от матерей им здорово влетит. «До чо, Тоша, война нас, матерей, довела, - услышали мамин голос. – Совсем в робятах дитенков перестали различать. Давеча чуть не излупила я своих. А за што? Взяли на шкурки у заготовителя по пикушке. Только хотела ухватом хлестнуть, а с глаз-то вроде што-то спало. Прозрела я, смотрю на них, а ить дитенки оне, совсем дитенки. Одежонка - заплатка на заплате, руки-ноги в цыпушках. Зверьков-то ить не просто наловить. Господи, думаю ето я, да за чо, за чо их бить собралась?! Сено сами косят и на корове возят, до полночи маются в лесу одни, ежели воз развалится. Дрова пилят и себе, и чеботарю Василью Кудряшу за обутки. И ягодики, и груздяники они у меня. В нужде и горе забываешь о них, как с ровни спрашиваешь. А тут глянула и сердце кровью облилось... Ребятенки, детки еще оне. Ни еды не видывали, ни игрушек. Эдак и детства не узнают, останется в памяти работа, голод и нужда»[142, с. 131].

Рассказ [Александра Федоровича Позднякова](#) «Рассыпчатая радуга»(78) ведется от лица автора, который в годы войны был 13- летним мальчишкой. Отцы и дядья ушли на фронт, а они, мальчишки, остались сеять и убирать хлеб. «После вспашки и бороньбы надо сеять. Есть большие сеялки, но нет трактора. Есть кони, но нет конной сеялки. Пришлось вручную. Показали, как надо, древние старики. Насыпай в ведро зерно, вешай на живот через плечо и раскидывай веером справа налево. Пока набираешь в горсть, успеешь сделать два или три шага, это уж смотря какой у тебя шаг, и швыряй, сильнее и ровнее, прямой рукой»[78, с. 93]. В какой-то момент главный герой (он же автор) вдруг остановился, с удивлением заметив, что летящие зерна в лучах солнца составляют рассыпчатую радугу. «Дело такое крайне серьезное и ответственное превратилось в игру. Сзади бригадир, ответственный по всей строгости военного времени, ужаснулся от брака. Он заорал на меня что есть мочи. Посрамленный несерьезностью, своей детской глупостью, я сгорал от стыда перед сверстниками и готов был провалиться сквозь землю...»[78, с. 94]. Суровая военная действительность заставляла ребятшек рано взрослеть, но детство оставалось детством.

О раннем взрослении автора и главного героя в годы военного лихолетья рассказывает во второй части повести-хроники «За Сибирью солнце всходит...», названной «Рассветы над Байдановкой»(144-146) Иван Павлович Яган (первоначальным вариантом ее была «Когда я был мальчишкой»). Он «...познал тяготы военного лихолетья мальчишкой, в пору самого первородного узнавания окружающей жизни. Война, по сути, отняла у него и его сверстников детство, вернее, прервала его на самой радостной ноте и оставила тем самым первую крупную и болезную зарубку в памяти... Взволнованные воспоминания о детских впечатлениях любознательного мальчишки из большой деревенской семьи составляют сюжетную основу повести. В полустепной сибирской деревеньке Байдановке, куда в начале века перебрались в поисках лучшей доли безземельные украинские предки героя повести, почувствовал он радостное многообразие жизни, здесь же увидел первые слёзы горя, когда подул ледяной ветер войны, здесь не по возрасту рано узнал вкус солёного трудового пота, страх голода, здесь же впервые научился различать справедливость и обман, бескорыстие и расчёт, здесь же его доверчивое сердце потянулось к людям душевно богатым и щедрым, излучающим свет, добро и чистоту» *(Кузин, Николай. Кладовая памяти / Н. Кузин // Яган, Иван. Многоликая и самобытная : заметки о литературе Зауралья / И. Яган. – Куртамыш, 2007. – С. 88-89)*

Автор показывает, что дети внесли весомый вклад в победу. «В первый же год войны в деревне всего мужиков-то осталось несколько стариков да подростков. Те, кто вчера еще звались пацанами, вдруг посерьезнели и повзрослели. Они поняли, что стали единственной опорой для матерей в колхозе и дома. Четырнадцатилетние и пятнадцатилетние работали трактористами и комбайнерами, девочки, их ровесницы, - прицепщиками и поварами. И хотя они трудились не меньше взрослых и были повзрослому серьезны в работе, иногда в их поведении все же сказывалось ребячество, проявлялось оно в какой-нибудь шалости или бесшабашности. То сядут вчетвером верхом на одну лошадь, то спящих в бригадном вагончике девчонок привяжут друг к дружке косами, а то уж и совсем к детству вернуться - ночью пройдутся по чьему-нибудь огороду, как саранча»[144, с. 103].

Мать пекла хлеб для колхоза и не смела взять лишней крошки, автор пас свиней, вставая ни свет ни заря. Автор запоздало признается в великой любви к матери, которая столько вынесла в годы войны и была счастлива лишь тогда, когда приходили редкие весточки от отца с фронта. Автор описывает, как мать с болью в сердце решила срубить на дрова тополя, посаженные отцом в год их женитьбы, наделяя деревья чертами живых существ - свидетелей подлинной истории их семьи. А дрова были просто необходимы, чтобы обогреть дом и уберечь детей (этот же эпизод описан автором в стихотворении «Тополи»(490-493). Именно в такое время, будучи ребенком, автор учился различать справедливость и обман, бескорыстие и расчет. Ведь не только честные люди встречались в Байдановке. Кладовщик Дмитрий Груздев и стащить чужое сено мог, и у голодной ребятни отобрать собранные весной в поле просынные колосья. В военное время не хватало одежды, и мать сшила автору брезентовые штаны, которым сносу не было (этот эпизод из своей биографии автор в поэтической форме передал в стихотворении «Штаны» (488, 494). А когда отец привез с фронта сыну мягкий и удобный вельветовый костюм с множеством карманов, то автор, надев его, понял, что не сможет его носить: «... изба полна соседских ребят. Мне было стыдно своей обновки, боялся глаза поднять. Когда

глянул на товарищей - увидел такое, чего никогда не забыть. Ни на одном лице не было улыбки, ни в чьих глазах не было радости. Я видел только горькую зависть. Большинство моих товарищей остались без отцов, они знали, что никогда их отцы не вернутся, не привезут им таких костюмов...»[144, с. 131]. Неизгладимое впечатление оставил в душе автора поступок старшего брата Петьки. Из района пришла разнарядка – направить для учебы в ремесленное училище трех подростков. А они и трактористами были, и комбайнерами, и так нужны были колхозу! Выпало идти старшему брату автора, но вскоре он сбежал из училища, потому, что снилось ему, что другие не могут завести его трактор. Чтобы не пришлось в милиции отвечать за самовольную отлучку из училища, Петька записался добровольцем на фронт, перед отправкой заехал в родную Байдановку попрощаться и подарил Ивану звездочку, которую тот не отцеплял от поношенной шапочки еще много лет. Автору не пришлось поучиться в первом классе, поскольку он был смышленным мальчишкой и вслед за братом Ленькой и сестрами выучился бегло читать и писать, хоть и с ошибками. Вот и начал он учебу сразу со второго ряда, где второклассники сидели. А в войну в школе была 100% посещаемость, потому, что новый учитель-фронтовик добился того, чтобы ребяташек в обед кашей кормили.

Ярко запомнилось автору и то, как народ встретил известие о Победе. «Что они значили для меня? Что значило слово «победа»? Победа - это скоро вернется отец. Победа - это вернется Петька. Победа - это мы будем строить новый дом. Об этом часто в письмах писал отец. Это значило - отец будет работать на машине шофером и возьмет меня с собой в город. Об этом он тоже писал. Я радовался. А бабушка плакала»[144, с. 151].

Последний рассказ «Экзамен» символичен. Это не только экзамен по русскому и литературе, который автор без подготовки сдает на пятерку, это и экзамен на то, оправдал ли автор доверие отца, став матери опорой в трудное военное время и экзамен на жизнестойкость всех детей прошедших пору взросления в военное время. «Вот и кончилась война. Встряхнуться бы мне да забыть недетские заботы, но этого нельзя сделать. Этих забот не могли снять с себя мои ровесники, оставшиеся без отцов. Я испытывал большую неловкость за свое счастье. Мне казалось, будто я в чем-то виноват перед ними. Я готов был снести любую обиду с их стороны, отдать им свои самые дорогие сокровища, только бы они не были такими сдержанными и задумчивыми...»[144, с. 156].

«Повесть «Рассветы над Байдановкой» выстрадана писателем, эмоциональная пронзительность ее подкупает, как подкупает и прямодушная доверительность автора, сложившего сердечное сказание о родине малой, что неотделима от Родины великой». (*Кузин, Николай. Кладовая памяти / Н. Кузин // Яган, Иван. Многоликая и самобытная : заметки о литературе Зауралья / И. Яган. – Куртамыш, 2007. – С. 88-89).*

Еще одна повесть в новеллах о военном детстве автора – «За борами за дремучими»(50) [Валерия Сергеевича Меньщикова](#). Родился Валерий Меньщиков в поселке Стеклозавод Белозерского района, и к началу войны ему исполнилось 3 года. Он, так же как и многие авторы, родившиеся незадолго до Великой Отечественной, знает войну особую – в тылу. Все взрослое население поселка и дети постарше работали на стекольном заводе. «Работу у печи не каждый выдержит. Каменная кладка источает такой жар, что невольно прикрываешь лицо руками. Горячий воздух обжигает ладони, горло, раскаляет рубашку,

костяные пуговицы на которой становятся горячее малиновых угольков. И как только дед, да и все другие, кого вяжет к себе работой печь, выдерживают такую парилку. А может, и не берет их жар потому, что наши бутылочки, говорят, хорошо жгут немецкие танки и осознание этого факта заставляет работать людей, не считаясь ни с чем, не прислушиваясь к ударам колокола на проходной - лишь бы дать норму, да еще что-нибудь сверх нормы... Горите, проклятушки танки - лишь бы выдержали, не прогорели каменные боковины печи, а сельчане выдержат, обеспечат фронт столь нужной бутылкой»[50, с. 48]. Главный герой (он же автор) прибежал на завод, чтобы принести деду обед, если того оставляли на дополнительную смену, и видел, насколько тяжел этот труд, видел, насколько сильна взаимовыручка у людей. «...люди и без окриков работали на износ, предела которому они и сами не знали. А может, и знали. И лишь вера в неминуемую Победу да наши вечно голодные глаза помогали им держаться и делать невозможное. Только сейчас я это по-настоящему понимаю и как бы заново ощущаю тот давний всплеск доброты и ласки со стороны старших к нам, постигающим азбуку жизни в столь суровое время. И потому не только одни беды выпали на наше детство. Случались и радости»[50, с. 51]. Радость общения с природой, которое помогало не только выжить, но способствовало развитию детской души, радость открытия мира. «Да, много странного и непонятного в жизни. Иногда и задумаешься - откуда явилась такая красота, этакое изобилие красок, такое совершенство форм каждой лесной травинки, каждого цветка?»[50, с. 43].

И в повести В. Юровских, и в повести В. Меншикова «...вы не найдёте клятв и заверений в любви к родным лесам, к речушкам и всякой живности. Но любовь эта ощущается в каждой строчке. Человек и природа ...слиты нерасторжимо, лирический герой живёт среди лесов и трав, как равный среди равных, а порой - как невольный должник перед природой за её щедрость и красоту, за её непостижимую, тайную мудрость..." (*Яган, Иван. Наш Пришвин : о Василии Ивановиче Юровских / И. Яган // Многоликая и самобытная : заметки о литературе Зауралья / И. Яган. – Куртамыш, 2007. – С. 35.*)

Немалую роль в процессе становления характера ребенка сыграли и взрослые. Свою повесть «За борами за дремучими» В. Меншиков посвятил памяти бабушки Варвары Кондратьевны, с которой неразделимо было детство автора. Бабушка научила его видеть, любить, ценить и беречь все живое. «Бабка как волшебница открыла мальчику чудо цветка, чудо красоты земли, соединила его с природой. Здесь ребенок жгуче почувствовал ответственность перед красотой, понял себя как частицу мира» (*Федорова, В. Ладное согласие / В. Федорова // Сов. Зауралье. – 1991. – 14 нояб. – С. 8.*). Эту цитату можно отнести и к биографии Василия Юровских. В большинстве его рассказов, посвященных военному детству, также неизменно присутствует образ мудрой, предельно честной и трудолюбивой бабушки автора – Лукии Григорьевны, которая на восьмом десятке лет все еще работала в колхозе. Она, известная в округе травница, тоже научила внука наблюдать за природой, ценить и любить ее.

Повесть В. Меншикова «За борами за дремучими» отличается пронзительным лиризмом, удивляет, завораживает и очаровывает. Автор показывает мир чувств маленького человека, связь красоты и труда, общность с природой и родной деревней, беспокойство за свою и чужую жизнь, осознание себя человеком. «Привлекает в книге поэтическое отношение зрелого человека к семье, где три звеньшка нерасторжимы: дети,

родители, внуки. Доверие, любовь, жалость, нежность вливаются в человека не сами собой, не с неба падают, не родственными нитями связываются. Под чувствами должна быть основа. Это не только общение с природой, но и бытовые заботы, общая работа, общая радость и разделенная на всех беда. Дети крутятся около дедов, помогают по мелочам, примечают семейные привычки, ухватки. Нет праздности, но нет и злобы, нет тычков и подзатыльников». (*Федорова, В. Ладное согласие / В. Федорова // Сов. Зауралье. – 1991. – 14 нояб. – С. 8.*). Эти слова В. П. Федоровой о повести Валерия Меньшикова можно отнести ко многим произведениям зауральских авторов о Великой Отечественной войне, поскольку тема преемственности поколений буквально пронизывает многие произведения зауральских авторов, переживших в детстве то страшное время.

Иван Яган, рассматривая рассказы Василия Юровских о военном детстве, написал: «Суровая правда жизни, философия без громких деклараций, поэзия горести и неиссякаемого оптимизма народного. Только истинному художнику дано не увязнуть в елее личных исповедей, разглядеть за трагическим фактом и другое, что было: смешное и светлое, надежду и веру, все то, что помогло выстоять, выжить и остаться человеком...» (*Яган, Иван. Наш Пришвин / И. Яган // Курган и курганцы. – 2007. – 11 мая. – С. 6.*). Эти слова с полным правом можно отнести и к творчеству Василия Юровских, и к повести Валерия Меньшикова, и к повести «Рассветы над Байдановкой» самого Ивана Ягана.

Тяжелое военное детство не ожесточило детские сердца, а способствовало становлению характера. Об этом мы читаем в повестях и рассказах [Виталия Федосеевича Михайлова](#) «Бабье лето»(60), «Зимняя ночь 43-го»(64), «Радуга»(65), «Горький запах полыни»(62). Об этом и повесть Виктора Потанина «Тихая вода»(92, 96-102).

Главному герою повести [Виктора Федоровича Потанина](#) «Тихая вода»(92, 96-102) 10-летнему «маленькому рябому мальчику» Васе Рукину не до ребячьих забав. На нем все домашнее хозяйство - огород, корова, куры, бычок племенной. Он и корову доит, и траву косит, хоть никто его этому не учил – обстоятельства заставили. Мать – трактористка, дома бывает редко, все время на работе, а отец пропал без вести в первых боях. А тут еще забывчивость у Васи феноменальная и сонливость странная, которая дважды уже ставила его на самый край гибели. И вот, когда с ним случилось очередное «недоразумение» (он «случайно» уснул в лодке и едва не погиб, потому, что лодку река понесла), и мать, и все село, взбудораженное его исчезновением и спасением, окружили Васю, пристыженного и смертельно напуганного. Он «вдруг почувствовал горько, по-взрослому: был бы живой отец, все обернулось бы в другую сторону. И от невозможности увидеть отца, от душевной и телесной усталости, от обиды на свою неудачную жизнь, от страха перед матерью - Васька безутешно заплакал. И плач был особенный. Скоро перешел в сплошное рыдание, и ничем не остановишь, даже свет для него померк - глаза свело к переносице, а пальцы у рук затвердели и не сгибаются, как железные крючки. Наверно, сдали Васины нервы. И у малых ребяташек они, видимо, бывают...»[97, с. 18-19], «Самые патетические фразы о подвиге народном бледнеют перед этой обыденно звучащей правдой самого подвига, повседневного, трудного, требующего всех сил души и тела», - пишет об этом эпизоде Н. Яновский (*Яновский, Н. Красота земли и красота человека / Н. Яновский //*

Потанин, Виктор. Избранное : повести и рассказы / В. Потанин. – М.: «Мол. гвардия», 1982. – С. 508).

Непосильное бремя забот, тяжелый недетский труд не сломали, а закалили характер главного героя, который смог осуществить свою мечту. Васька, пошел по стопам отца - он стал летчиком, быть может, уже космонавт. «Хорош сирота, поди уж в космонавты зачислен», «в голове самолеты да самолетики», - пишет о нем отчим[97, с. 29].

Главный герой рассказа Виктора Потанина «Наследник солдата»(89) - тоже сирота, у которого родители погибли в войну во время бомбежки. Он был в то время настолько мал, что даже имени своего не помнил. Подобрали его чужие люди, был он у партизан, а затем отправлен в детский дом, где ему и дали имя – Александр Матросов, в честь героя Великой Отечественной войны. Действие рассказа происходит уже в мирное время, но главный герой живет равнодушно. Он беспокоен и горяч, честен и правдив – ведь он наследник солдата и старается оправдать имя своего знаменитого тезки.

Каждый из вышеперечисленных зауральских писателей, чье детство прошло в годы Великой Отечественной войны, «...ничего не навязывает от себя, но как бы только слегка помогает читателям самим извлекать даже из, казалось бы, ничем особым не примечательных встреч, случаев, событий, сохраненных памятью, уроки. Уроки совести, сострадания, милосердия, доброты, сочувственного сопереживания, душевной открытости миру. ... в сердечной открытости рассказов... действительно есть что-то взаправду роднящее их творчество с непосредственностью и бесхитростностью мировосприятия ребенка». (*Селезнев, Ю. Своя песня / Ю. Селезнев // Юровских, Василий. Родное гнездовье: повесть в рассказах, новеллы / В. Юровских. – М.: Современник, 1990, С. 4.*) Эти слова Ю. Селезнева о творчестве Василия Юровских можно с полным правом отнести и к повестям о военном детстве И. Ягана, В. Менщикова, В. Потанина.

О поколении ребят сороковых годов, которым рано пришлось повзрослеть, образно написала Татьяна Лепихина в стихотворении «Мальчишки сороковых» (331):

Души их застывали от боли,
Похоронки дрожали в руках,
А они вновь шагали на поле
И выросли у всех на глазах.

«У той страшной, хотя и победной войны, особая власть и особая сила. Она не только безотцовщину породила и списала в распыл многие детские судьбы, но и воспитала поколение опаленных войной, честных, мужественных, стойких ребят. Война - это не только бои, смерть и мужество, танки, самолеты... Война - это ещё беженцы, госпитали, голод, детские души, сжавшиеся при виде происходящего, страдающие за своих отцов и матерей всем своим существом», напишет Александр Сметанин. (*Сметанин, Александр. Три судьбы / А. Сметанин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 23-28.*)

К счастью, лишь немногим зауральским авторам довелось воочию видеть все ужасы реальных военных событий. Тем ценнее для читателя познакомиться с художественно-документальной прозой – повестью Владимира Плющева «Владукас»(74) и небольшими рассказами Николая Балашенко под общим названием «Непридуманное детство» (5).

Авторы – дети войны. «Одним из мальчишек того военного поколения является герой повести «Владукас», он же автор, написанной на автобиографическом материале. Суровые лишения и страдания выпали в детстве на долю этого человека. Ему исполнилось одиннадцать лет, когда началась Великая Отечественная. Вместе с матерью он оказался на оккупированной фашистами Брянщине, в небольшом городке Дятьково. Впоследствии Дятьковский район стал центром действий брянских партизан, которые в сорок втором году изгнали из района гитлеровских захватчиков и образовали Партизанскую республику. Она героически продержалась более двух месяцев. В эти дни и позже Володя Плющев-Котиков выполнял опаснейшие поручения партизан. Потом враги захватили город, и Володя вместе с матерью под фамилией Котиков скрывался от гестаповцев и полицаев. Вскоре их отправили на каторжные работы в Германию, но они совершили побег из концлагеря. На территории Литвы, оккупированной гитлеровцами, прошли через все круги фашистского ада: гестаповские застенки в Шяуляйской тюрьме, испытали тяготы труда на каторжных торфоразработках.

Вдали от родных мест Володя вместе с матерью участвовал в борьбе русских партизан и литовских подпольщиков против ненавистных захватчиков. Это он, Володя Плющев, тринадцатилетний русский мальчик, обрел тогда новое имя - Владукас. Так по-литовски звучит имя Владимир. Все это время он хранил у себя пионерский галстук, как частицу красного знамени, под которым сражался его отец.

Когда Красная Армия освобождала Литву, Володя принял участие в боевых делах - под разрывами бомб и пулеметным огнем помог привезти нашим бойцам снаряды на передовую.

«...Вымысел, даже талантливый, не сравнится с правдой, с тем, что «выдумала» сама жизнь. Можно представить фашистские застенки, пытки и расстрелы, но нельзя так пережить издевательства гитлеровских палачей, которым они подвергали свои жертвы. Тем и ценна автобиографическая повесть В. А. Плющева. И чем дальше уходит от нас время Великой Отечественной, тем дороже детали и подробности о ней, переданные ее участниками и современниками, что позволяет в наши дни понять те нравственные устои, которые помогли советским людям в самых невероятно трудных условиях выстоять и победить». *(Белозерцев, А. К. У войны не детское лицо / А. К. Белозерцев // Плющев, Владимир. Владукас : [повесть] / В. Плющев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. – С. 300-301.)*

Военное детство [Николая Ивановича Балашенко](#) проходило на оккупированных врагом территориях. В коротеньких рассказах-воспоминаниях «Непридуманное детство»(5) автор передает свои детские переживания того времени. Это вечное ощущение голода. Чувство глубокого унижения, когда дети решились попросить «власовцев», оккупировавших их избу, немного горохового супа, и один из оккупантов плеснул этим супом ребенку в лицо

(«Гороховый суп»). Жуткий страх за жизнь матери, которую чуть не расстрелял «власовец» из-за миски холодца, которую мать утаила для детей («Миска холодца»). Жестокость немца, устроившего «избиение младенца» за небольшую шалость («Пулеметные ящики»). Страх и радость, когда наступило освобождение от захватчиков («Освобождение»). Автор помнит, как плыло по Днепру неисчислимое количество трупов, как много погибло любопытных ребятишек после войны, потому, что в лесах оставалось немало складов с боеприпасами. Незабываемо было для автора и 1 сентября 1945 года, когда в школе каждому выдали по карандашу и 2 тетрадки. «Хотя потом приходилось писать и на немецких листовках, которые мы собирали по траншеям уже выцветшие. И делать чернила из крушины»[5, с.77]. Автор только констатирует факты, но для читателя вырисовывается общая картина жизни на оккупированной врагами территории в военные годы. События, увиденные глазами ребенка, описанные просто и безыскусно, выглядят очень достоверно и от того еще более страшно. В «Курганах памяти»(4) автор вспоминает, как на утро после казни побежали они с друзьями к роще, в которой были расстреляны евреи из Дашковки. На всю жизнь запомнился автору тот леденящий страх, который охватил его, когда на фоне голубого неба вдруг стало видно, что насыпи, где были погребены расстрелянные еврейские женщины и старики, еще шевелились.

Как факт своей военной биографии описывает Михаил Шушарин встречу с искалеченным войной ребенком в рассказе «Вася-санитар»(122). Автор вспоминает о том, как был ранен, освобождая Карелию, и лечился в Олонецком госпитале. Главный герой его воспоминаний – 12-летний мальчишка Вася-санитар, который немало настрадался за свою коротенькую, но полную трагическими событиями жизнь. Война началась, когда Вася со своим пионерским отрядом ездил в соседний город Лодейное поле, на экскурсию. Когда возвращались, фашистские самолеты разбомбили машину. В живых остались только Вася и пионервожатая Настя. Несколько дней возвращались они пешком в свой родной город. Голодали. Вася, как настоящий мужчина, пытался защитить Настю от фашистских насильников и отстреливался из дедушкиного охотничьего ружья. Его все-таки схватили и пытались расстрелять вместе с двумя связными из Суоярвинского партизанского отряда. Но мальчику повезло, он не только выжил, но и очутился в госпитале, где работала его родная бабушка. Мальчишка не озлобился, наоборот он лучше всяких лекарств действовал на измученных болью раненых десантников, цитируя поэму Твардовского «Василий Теркин» и искренне веря, что это реальный человек, а не литературный герой. «Вася исполнял многие госпитальные обязанности. Он «ставил» градусники, дежурил около «тяжелых», стирал бинты и салфетки, разносил кашу, бегал за водой, помогал нянечкам мыть пол, таскал «утки», подавал костыли...»[122, с. 63]. И постоянно рассказывал «историю своей жизни», тем самым не давая раненым впадать в отчаяние. Несмотря на то, что во время расстрела у Вас была перебита и беспомощно болталась кисть руки, он научился управлять непослушной кистью и, ловко забрасывая ее, умело удил рыбу вместе с автором. Выписываясь из госпиталя, автор подарил Васе-санитару свой гвардейский значок, который спас ему жизнь, не дав пуле задеть сердце. Спустя долгие годы внук автора побывал вместе с родителями в городе Олонце, встретился с ветераном Великой Отечественной войны, врачом районной больницы Василием Илларионовичем Кедриным (Васей-санитаром) и получил от него на память «скукореженный, посиневший от времени» гвардейский значок его деда. В этом рассказе автор показал и отчаянную смелость детей, которые,

оказавшись на войне, порой ни чем не уступают взрослым, и преемственность поколений.

В Курганскую область на момент ее образования прибыло почти 20 тысяч эвакуированных, в том числе более 7 тысяч из осажденного Ленинграда. Этот факт нашел свое отражение в художественных произведениях наших земляков. Один из героев рассказа В. Юровских «Лимон»(142) - эвакуированный из Ленинграда Димка. Его сестра и бабушка погибли во время бомбежки, он остался с мамой. Димка пытается приспособиться к деревенской жизни, во всем помогая ребятам. О вечно голодных ленинградских ребятишках упоминается и в рассказе «Соломеины голуби»(142).

[Леонид Иванович Куликов](#) в стихотворении «Декабрь 41-го»(321) описывает тот момент, когда в зауральский тыл приезжают эвакуированные, которых надо куда-то разместить и чем-то накормить.

Москвичи, смоляне, ленинградцы –

Сколько их в селе – не сосчитать,

Коль война пришла, куда деваться?

Все родные, надо помогать.

Вышли ленинградские мальчишки

На снега сибирского села,

Их не греют легкие пальтишки,

Животы дорога подвела.

Поэт подчеркивает единение народа в пору страшных испытаний. Сами голодные, местные жители готовы поделиться последним с теми, кто перенес еще большие страдания. Александр Худяков в стихотворении «Эвакуированная»(474) делится впечатлениями от встречи с 13-летней девочкой. Ее рассказы о войне, которую она видела своими глазами, о том, что ей пришлось пережить, глубоко волнуют автора.

Майя Миргородская, которая во время войны была эвакуирована в нашу область с Украины, в своем автобиографическом стихотворении «Моей матери»(335, 336) признается в огромной любви к Агриппине Ильиничне Медведевой, заменившей ей родную мать. В войну Майя осталась сиротой (погиб на войне отец, эпидемия сыпняка унесла мать), и ее с братишкой эвакуировали в Сибирь. Их взяли на воспитание в семью Медведевых, где и так было пятеро детей, но заботы и ласки хватило на всех ребятишек. С огромной благодарностью автор пишет о женщине, которая «вынимала из сердца осколки войны», учила жить и радоваться жизни.

До слез трогают читателя художественно-документальные воспоминания Виктора Потанина «Боря-маленький и другие» из цикла «Блокадные мальчишки»(83, 84), где автор, описывая свое военное детство в родной Утятке, вспоминает свою первую встречу с эвакуированными ленинградскими детьми. Многие из них болели, были покалечены,

многие были сиротами. Некоторые были озлоблены и мстили местным ребятишкам за то, что те не слышали свиста бомб, жили далеко от войны. Боря Смирнов, которому было только 4 года, жил без ног. Когда везли в эшелоне, он их отморозил; пока добирались до Кургана, началось воспаление, ноги пришлось ампутировать. Врачи ему сказали, что у него еще вырастут ножки, и малыш поверил. Автор вспоминает жизнь в деревне в военные годы, когда люди умирали от истощения, хоронить приходилось без гробов, потому, что в деревне давно не было ни досок, ни дров, печи топили мерзлым кизяком. Если в семье было ружье, то ребята, чтобы прокормиться, охотились на ворон и сорок. Эти простые и безыскусные описания детских впечатлений трогают душу читателя гораздо сильнее, чем художественный вымысел. Недаром Светлана Никитина в стихотворении «Дети Великой Отечественной»(345) пишет:

Мы были просто детвора,
Но до сих пор на сердце рана.
Так может быть, и нас пора
Признать войны той ветеранами.

Женщина и война

Значительное место в произведениях зауральских авторов о Великой Отечественной войне занимает тема «Женщина и война». О женщинах - участницах войны написано немного – это повесть Николая Лавринова «Узница лагеря Равенсбрюк»(43) и стихи Л. Куликова «Прощальный салют»(320, 321), Н. Рождественской «Лишь в окно постучится весна...»(420), Т. Лепихиной «Мама»(331), «Фронтвичка»(329), Ф. Баскаковой «Вальс»(187), Н. Зайцева «На том пиру»(291). Анатолий Предеин в стихотворении «Сестренка»(411, 412) очень ярко рисует короткий фронтовой эпизод из жизни медсестры, которая под страшным огнем противника не только спасала раненых, но и воевала с врагом.

Она от страха словно меньше стала,
Но все равно не думала про смерть.
И, плача, все стреляла и стреляла,
Как будто бы боялась не успеть.

Особенностью зауральской литературы о войне является то обстоятельство, что основная часть произведений этой тематики посвящена женщинам-труженицам, женщинам-матерям, вдовам. Документы свидетельствуют о том, что в военные годы в Зауралье только в 3-5% крестьянских дворов были трудоспособные мужчины. Весь тяжелый мужской труд взяли на свои хрупкие плечи женщины. Николай Аксенов в стихотворении «Солдатки»(151, 152, 156), Владимир Филимонов в стихотворении «Матерям России военной поры»(458, 459, 461) в кратких поэтических строчках сумели нарисовать панораму трудовых будней русских женщин, проводивших мужей на фронт.

Черствым хлебом глотая тоску,
Миллионы солдаток суровых
Молотили снопы на току,
Выезжали пахать на коровах.
Жили тихо, без лишних затей,
О любимых скорбя втихомолку,
Одевали в обноски детей,
Провожая в начальную школу.
Счет вели отвоеванным дням,
Проходившим с ленивостью рачьею,
Помогали далеким мужьям
И трудом, и любовью горячей.
Дотемна не сходили с полей
И в жару, и в мороз, и в ненастье,
Чтобы жизнь сохранить на земле
И святую надежду на счастье.(117)

Стихи А. Худякова «После работы»(474), Т. Лепихиной «Солдатки»(331), Н. Старшинова «Солдатская мать»(442), Э Упит «В деревне отпела тальянка...»(452), Н. Востряковой «Святые матери России»(242, 243) посвящены тихому и в то же время великому подвигу женщины-труженицы в военную пору. Многие потеряли мужей-кормильцев, но, преодолевая душевные муки, продолжали трудиться и растить детей. У Дмитрия Белоусова есть простое и в то же время страшное своей реальностью стихотворение «Вдова»(188-191)

Пришла на мужа похоронка.

Вдова проплакала весь день

И ночь...

А на завтра шла пахать в поле, коротко сказав подругам: «На фронте нужен хлеб живым».

Пронзительные, берущие за душу стихи Н. Корнеевой «Плач вдовы»(315) и Ф. Баскаковой «Вдовы войны»(184), передают всю горечь потери близкого человека, погибшего на войне. Война забрала вместе с мужьями их женское счастье, которое осталось лишь в снах и воспоминаниях. Вдовья доля – вечное одиночество, забота о детях

и о доме. Этот мотив звучит в стихах Н. Слободчиковой «Не будите вдов»(437), В. Филимонова «Вдова» (459, 461), Т. Лепихиной «Вдовы»(329):

Я вдовый лик, как лик иконы,
Внесла бы в храмы всей Руси.
За все, что выпало им в долю,
Спаси их, Господи, спаси!

Из 200 с лишним тысяч призванных на фронт зауральцев вернулись домой менее половины, и тысячи женщин остались вдовами, а матери не дождалась своих сыновей. Это обстоятельство находит свое поэтическое выражение в стихотворении Александра Позднякова «Такую пору, помню, пережили...»(384, 384, 388). Автор использует образное сравнение - «черным дождем летели похоронки», и перед глазами читателя встает яркая картина:

Листки в конвертах медленно летели,
Последнюю надежду отстраняя,
И молодые женщины вдовели,
И за подол держалась ребятня.

Спустя многие годы боль потери притупляется, но в душе, обреченной на одиночество, остается незаживающая рана, память о погибших близких остается до конца жизни. Этот мотив звучит в стихах Л. Баженовой «Вдовы»(176), Н. Аксенова «Гулянка»(151, 152), И. Шаляпина «Храните женщину седую...»(484, 485), А. Еранцева «Невесты»(282, 287), Ф. Баскаковой «Вдовы войны»(181, 182, 184):

Жаль не придумали медали
За боль разлук и боль потерь!
За вдовью долю, что им стала
Судьбой...И под косынкой... снег.
Что похоронка повенчала
Их с одиночеством навек!
Что в сорок пятом, в День Победы
Их не закончилась война...
Что лиха горького изведать
Им суждено было сполна.

Мотив вынужденного женского одиночества, причина которого - гибель мужчин на полях сражений, звучит не только в поэтических произведениях (А. Еранцев «Невесты»(282, 287), О. Хузе «Я не была его женой»(476), но и в прозе. Судьбы некоторых героинь произведений М. Шушарина, В. Михайлова, В. Потанина, В. Юровских были бы иными, если бы не война. Очень ярким в этом плане является образ няньки Нюры из повести В. Потанина «Пристань»(90-92). «Она принадлежит к поколению женщин, обездоленных войной. Их мужья и женихи погибли, и свой век они прожили одинокими. Одинокими, но не сломленными, не опустошенными. Семью свято хранили, если она оставалась после мужа, чужих детей вынучивали, берегли, как своих, любви своей, теперь уже давней, блюли неукоснительную верность. А у няньки Нюры еще горше все сложилось. Когда уходил Ваня на фронт, не успела у нее с ним созреть любовь, и живет нянька Нюра любовью больше воображаемой, благодарная этой любви, дарующей силу жить осмысленно и полно». (*Яновский, Н. Красота земли и красота человека / Н. Яновский // Потанин, Виктор. Избранное : повести и рассказы / В. Потанин. – М.: «Мол. гвардия», 1982. – С. 503.*)

Образ женщины-матери в произведениях зауральских авторов, посвященных Великой Отечественной войне, находит свое воплощение чаще всего в поэзии. В поэтических строчках выражены чувства матери, провожающей сына на войну (И. Яган «Разговор с мамой»(488-490), томительное ожидание писем с фронта (Н. Старшинов «Солдатская мать»(441, 442), упорное нежелание верить скучным строчкам похоронки, вера в то, что сын обязательно вернется (Ф. Баскакова «У гранитной стены», «Мать всегда ждет»(186, 187), Н. Слободчикова «Ожидание»(435, 346), Н. Рождественская «Подорожник лечит блиндажи...»(419, 422), В. Филимонов «Мать солдата плакала во сне...»(461).

Интересен такой момент, как отношение матери к сыну, предавшему Родину. Если в рассказе А. Воротникова «Совесть не спрячешь»(13) мать сама толкает младшего сына на предательство, то в стихотворении А. Предеина «Дезертир»(411, 412) мать отказывается признать сына, который 7 лет прятался в лесах, уклоняясь от участия в военных действиях. Этот же мотив звучит и в поэме А. Еранцева «Горсть земли»(280).

Гимном женщине-матери, бережно хранящей память о погибших на войне сыновьях, можно назвать трогательный до слез рассказ В. Юровских «Солдатская мать»(141). Автор рассказывает о «тихом подвиге» неприметной при жизни женщины-крестьянки, отдавшей фронту троих сыновей. Через много лет после Великой Отечественной войны умирает деревенская старушка Аграфена Серафимовна Ильиных. Ее муж умер еще до войны, спасая колхозное добро, а трое сыновей полегли на поле брани в Великую Отечественную. Председателя сельсовета Брыкина до глубины души потрясло завещание этой женщины, которая все накопленные денежные сбережения просила направить в фонд обороны страны, чтобы изготовить автомат и вручить его лучшему бойцу на границе. «Деньги эти не мои, они получены за младшего моего сынка Илюшу. Пенсию я за него получала у государства. И как мне принесли её первый раз, так я и порешила: пусть окончилась война, а стану копить деньги для обороны страны. В войну-то ничего у меня не было, кроме трёх сыновей. Все они погибли. Илюша командиром воевал, ротой командовал, пока не погиб под Варшавой. Стало быть, сын мой не только оборонял своё

Отечество, а и других вызволял из-под проклятого Гитлера. В память Илюши примите, когда помру, мои сбережения в фонд обороны СССР, а значит, и обороны мира. Наше оружие всегда стреляет по врагам мира. Просьбе моей прошу родное правительство не отказать»[141, с. 186-187]. Председателя удивило то, что если «другие старухи изо дня в день отаптывают порог кабинета» с разными просьбами, хотя у самих есть дети, которые в состоянии оказать помощь, то Аграфена Серафимовна за всю жизнь ни разу с просьбами в сельсовет не ходила, хотя одна жила. А тут еще и это завещание. «Других понять можно, если копят они деньги себе на чёрный день, детям или на покупки. А тут в мирные дни тихонькая русская старушка из месяца в месяц откладывала пенсию за погибшего сына на сберегательную книжку не ради личной корысти... Отрывала от себя ради самого святого на земле - ради мира и жизни чужих детей. А как же иначе назовёшь могущество обороны нашей страны? Не имей мы грозного и новейшего вооружения, а оно ох каких денежек стоит! - страшно и представить о последствиях... Сорок первый год научил нас крепко... Врагов надо устрашать не песней одной о том, что врагу не гулять по республикам нашим, а прежде всего - оружием...»[141, с.187]. Вся загвоздка была в том, что в Советском Союзе был фонд мира, а фонда обороны не было. Но умершая старушка, десятилетиями обделяя себя деньгами, верила, что просьбу ее уважат. В годы Великой Отечественной войны тем, кто отдавал свои сбережения на разгром фашизма, приходили благодарственные телеграммы от Сталина, о них писали газеты, они вошли в историю. Вот поэтому председатель полон решимости, во что бы то ни стало, выполнить посмертную волю матери троих погибших солдат-орденоносцев. Ведь «просьба эта не ради славы и обнаружения». Рассказ заканчивается тем, что с величайшими почестями провожают односельчане в последний путь не генерала, а «простую, ничем незаметную деревенскую старушку Аграфену Серафимовну Ильиных, при жизни не заметную, как и многие, многие русские женщины-крестьянки...»[141, с. 190].

Недаром [Сергей Васильев](#) в стихотворении «Нашей женщине»(214) славит русскую женщину, так много пережившую в страшные военные годы. Нет в этом лести и нет в этом вымысла:

Сколько ты вместе с подругами вынесла,
Сколько трудилась ты в годы военные,
Сколько крепилась ты в ночи бессменные;
Сколько под смертью была ты и около,
Сколько ты рыла, пилила и штопала,
Сколько дорог ты измерила, быстрая,
Выстояв в непогодь, вытерпев, выстрадав;
Сколько обид и невзгод испытала ты,
Сколько колючих снопов повязала ты,
Сколько ты слез над сиротской тетрадкой

В пасмурный день уронила украдкою;
Сколько карающих мин начинила ты,
Сколько пылающих ран залечила ты!
Старая ты или ты моложавая,
Русая с виду ты или чернявая,
С проседью ты или с косами длинными,
Ксаной зовут тебя или Мариною,
В синей спецовке ты или ты в форменке,
В белом халате иль в порванной стеганке,
В дымной шинели иль в новеньком платьице,
- Пусть же за все тебе вскоре отплатится.
Славлю терпенье твое исполинское,
Бедное сердце твое материнское,
Добрую душу, глаза непокорные,
Умные, милые руки проворные.

В большинстве произведений зауральских авторов о Великой Отечественной войне ярко отражается тема сплоченности народа перед лицом трудных испытаний. В этой страшной войне русский народ победил не из-за социальных преимуществ, не из-за любви к Сталину. Люди хотели жить. Выжить. Для этого им пришлось победить врага. Именно сплоченность, взаимовыручка, как на фронте, так и в тылу, явились залогом победы. Этот мотив прослеживается в стихах Л. Куликова «Декабрь, 41»(321), Л. Андреевой «Я тихая, мне мама говорит...»(164, 165, 169), А. Партина «Когда на битву Родина вставала...»(358), А. Козлова «Живы и здоровы»(309), А. Виноградова «Память»(228-231), рассказе В. Юровских «Тальянка»(134), повести В. Снегирева «Падера»(113). Интересен такой момент: показывая сплоченность простого народа перед всеобщей бедой, иногда авторы противопоставляют его тем, кто наделен властью. Для зауральской литературы, посвященной военной тематике, тема «народ и власть» не является ключевой, но в некоторых произведениях встречается. В частности, в рассказах В. Федоровой «Клены»(117, 118), В. Малахова «За зеленым горохом»(47), В. Михайлова «Горький запах полыни»(62), «Бабье лето»(60), некоторых рассказах В. Юровских.

В рассказе «Легковушка»(134) Юровских вспоминает, как заехали в их деревню высокие чины на легковой машине и попросили кузнеца изладить в ней что-то. Но деревенский кузнец не смог справиться с задачей, и жители деревни были страшно

перепуганы, что кузнеца посадят. А в деревне без кузнеца – погибель. Все обошлось, но кузнец после этого случая слег и поседел, а ребятишки всем миром помогали в кузне. Не оставит равнодушным читателя и рассказ «Кедр»(142), в котором главный герой, он же автор, вспоминает деревенского сторожа Егора Ивановича Поспелова, который со времен японской войны берег и растил кедр. Он привез его 7-летним деревцем из Красноярска. Тамошний солдат сказал, что «...кедр долго живет, ежели отрастет, то и ты долго жить будешь, и дети твои, и деревня не переведется»[142, с. 68]. Вот и охраняет дед Егор и сад, и свой кедр, хоть колхоз ему никакие трудодни за это не ставит. И деревенских ребятишек приучил ухаживать за садом. Больше всех радовался дед Егор первым 3 шишкам, которые наконец-то вызрели, да только заехал в деревню пьяный зять большого начальника на грузовике, застрял на плохой дороге и срубил под колеса первое попавшееся дерево, которым оказался этот самый, оберегаемый Егором Ивановичем, кедр. «... нам с Вовкой впервые за всю войну стало страшно за дедушку, за наших отцов на фронте и за всю Юровку»[142, с. 70]. Когда погибает этот кедр, символ веры в светлое будущее, то даже детей начинают одолеваять сомнения в правильности устройства общества.

Следует отметить, что для литературы о Великой Отечественной войне 90-х годов XX века характерна тема противопоставления власти и народа. Эта тенденция не обошла и зауральских авторов. В некоторых произведениях облеченные властью люди, любящие Родину только на словах, думающие прежде всего о своей выгоде, безжалостно помыкают хорошими, честными людьми, посылая их на гибель. Яркое тому подтверждение – рассказ В. Юровских «Исперкоза»(135, 136). В нем автор на контрасте показывает оптимизм и самоотверженность простого деревенского труженика и трусость, низость человека, облеченного властью. Сюжет таков: голодная тыловая деревня, где практически не осталось мужиков, только дети, да солдатские вдовы, которые из последних сил трудятся для фронта. Ватага ребятишек под предводительством молодого тракториста Кости Малыгина радостно встречает солнечное утро, охотясь на козлов, чтобы добыть мяса не только для себя, но и для овдовевшей Анны Степных, которая осталась без помощи с малолетними детьми. В это же самое время угрюмо встречает нарождающийся день уполномоченный из района Илья Борисович Гирш. А настроение у него скверное из-за того, что единственный раз он не выполнил директивы вышестоящего начальства. Автор показывает приспособленца, который умеет ораторствовать, стыдить истинных тружеников и организовывать займы, но при этом страшно боится попасть на фронт. Всю низость его натуры подчеркивает маленький факт – Гирш слышит, как деревенские бабы плачут по убитым на фронте мужьям, и размышляет: «Война без жертв не бывает. Он, Гирш, тоже пострадал: в дороге пропали у него три чемодана, безвозвратно утрачено все, что он накопил и сберегал для себя. А ведь не жалуется и не хлюпает соплями»[136, с. 57]. Он и убитого Костей Малыгиным козла с радостью увозит в райцентр якобы на экспертизу (чтобы отвлечь внимание от себя). Странное слово «экспертиза» народ переименовал на «исперкоза» (и-спер-коза), а Костя Малыгин сгорел в танке, освобождая от гитлеровцев Злату Прагу. «... начисто забыто и слово «исперкоза», но только не ВОЙНА. Она и поныне раньше срока закрывает глаза уцелевшим в боях ветеранам, не щадит солдатских сирот и затягивает дурниной умершие деревни. Сама земля горемычной вдовой все еще ждет с чужбины пропавшего без вести кормильца»[136, с. 58].

Сохранение памяти павших в той страшной войне, уважение к тем, кто вернулся с поля боя, вполне естественны как для поколения «детей войны», так и для тех, кто родился вскоре после нее. Первые испытали все тяготы военного времени, а вторые воспитывались в послевоенной атмосфере, когда

Что ни семья, то – фронтовик: кто раненый,

кто инвалид; над койкой – снимки в ряд

родных мужчин – с надеждой-ожиданием:

а, может, жив кто и придет назад?

- читаем мы в стихотворении Николая Покидышева «Пора послевоенная»(397, 398). Уже то, что было перед глазами детей, воспитывало в них чувство патриотизма.

Но знали точно: чей отец убит,

Чей – инвалид и чей кричит ночами,

Как будто в танке до сих пор горит,

Сбивая пламя голыми руками.

И жгла обида как своя вина:

Нам слишком поздно выпало родиться.

Но если вновь обрушится война,

То отомстим за все проклятым фрицам.

(«Дома в те годы строили войска...»)(397)

Бережное отношение к памяти погибших отцов, хранение простых вещей, принадлежавших им, как величайших реликвий, – основной мотив в стихах А. Андреевой «Письмо»(166-168), Н. Климкина «Войны не видел я...»(301-307), в рассказах [Василия Федоровича Снегирева](#) «Сапоги с фронта»(112, 113) и повести «Падера»(113). В повести «Падера»(113) главный герой – Ленька чуть не погиб в снежном буране, спасая величайшую семейную реликвию – решето – единственную памятную вещь, оставшуюся от отца, погибшего на фронте. Сюжет повести незатейлив. В голодное послевоенное время мать вместе с детьми отправляется в рождественский мороз в поле рыть норы сусликов, надеясь найти их запасы. Нагребли 2 мешка мякины с отдельными зернышками и счастливые возвратились домой. Старший брат Ленька был отправлен везть зерно. Но случилась беда: ветер вырвал из рук легкое решето, и Ленька кинулся в непроглядную тьму бурана его ловить. Решето мать берегла, как самое ценное сокровище, и Ленька не

мог его не найти. Вся деревня собирается на поиски Ленки, которого, к счастью, удалось найти в огромном снежном намете и спасти. Автор показал, как бережно хранится память о погибших близких, как едины люди в порыве помочь односельчанину.

Волнующий душу рассказ Н. Покидышева «Скрипка Чукая»(81) идет от лица автора, вспоминающего свое послевоенное детство. Герои его воспоминаний - два странных с точки зрения детей старика: Люба, которая моет полы в подъездах, и сопровождающий ее муж Чукай, в ожидании жены играющий на скрипке. Ребятишки над ними смеялись. Позднее выяснилось, что странность стариков происходила от великого горя. Люба и Чукай жили с детьми в Минске, в начале войны они эвакуировались, и при бомбежке поезда на их глазах дети погибли. Автор многие годы не может забыть звук скрипки Чукая – скрипки Войны - и страстно желает попросить прощения за свое детское непонимание.

Именно перу авторов военного и послевоенного поколений принадлежат самые трогательные произведения, посвященные участникам Великой Отечественной войны - рассказы В. Юровских «Груздяные грядки», «Дедушки»(133), В. Малахова «Солдатушки бравы ребята...»(49), С. Кокорина «Старая медаль»(33, 35), повести М. Шушарина «Роза ветров»(127), «Последствия тяжелого ранения»(126), «Седые и святые»(128). Николай Покидышев в стихотворении «День Победы»(393, 397) вспоминает соседа-фронтовика, который в День Победы плакал навзрыд, вспоминая погибших товарищей, и, стиснув зубы, штурмовал ступени лестницы, выбираясь во двор, поскольку был без ног:

Детство промелькнувшее мое!

В День Победы – не унять тревоги –

Вижу: с костылями наотлет

В полный рост встает солдат безногий!..

До слез трогает душу читателя стихотворение [Николая Алексеевича Аксенова](#) «Мои ветераны»(151-155), в котором автор, отдавая дань уважения людям, которые и отстояли свою Родину в жестокой битве с врагом, и построили сильное государство, просто требует помнить об этих героях:

Я требовать сейчас имею право,

Чтоб помнил мир об этих стариках,

Чтоб не померкла воинская слава

На всей Руси в народах и в веках.

У Василия Юровских есть трогательный рассказ о фронтовиках под названием «Дедушки»(133). Повествование идет от лица автора, который невольно становится свидетелем разговора школьников, рассуждающих о предстоящей встрече с фронтовиками. Один из ребят с удивлением рассказывает товарищам о том, что у его деда много орденов и медалей, а тот скромно молчал об этом. Автор тут же представил, как «...перед школьниками рассядутся стеснительно и взволнованно ветераны войны. Они

будут стыдиться своих костистых рук с намертво въевшимся мазутом; стыдиться пустых рукавов и скрипучих протезов вместо живых ног; оборванных пальцев и неуклюжих наколок-татуировок. Многие впервые за долгие мирные годы прицепят ордена и медали на пиджаки, а у иных не окажется даже бронзовых знаков отличия. Кого-то изувечила война в самом начале, и пришлось тому вернуться на костылях или с пустым рукавом, но без единой медали, ибо не больно тогда и жаловали солдат – не до того было командованию. У кого-то сыновья и внуки порастаскали на игрушки все, что заслужили воины смертной работой на поле брани»[133, с. 108-109]. Автор невольно вспомнил, как будучи ребенком, наблюдал возвращение фронтовиков в родное село, возвращение отца. До чего несмышленому мальчишке было обидно, что на отцовской гимнастерке вместо ордена или медали была прикреплена лишь нашивка за ранение. Как же теперь доказывать товарищам, что отец действительно был на фронте, воевал. Автор вспоминал, как не хотелось отцу рассказывать сыну всю страшную военную правду. Лишь выпив с другом Филиппом Николаевичем, он с горечью вспоминал о том, сколько погибло однополчан: «Голодные бились, обмотки примерзали к ногам. Через двое суток пищу дали на батальён, а куды нам шашнадцати? Политрук с горя водку из фляги выплеснул. Не елось, не пилося нам...»[134, с. 111]. И никак не сходился в голове у мальчишки (автора) нарисованный в книгах и фильмах образ войны с тем, что он слышал от самих ее участников. Еще в детстве автор заметил, что отец и односельчане-фронтовики (даже те, что вернулись с наградами) не хвастались геройством, а чаще всего молчали или «выпимши» начинали дичать и реветь о погибших товарищах. «Книжная пелена сползла с меня много позже, когда повзрослел я и своими глазами увидел разрушенные города; братские могилы по Прибалтике, в Польше и Германии...И тогда голод в тылу показался раем, и тогда иначе взглянул я на своего израненного безграмотного отца, на Филиппа Николаевича и всех, всех русских, украинцев и белорусов, татар, всех, кто уцелел на войне»[134, с. 112]. В этом рассказе автор поднимает вопрос оценки ратного труда фронтовиков. «...мой товарищ по работе со Звездой Героя, с пятью орденами, скажет мне однажды: «Да разве за награды мы воевали? Да разве есть у кого из фронтовиков обида, что не всех страна отметила орденами »[134, с.112].

Особый пиетет, с которым дети военного и послевоенного поколения относились к участникам Великой Отечественной войны, сказывается и в том, как авторы рисуют образы своих учителей-фронтовиков (А. Еранцев «Учитель»(287-290), Л. Блюмкин «Учитель»(207, 211), Н. Истомина «Фронтовик»(297), В. Михайлов «Военрук»(66). Им подражали, их уважали. У В. Веселова есть рассказ «Гефест»(10) - об учителе-фронтовике, который оставил неизгладимый след в памяти своих учеников. «Позже мы узнали, что на фронт он ушел из учительского института, был тяжело ранен при штурме Померанского вала, долго мыкался по госпиталям. В нашей школе он появился в шинели и с вещевым мешком, в котором, рассказывают, ничего не было, кроме армейского одеяла да «Истории Древнего Востока» профессора В.И. Авдиева. И тогда мы начинали замечать его тяжелую неверную поступь, видели ключья седой щетины на скулах: правая рука у него работала плохо, а левой он еще не научился бриться. Он и к протезу на ноге, похоже, не успел привыкнуть. Или это был плохой и не по мерке протез, потому что иногда, стоя у карты, наш учитель вдруг обрывал себя на полуслове, подгребал к столу и отстегивал этот треклятый протез, пряча лицо и кривя рот от боли. Итак, он преподавал у нас историю Древнего мира, сильно хромал и, само собой, его звали Гефестом - в честь колченогого бога кузнечного

ремесла, о котором мы от него же и узнали»[10, с. 161-162]. Ученикам нравилось, что его можно отвлечь от темы урока и разговорить, нравились его резкость и насмешливость, его нелюбовь к отличникам - в общем, все то, что ученики во все времена называют «свободой». И даже когда учитель истории сменил военную форму на «серый в редкую полоску костюм (немного ему великоватый, видимо с чужого плеча), про него одного мы думали: фронтовик»[10, с. 162]. Автор замечал, многие годы изредка видя своего учителя, что тот не нажил богатства и положения, ходил в своем неизменном костюме, но так же, как и раньше, будто наблюдал за людьми. Благодаря своему однокласснику, автор однажды попал в гости к бывшему учителю и с удивлением обнаружил, что тот хорошо помнит своих учеников. Этот высохший и слабый старик оказался сильнее духом, чем его ученики, родившиеся в мирное время. Пройдя горнило страшной войны, учитель-фронтовик познал цену жизни и считал, что «несчастливыми бывают только дураки». Необыкновенное жизнелюбие тех, кто слишком много видел смертей на той страшной войне, показывает и В. Потанин в рассказе «Фронтовики»(103-105).

Все познается в сравнении, фронтовикам есть с чем сравнить все прелести мирной жизни. Тем более, что война не оставляет их, приходит в воспоминаниях и снах, это постоянно подчеркивают авторы.

Никто не возвращается с войны:

Все остаются у нее в плену.

Вся память и душа войной полны,

И без нее – ни жить и не вздохнуть.

Никто не возвращается с войны.

- читаем мы у Николая Покидышева в стихотворении «Никто не возвращается с войны...»(397-398). Об этом пишут и сами воевавшие авторы - Яков Вохменцев, Алексей Пляхин, Михаил Шушарин, и те, кто войны не видел, но много общался с фронтовиками (В. Филимонов «Монолог ветерана»(461), Л. Блюмкин «Отец»(207, 210, 211), Н. Покидышев «Давно молчавший телефон...»(396), Л. Андреева «Он умирал, крича ночами...»(161), В. Веселов «Гурий и Мурат»(10), А. Захаров «Фантомная боль»(28-30). В стихах «Ветеран», «Как это трудно, помнить о войне...»(329) Татьяна Лепихина пишет о том, что с годами война не забывается, она бесконечно тревожит память ветеранов, приходя в снах и вызывая угрызения совести, потому что они остались живы, а их боевые товарищи полегли на поле брани:

Как это трудно – помнить о войне,

Как это страшно – вдруг забыть такое...

Нина Федотова в стихотворении «Старый солдат»(454) высказывает свои предположения, почему фронтовики не любят вспоминать о войне:

Немного скажут старые солдаты

О той кровавой мировой войне,

Как часто рвутся по ночам гранаты.

Как потом обливаются во сне!

Солдат не скажет, как убили друга,

С которым все делили пополам,

Как хоронил любимую подругу –

Он тоже не расскажет вам.

Как под огнем в воронке грязной

Лежал в бреду ни жив, ни мертв.

Об этом тоже вспомнить страшно,

Конечно, не расскажет он.

Он вам расскажет о Победе,

Друзьях, прошедших с ним сквозь ад,

Еще о том солдат вам скажет,

Что не свернул с пути назад.

А Надежда Истомина в стихотворении «Отец»(297) пишет:

Отец мой умирал от старых ран.

Он помнил только прошлое, так вышло.

Порой он самых близких забывал,

Но называл по имени погибших.

И это производит настолько сильное впечатление, что автор делает вывод:

Так, значит, это забывать нельзя,

И нужно, чтоб об этом внуки знали,

Чтобы всегда у Вечного огня

В их честь знамена наши опускали.

К сожалению, чем дальше время удаляет нас от тех страшных исторических событий, чем меньше остается тех, кто жил в военное время, особенно участников Великой Отечественной войны, тем меньше знают молодые россияне о «великих тех годах», тем слабее связь между поколениями. Об этом с горечью пишет В. Потанин в рассказе «Снег»(93-95). Действие этого рассказа происходит в мирные советские времена. На утренник в школу приглашен ветеран Великой Отечественной войны Петр Алексеевич Демёхин. Автор показывает, насколько формально подходят к организации этого мероприятия в школе: взрослым важно лишь поставить галочку и отчитаться о проделанной работе, а у детей нет возможности общения с человеком, который прошел горнило той страшной войны. Автор показывает, как силен стереотип о том, что количество наград определяет степень доблести человека на войне. А у гвардии сержанта Петра Алексеевича только и есть, что одна медаль «За отвагу», которая для него «двух жизней стоит, а то и еще дороже»[95, с. 88], медаль «За освобождение Праги», да личное письмо – благодарность от Верховного. Его не единожды могли убить, а полученное серьезное ранение на всю жизнь оставило след – рука страшно ноет к непогоде. Большинство друзей Петра Алексеевича не вернулись с войны, погибли в боях. Эти воспоминания настолько сильно бередают душу старого фронтовика, что он долго не может успокоиться после встречи со школьниками, вот только дети этого не понимают. Сама обстановка всего утренника изначально не располагала к душевной беседе. И читателю становится горько от того, что теряется преемственность поколений. Третье поколение – дети, чьи родители не видели войны, не смогут понять все величие подвига дедов, значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне потому, что слишком формально проходят встречи с живыми свидетелями истории.

Да что говорить про внуков, если дети участников войны без должного уважения относятся к родителям, отстоявшим Родину, защитившим ее от врага. В рассказе «Лунные поляны»(91, 93-95) В. Потанин затрагивает извечную тему «отцов и детей». Вполне благополучный успешный хирург Афонасий приезжает, срочно вызванный телеграммой от отца. Он любит отца, но не приветствует подобные поездки, поскольку извечное недопонимание между ними обычно заканчивается ссорой, хотя сын никак не может понять причину. А отец – участник Великой Отечественной войны - вызвал сына, чтобы упросить его прооперировать и вылечить своего фронтового друга и ближайшего соседа Федора, который когда-то в бою спас ему жизнь, вынес из окружения, а сейчас болен раком. В этом рассказе ярко ощущается, как люди фронтового поколения, «отцы», были сплочены (что, возможно, и стало залогом победы над врагом), и как индивидуально и разрозненно поколение «детей». Автор подчеркивает, насколько сильны нравственные ценности поколения «отцов», которые медленно, но верно теряет поколение «детей». У Залии Биксуриной есть щемящее душу стихотворение «На груди ордена и медали...»(202). Ветерана, который «прошел ратный путь до Берлина», увозят в дом старости, хотя «есть у деда и дочь, и два сына». Но, видно, не нужен им отец. Автор, обращаясь к этим детям, которые смогли отказаться от отца, восклицает:

От родного отца отрекаясь,

На прощанье в глаза посмотри.

На эту проблем обращает внимание своих читателей не только старшее, но и молодое поколение писателей. Не оставит равнодушным вдумчивого читателя рассказ [Алексея Анатольевича Захарова](#) «Фантомная боль»(28, 29), в котором автор затрагивает и темы раннего возмужания мальчиков, попавших в военное пекло, и тему мучительных воспоминаний о боевом прошлом у фронтовиков, и равнодушие детей к постаревшим родителям. В этом щемящем душу произведении две сюжетных линии. С одной стороны авторское повествование о ветеране Великой Отечественной войны, который после смерти жены живет одиноко и мучается от фантомных болей в ампутированной когда-то после серьезного ранения ноге. А с другой стороны – это фантомные боли от воспоминаний главного героя о пережитом на той жестокой войне. На глазах двадцатилетнего сержанта Медведева погиб его товарищ, сам он с тяжелым ранением случайно встречает в заброшенном здании юную девочку, которая осталась совершенно одна после смерти бабушки. «Странное дело, он понимал, что был старше этой девочки всего на три, ну может, четыре года, тем не менее, ощущал себя в разговоре с ней взрослым и многоопытным человеком, из другого, более старшего поколения. Она обращалась к нему на «вы», а он называл ее на «ты». Внутренне он причислял себя в эту минуту к тому поколению людей, к которому относились старшина Касымов и большинство других тридцати-сорокалетних солдат его роты, оставивших дома жен и детей. Два года фронтов, военная форма и ПППШ с ободранным деревянным прикладом заставляли его ощущать себя рядом с этой девочкой вполне зрелым человеком. Сейчас в этой комнате он был главным. Два года они вместе с Касымовым воевали ради вот таких девочек. Два года он воевал ради двух своих сестер-подростков, которые остались в маленьком городке за Уралом»[28, с. 96]. Простой и бесхитростный рассказ девочки о том, что она все время вспоминает свою маму и мысленно беседует с ней, вдруг навел бойца на мысль, что «...и он во сне видит свою мать, что он с ней постоянно разговаривает, расспрашивает про дом, про отца и сестер. Но он не знал, как это сделать. С чего начать. Он совершенно разучился. Он утратил естественную способность доверять сокровенное другому человеку. В суровых военных буднях, в скупой на эмоции повседневной мужской атмосфере он совсем отвык от таких простых человеческих чувств. И сейчас переживания, обрушившиеся на него захлестывающим потоком, показались ему чем-то давно забытым, почти неестественным, навсегда оставленным в мирной довоенной жизни. В той жизни, в которой он еще был совсем наивен и неопытен, был беззаботным неунывающим мальчишкой. В той жизни он еще многого не знал и не видел. До этой минуты он полагал, что ему уже больше никогда не стать прежним. Поэтому родившееся в нем чувство, позволившее ему вновь ощутить себя обычным человеком, не солдатом, одновременно вызвало в нем смятение и радость. С одной стороны, он почему-то стеснялся того, что происходило с ним. Что подумает о нем эта девушка? Ведь он для нее взрослый. Война приучила его быть сдержанным, почти равнодушным. Каждый день смерть проходила рядом с ним, и он видел, как она опрокидывала и забирала с собой тех, с кем он еще утром разговаривал, курил и обменивался шутками. Вот и сегодня днем, когда он, очнувшись, смотрел на убитого Касымова, то не испытывал никаких особых эмоций. Глядя на развороченное пулей лицо товарища, он думал об оставшейся во фляжке воде и карманных часах. И ни о чем больше. Смерть человека стала для него будничным делом. Но с другой стороны, ему все же неудержимо хотелось поделиться своей душевной тоской с Тоней. Этой тоски накопилось в нем за два последних бесконечно долгих года столько, что больше не было сил удерживать

ее внутри своего существа. Все это время он старался не замечать ее, а если и замечал, то загонял все дальше и дальше в глубь сердца. Так ему было легче выживать на войне. День за днем»[28, с. 97].

Бессмысленная и нелепая смерть этой невинной юной девочки от взрыва брошенной немцами гранаты заставила рыдать этого, в принципе, еще совсем молодого человека, очерстневшего душой. «Его сознание безоговорочно отвергало подобную возможность. Оно не желало принимать ее и мириться с нею ни в каком виде. Погиб Касымов, в любой день мог умереть он сам, могли быть убитыми другие знакомые солдаты из его батальона, что бывало часто, но не эта беззащитная девочка. Если такое случается в мире, значит, в нем все неправильно. В нем нельзя жить. Такой мир не приспособлен для жизни. Если девочка на его руках умирает, значит, мир не имеет права на существование. Такой мир обречен. Не жизнеспособен»[28, с. 99]. Этот мир не жизнеспособен еще и потому, что нет должного уважения к тем, кто отстоял независимость Родины в той страшной войне. Единственная дочь главного героя – «зловредная бабенка». «Кто знает, может, если бы в семье были еще дети, дочь выросла бы другой». Но опять сказала война. Рассказ заканчивается словами: «Дочь он никогда не ждал». Страшна эта разорванность между поколениями. Автор все время называет своего героя «стариком», читатель так и не узнает его имени. Тем самым автор подчеркивает, что судьба этого человека – судьба миллионов реальных участников Великой Отечественной.

И если во времена Советского Союза была сильна идеологическая составляющая, и о роли победы советского народа в Великой Отечественной войне говорилось много, хоть где-то и формально, то в перестроечные времена (90-е годы XX века) была утеряно самое главное – патриотизм. Умаление роли СССР в победе над фашистской Германией, героизация криминальных элементов не самым лучшим образом сказались на воспитании молодого поколения. Такое положение дел не могло оставить равнодушными писателей и поэтов, особенно тех, кто в детстве испытал все тяготы военного времени. Николаем Аксеновым «на злобу дня» написаны стихи [«Кто мы?»](#), [«У обелиска»](#), [«Хулители»](#), [«Павшим защитникам Отечества»](#)(155). В них автор клеймит равнодушие молодого поколения и трусость властей в то время, когда попирают память погибших в Великой Отечественной войне в бывших союзных республиках и умаляют роль Советского Союза в победе над фашизмом. Автор горько восклицает:

Мы - жалкие потомки тех,

Кто в жизни был подобен стали,

В миру довольства и утех

Не знаем сами, кем мы стали.

[Борис Иванович Новиков](#) в стихотворении «Президентские дивиденды»(348) обличает современное время и «власть предрержащих», которые «воюют от «нечего делать», не ради защиты Родины, а из-за денег и политических соображений. И если отцы воевали в Великую Отечественную «за совесть и честь», то потомки стригут на войне внутри страны дивиденды, забывая о том, что никто не возвратит матерям сыновей. А в стихотворении «Ордена»(347-349) автор с горечью клеймит продажность нашего времени.

Когда ордена и боевые медали, завоеванные в кровавой битве бойцами-ветеранами, «защитившими отчизну в огне», потомки рассматривают не как величайшую реликвию, а как предмет купли-продажи - «словно пуговиц срезанный ряд»:

Продают за рубли их, за чеки

По одной или оптом в горсти.

Без стыда и понятия о чести

И забытого слова – прости.

Вот такое отношение потомков к героической памяти предков вызывает горечь и негодование автора. Об этом же читаем мы в стихах Ю. Трубчинова «Солдатские награды»(451), Ф. Баскаковой «Орден»(182, 187).

Майя Миргородская в стихотворении «22 июня»(334) задает риторический вопрос:

Хорошо ли, что горечь войны

Забывают их дети?

Хорошо ли, что мы разрешаем

Им это забыть?

Ни для кого не секрет, что современные российские дети, не смотря на все усилия, очень плохо знакомы с историей Великой Отечественной войны. А живых свидетелей и участников этого величайшего исторического события становится все меньше и меньше. Еще Алексей Пляхин, как участник войны, в стихотворении «Сегодня мы...»(375, 376) писал в свое время:

Мы по России-матушке по всей

Как снег белеем и, как он же, таем.

Им завтра будет книжка да музей

Рассказывать о былях грозных дней,

Которые мы не по книжкам знаем.

И поэтому автор, обращаясь к подрастающему поколению, призывает:

Да, так велик он, памяти запас,

Что весь в строку вовек не воплотится,

Поэтому – рассматривайте нас.

И слушайте. Вам это пригодится.

Тема ухода в небытие участников Великой Отечественной войны все чаще и чаще звучит в произведениях зауральских авторов. В стихах Б. Новикова «Ветеранам войны»(347), Н. Егорова «Ушел еще один солдат...», «Журавли»(274), «Уходят солдаты второй мировой, уносят солдаты осколки с собой»(273), Т. Лепихиной «Не все еще медали вручены...»; «Я помню...»(329), Н. Востряковой «Ветераны Победы»(238-241), Н. Черемисиной «Последний из войны»(478), Ф. Баскаковой «Победный май»(187) тонко передается боль этой неизбежной утраты:

Чаще ноют военные раны

У прошедших сквозь огненный ад,

И уходят от нас ветераны

В путь, что нет уж дороги назад...

Каждый раз, уходя в поднебесье,

Превращаясь в седых журавлей,

Отзываются болью и песней

В сердцах ныне живущих людей.

Николай Аксенов в стихотворении «Наступит день»(155) размышляет об уходящем в небытие поколении участников Великой Отечественной войны, тех «чью молодость в огне сожгла война». Он вполне справедливо сожалеет о том, что о них теперь вспоминают лишь «по большим военным датам», и предлагает последнего ветерана Великой Отечественной войны после его смерти похоронить у Кремлевской стены:

Чтоб мы вечно память сохранили,

О тех, кем славна русская земля,

Хочу я, чтоб его похоронили

В Москве, у стен спасенного Кремля.

А Владимир Филимонов в стихотворении «Когда от времени и ран...»(459, 461), памятью о том моменте, что наступит время, когда «уйдет последний ветеран» призывает:

А потому из рода в род

несите истину святую:

забыть войну – предать народ,

отцов Победу золотую!

Поколение участников Великой Отечественной войны безвозвратно уходит, начинает уходить и поколение тех, чье детство пришлось на военные годы, кто

непосредственно общался с фронтовиками. Отсутствие непосредственного контакта с военной реальностью будет осознаваться с течением лет честными писателями невоевавших поколений все острее как непреодолимый барьер перед военной темой. Уже сейчас следует констатировать тот факт, что художественных произведений о Великой Отечественной войне становится все меньше и меньше, особенно это характерно для прозы. И эта тенденция прослеживается во всей литературе в целом, а не только у зауральских авторов. Среди причин, по которым лучшими прозаиками этого и следующего за ним поколения вряд ли будут написаны книги о войне, является, очевидно, помимо иных творческих пристрастий, художническая честность, интуитивное ощущение того простого факта, что сочинять о войне без собственного опыта жизни на войне есть профанация литературы. Счастливым исключением можно назвать рассказ Алексея Захарова «Фантомная боль»(28, 29). Елена Ситникова в стихотворении «Тишина»(433, 434) выражает мысль большинства писателей и поэтов невоевавших поколений:

Мне не написать о войне.

Слишком эта боль

Сильна.

Так незнание - совесть вдвойне.

Но не знать бы, что такое - война.

Мне не написать. Слог не тот.

След трассирующий память пробил.

Ну, а тот, кто помнит, кто был,

Тот порою слов не найдет.

Список произведений о Великой Отечественной войне

Проза

1. Аксенов, Николай. Две встречи : [рассказ] / Н. Аксенов // Доброта : рассказы / Н. Аксенов. – Курган : «Парус-М», 2003. – С. 6-16.
2. Аксенов, Николай. Две встречи : [рассказ] / Н. Аксенов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 105-110.
3. Балашенко, Николай. Курганы памяти : рассказ / Н. Балашенко // Современная литература Зауралья последнего десятилетия: новые имена : хрестоматия / Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области ; [авт.-сост. Ступина В. Н.]. - Курган : [б. и.], 2005. - С. 55-59.

4. Балашенко, Николай. Курганы памяти : рассказ / Н. Балашенко // Огни Зауралья. – 2005. – № 1. – С. 38-41.
5. Балашенко, Николай. Непридуманное детство : [рассказы] / Н. Балашенко // Огни Зауралья. – 2008. – № 5. – С. 72-77.
6. Бурлаков, Владимир. Белым-бело / В. Бурлаков // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 31-36.
7. Бьется в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. – Курган : Периодика, 1994. – 92 с. – (Библиотечка Зауралья)
8. Васильев, Александр. Солдаты идут : повесть / А. Васильев. – Курган : Изд-во «Красный Курган», 1957. – 130 с.
9. Веселов, Вячеслав. Гурий и Мурат : рассказ / В. Веселов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. – № 2. – С. 119-125.
10. Веселов, Вячеслав. Маленькая война штурмана Стогова; Гурий и Мурат; Гефест / В. Веселов // Быстротекущая жизнь : повесть, рассказы, новеллы / В. Веселов. – Куртамыш, 2007. – С. 13-125; 150-165.
11. Веселов, Вячеслав. Одинок и безоружен / В. Веселов // Военные приключения : [сборник] / [ред.-составит. Ф. Ю. Рабинович; худож. Т. Г. Мошкалева]. – Курган : Периодика, 1994. – С. 11-117. – (К 50-летию Великой победы).
12. Военные приключения : [сборник] / [ред.-составит. Ф. Ю. Рабинович; худож. Т. Г. Мошкалева]. – Курган : Периодика, 1994. – 432 с. – (К 50-летию Великой победы).
13. Воротников, Александр. Совесть не спрячешь / А. Воротников // Совесть не спрячешь : рассказы / А. Воротников. – Курган, 2000. – С. 3-19.
14. Воротников, Александр Логинович. Солдатская фляжка / А. Л. Воротников // Воротников, А. Л. Поручено защищать : хроника жизненных фактов. – Курган, 1999. – С. 5-8.

15. Еловских, Василий. Лесная встреча : рассказ / В. Еловских // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 139-146.
16. Еловских, Василий. Лесная встреча : рассказ / В. Еловских // Бьетса в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. - Курган : Периодика, 1994. - С. 58-70. – (Библиотечка Зауралья)
17. Еловских, Василий. Не без греха: очерк-исповедь / В. Еловских // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 163-173.
18. Еловских, Василий. Не без греха; Лесная встреча : [рассказы] / В. Еловских // Лесная встреча : рассказы и сказка / В. Еловских. – Курган, 1999. – С. 3-34.
19. Еловских, Василий. Пятеро : [рассказ] / В. Еловских // Военные приключения : [сборник] / [ред.-сост. Ф. Ю. Рабинович; худож. Т. Г. Мошкалева]. – Курган : Периодика, 1994. – С. 187-229. – (К 50-летию Великой победы).
20. Еловских, Василий. Пятеро : [рассказ] / В. Еловских // Вьюжной ночью : рассказы, повесть / В. Еловских. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. – С. 5-43.
21. Еловских, Василий. Пятеро : [рассказ] / В. Еловских // В родных местах : рассказы и очерки / В. Еловских. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. – С. 3-54.
22. Еловских, Василий. Пятеро; На дальнем хуторе : [рассказы] / В. Еловских // Дом с мансардой : очерки, рассказы / В. Еловских. – М. : Советский писатель, 1982. – С. 174-254.
23. Еловских, Василий. Рядовой Воробьев : [рассказ] / В. Еловских // На сибирском тракте : рассказы / В. Еловских. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – С. 129-142.
24. Еловских, Василий. Рядовой Воробьев; Неделя; О неизвестных героях / В. Еловских // Рядовой Воробьев : рассказы / В. Еловских. – Тюмень : Тюменское кн. изд-во, 1959. – С. 3-39.
25. Еловских, Василий. Солдат и мальчик / В. Еловских // Дальняя дорога : рассказы. – М. : Сов. писатель, 1987. – С. 147-161.

26. Еловских, Василий. Солдат и мальчик; Пятеро : [рассказы] / В. Еловских // Гудки зовущие : повесть и рассказы / В. Еловских. – М. : Современник, 1989. – С. 128-211
27. Еловских, Василий. Солдат и мальчик; Пятеро; Синие дали / В. Еловских // О времени, о людях / В. Еловских. – Куртамыш, 2004. – С. 6-74; 133-141.
28. Захаров, Алексей. Фантомная боль : [рассказ] / А. Захаров // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2006. - № 1 (14). – С. 88-100.
29. Захаров, Алексей. Фантомная боль : [рассказ] / А. Захаров // Ловцы звезд : повести, рассказы / Алексей Захаров. - Куртамыш : Куртамышская типография, 2008. – С. 231-248.
30. Захаров, Алексей. Фантомная боль : [рассказ] / А. Захаров // Тобол : лит.-публ. альм. - Курган, 2010. - № 1 (19). - С. 155-162.
31. Керченко, Михаил. Мне не забыть это : отрывок из романа «Иверень» / М. Керченко // Тобол : лит.-худож. альм. - Курган, 1995. - № 2. - С. 26-37.
32. Керченко, Михаил. Это было в сорок первом : рассказ партизанки / М. Керченко // Тобол : лит.-публ. альм. - Курган, 2000. - № 1 (7). - С. 115-119.
33. Кокорин, Сергей Аркадьевич. Станция Салунь; Старая медаль : [рассказы] / С. А. Кокорин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 285-294.
34. Кокорин, Сергей Аркадьевич. Станция Салунь : [рассказ] / С. А. Кокорин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 138-145.
35. Кокорин, Сергей Аркадьевич. Старая медаль / С. А. Кокорин. - Курган : [Б. и.], 2013. - 44 с.
36. Кочегин, Павел. А шинель все пахнет порохом : записки бывшего военкома и командира эскадрильи / П. Кочегин. – Куртамыш, 2005. – 260 с.
37. Кочегин, Павел. В небе полярных зорь : повесть / П. Кочегин. – Челябинск : Юж-Урал. кн. изд-во, 1978. – 207 с.

38. Кочегин, Павел. Лобовая атака : отрывок из повести / П. Кочегин // Бьется в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. - Курган : Периодика, 1994. - С. 41-52. – (Библиотечка Зауралья)
39. Кочегин, Павел. Мои однополчане : [рассказы] / П. Кочегин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 38-42.
40. Кочегин, Павел. Под хмурым небом / П. Кочегин. – Курган : «Советское Зауралье», 1960. – 106 с.
41. Лавринов, Николай. Долгий путь домой / Н. Лавринов. – Курган : «Парус-М», 1997. – 36 с.
42. Лавринов, Николай. Черные дни : роман / Н. Лавринов. – Курган : «Парус-М», 2001. – 344 с.
43. Лавринов, Николай. Узница концлагеря Равенсбрюк; Хорол; Солнышко светит, а темно / Н. Лавринов // Узница концлагеря Равенсбрюк : повесть и рассказы / Н. Лавринов. – Курган : «Зауралье», 2004. – С. 4-58.
44. Лепихина, Татьяна. Старое письмо : [рассказ] / Т. Лепихина // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. - № 1 (13). – С. 96-99.
45. Ложкина, Елизавета. Беженки; Фашист : [рассказы] / Е. Ложкина // Сибирский край. – 2015. – Вып 28. – (Декабрь 2014 - Январь 2015). – С. 56-58.
46. Ложкина, Елизавета. Беженки; Фарафоново племя, ромалы-цыгане; Фашист : [рассказы] / Е. Ложкина // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 313-318.
47. Малахов, Владимир. За зелёным горохом : [рассказ] / В. Малахов // Из великих туманов : повесть в рассказах / В. Малахов. – Шадринск : Исеть, 1998. – С. 89-100.
48. Малахов, Владимир. Лохматая насадка : рассказ / В. Малахов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 113-118.

49. Малахов, Владимир. Солдатушки, бравы ребятушки... : рассказ / В. Малахов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 147-150.
50. Меньшиков, Валерий. За борами за дремучими : повесть в новеллах / В. Меньшиков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 240 с.
51. Меньшиков, Валерий. И распахнулась дверь : рассказ / В. Меньшиков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 110-114.
52. Меньшиков, Валерий. И распахнулась дверь : рассказ / В. Меньшиков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2010. - № 1 (19). – С. 76-81.
53. Меньшиков, Валерий. Летела песня над борами : новелла / В. Меньшиков // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 126-134.
54. Меньшиков, Валерий. Медовая берестинка : рассказ / В. Меньшиков // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 1999. – № 2 (6). - С. 29-33.
55. Меньшиков, Валерий. Медовая берестинка : рассказ / В. Меньшиков // Новый мир. – 1998. – 9 июля. – С. 3.
56. Меньшиков, Валерий. Не выпадай из жизни, звеньшко : рассказ / В. Меньшиков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 138-142.
57. Мехонцев, Алексей. Мы тогда под Варшавой стояли; Цветы вдовам : [сказы] / А. Мехонцев // Всё пережили / А. А. Мехонцев. – Шадринск : Исеть, 1996. – С. 52-57.
58. Мехонцев, Алексей. Мы тогда под Варшавой стояли; Цветы вдовам : [сказы] / А. Мехонцев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 97-100.
59. Мехонцев, Алексей. Мы тогда под Варшавой стояли; Цветы вдовам : [сказы] / А. Мехонцев // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 347-350.
60. Михайлов, Виталий. Бабье лето : повесть / В. Михайлов. – Курган : Периодика, 1990. – 116 с. – (Библиотечка Зауралья)

61. Михайлов, Виталий. Годы огневые : хроника военных лет / В. Михайлов. – Куртамыш, 2007. – 64 с.
62. Михайлов, Виталий. Горький запах полыни : повесть / В. Михайлов // Годы огневые : хроника военных лет / В. Михайлов. – Куртамыш, 2007. – С. 371-432.
63. Михайлов, Виталий. Горький запах полыни : повесть / В. Михайлов // Современная литература Зауралья последнего десятилетия: новые имена : хрестоматия / Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Курганской области ; [авт.-сост. Ступина В. Н.]. - Курган : [б. и.], 2005. - С. 7-50.
64. Михайлов, Виталий. Дымные рассветы / В. Михайлов. – Куртамыш, 2008. – 505 с.
65. Михайлов, Виталий. Радуга / В. Михайлов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 133-138.
66. Михайлов, Виталий. Радуга; Военрук; Ночевка; Отец : [рассказы] / В. Михайлов // Домик окнами в сад : повесть, рассказы / В. Михайлов. – Курган : Периодика, 2000. – С. 8-28, 60-63
67. Михайлов, Виталий. Ржаной хлеб : рассказ / В. Михайлов // Тобол : лит-худож. альманах. – Курган, 1995. - № 2. - С. 100-102.
68. Михайлов, Виталий. Я - партии сын / В. Михайлов // Военные приключения : [сборник] / [ред.-составит. Ф. Ю. Рабинович; худож. Т. Г. Мошкалева]. – Курган: Периодика, 1994. – С. 231-258. – (К 50-летию Великой победы).
69. Мурзин, Алексей. Поминки : [рассказ] / А. Мурзин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 357-363.
70. Носков, Виталий (Трубин). Дорога домой : [рассказ] / В. Носков // Трубин, Виталий. Теплое крыльцо / В. Трубин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – С. 90-102.
71. Носков, Виталий. Дорога домой : [рассказ] / В. Носков // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 24-30.

72. Носков, Виталий. Дорога домой : [рассказ] / В. Носков // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 24-27.
73. Носков, Виталий. Дорога домой : [рассказ] / В. Носков // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. – С. 367-373.
74. Плющев, Владимир. Владукас : [повесть] / В. Плющев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. – 304 с. – (Орленок).
75. Плющев, Владимир. Восходящий штопор : повесть / В. Плющев // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 12-29.
76. Пляхин, Алексей. Тося : рассказ / А. Пляхин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. – № 2. - С. 17-25.
77. Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - 669, [3] с. : ил.
78. Поздняков, Александр. Рассыпчатая радуга : [рассказ] / А. Поздняков // Тобол : лит.-худож. альманах. – Курган, 1995. – № 2. - С. 92-94.
79. Поздняков, Александр. Чужой Семенович : глава из повести «...не поле перейти» / А. Поздняков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 120-123.
80. Покидышев, Николай. Скрипка Чукая : рассказ / Н. Покидышев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. – № 2. - С. 53-54.
81. Покидышев, Николай. Скрипка Чукая : рассказ / Н. Покидышев // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 405-407.
82. Потанин, Виктор. Боря – маленький и другие; Наследник солдата : [рассказы] / В. Потанин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 439-464.

83. Потанин, Виктор. Боря – маленький и другие... : из цикла «Блокадные мальчики» / В. Потанин // Помни войну : детство опаленное войной. – Курган, 2004. - Т. IV. – С. 254-275.
84. Потанин, Виктор. Боря – маленький и другие... : из цикла «Блокадные мальчики» / В. Потанин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 174-184.
85. Потанин, Виктор. Лунные поляны : [рассказ] / В. Потанин // Собр. соч. в 5 томах. / В. Потанин. – Курган, 2007. – Т. 4. - С. 192-212.
86. Потанин, Виктор. Лунные поляны : рассказ / В. Потанин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 96-109.
87. Потанин, Виктор. Лунные поляны : [рассказ] / В. Потанин // Провинциальный человек : повести, рассказы, очерки / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. – С. 243-265.
88. Потанин, Виктор. Лунные поляны; Фронтвики : [рассказы] / В. Потанин // Поздний гость / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – С. 15-45; 212-222.
89. Потанин, Виктор. Наследник солдата : [повесть] / В. Потанин // Ангел мой : повести, рассказы, дневники / Виктор Потанин. - Куртамыш : Куртамышская типография, 2015. – С. 38-66.
90. Потанин, Виктор. Пристань : [повесть] / В. Потанин // Пристань / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – С. 4-103.
91. Потанин, Виктор. Пристань; Лунные поляны / В. Потанин // Поезда не возвращаются : повести и рассказы / В. Потанин. – М. : Советская Россия, 1985. – С. 72-168; 280-304.
92. Потанин, Виктор. Пристань; Тихая вода : [повести] / В. Потанин // До будущей осени : повести и рассказы / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С. 5-103; 227-249.
93. Потанин, Виктор. Снег; Лунные поляны / В. Потанин // Украденная жизнь : повести и рассказы / В. Потанин. – Курган : Зауралье, 2000. – С. 159-182; 396-418.

94. Потанин, Виктор. Снег; Лунные поляны : [рассказы] / В. Потанин // На обрыве : рассказы и повести / В. Потанин. – М. : Современник, 1986. – С. 4-28; 176-199.
95. Потанин, Виктор. Снег; Лунные поляны : [рассказы] / В. Потанин // На вечерней заре : повесть и рассказы / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984– С. 70-103; 151-181.
96. Потанин, Виктор. Тихая вода : [повесть] / В. Потанин // Собр. соч. в 5 томах / В. Потанин. – Курган, 2007. – Т. 1. - С. 124-144.
97. Потанин, Виктор. Тихая вода : [повесть] / В. Потанин // Тихая вода : повести и рассказы / В. Потанин. – М. : «Современник», 1976. – С. 7-30.
98. Потанин, Виктор. Тихая вода : [повесть] / В. Потанин // Ожидание моря : повести и рассказы / В. Потанин. – М., 1973. – С. 92-114.
99. Потанин, Виктор. Тихая вода : [рассказ] / В. Потанин // Над зыбкой / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – С. 72-94.
100. Потанин, Виктор. Тихая вода : [повесть] / В. Потанин // Наш современник. – 1972. - № 4. – С. 54.
101. Потанин, Виктор. Тихая вода; Пристань; Фронтвики; Лунные поляны / В. Потанин // Избранное : повести и рассказы / В. Потанин. – М.: «Молодая гвардия», 1982. – С. 4-24; 275-368; 386-394; 413-435.
102. Потанин, Виктор. Тихая вода; Снег / В. Потанин // Голубая жемчужина : повести, рассказы, дневники / В. Потанин. – М. : «Современник», 1989. – С. 152-173; 212-236.
103. Потанин, Виктор. Фронтвики : [рассказ] / В. Потанин // Собр. соч. в 5 томах / В. Потанин. – Курган, 2007. – Т. 5. - С. 85-92.
104. Потанин, Виктор. Фронтвики : рассказ / В. Потанин // Избранное : повести и рассказы / В. Потанин. – М. : «Молодая гвардия», 1982. – С. 386-394.

105. Потанин, Виктор. Фронтвики : [рассказ] / В. Потанин // Последние кони : повесть и рассказы / В. Потанин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – С. 98-107.
106. Раскатов, Григорий. Ульяна : рассказ / Г. Раскатов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 40-46.
107. Саверский, Иван Павлович. Не умолкают жаворонки : повесть / Иван Саверский. - Куртамыш : Куртамышская типография, 2008. - 98, [2] с.
108. Самохин, Евгений. Солдат : рассказ / Е. Самохин // Огни Зауралья. – 2015. - № 9. – С. 38-43.
109. Семерикова, Людмила. День Победы : [рассказ] / Л. Семерикова // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 113-114.
110. Снегирев, Василий. В дороге : глава из повести / В. Снегирев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 65-78.
111. Снегирев, Василий. В дороге : глава из повести / В. Снегирев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 101-107.
112. Снегирев, Василий. В дороге; Сапоги с фронта : [рассказы] / В. Снегирев // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 519-528.
113. Снегирев, Василий Федорович. Падера : повести, рассказы / Василий Снегирев. - Куртамыш : Куртамышская типография, 2011. - 235, [1] с.
114. Снегирев, Василий. Решето : [глава из повести] / В. Снегирев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 158-168.
115. Спичкин, Владимир (Огнев). Взгляд в прошлое : глава из повести / В. Огнев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 135-140.
116. Томилов, Андрей. Короткая повесть о длинной войне / А. Томилов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 537-552.

117. Федорова, Валентина. Клены : рассказ / В. Федорова // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 72-78.
118. Федорова, Валентина. Клены : рассказ / В. Федорова // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 587-593.
119. Хорошаев, Валерий Михайлович. Солдатский хлеб : [рассказ] / В. М. Хорошаев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 188-192.
120. Чингин, Сергей. Кузины шаровары; Низкий поклон тебе, Ягодное; В губы, в губы целуйте : рассказы / С. Чингин // Тобол: лит.-худож. альм. – Курган, 1993. – С. 31-35.
121. Чингин, Сергей. Побег; Жернова; Огафья-лекарь : [очерки] / С. Чингин // Тобол : лит-худож. альманах. – Курган, 1995. - № 2. - С. 95-99.
122. Шушарин, Михаил. Вася-санитар : рассказ / М. Шушарин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 1996. - № 1 (3). – С. 62-65.
123. Шушарин, Михаил. Десантники; Последствия тяжелого ранения : повести / М. Шушарин // Десантники : повести, рассказ / М. Шушарин. – Курган : «Парус-М», 1993. – С. 3-81.
124. Шушарин, Михаил. Отцовский хлеб : рассказ / М. Шушарин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 79-84.
125. Шушарин, Михаил. Поляна детства : рассказ / М. Шушарин // Бьется в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. - Курган : Периодика, 1994. - С. 3-20. – (Библиотечка Зауралья)
126. Шушарин, Михаил. Последствия тяжелого ранения : повесть / М. Шушарин // Фотькина любовь : повести и рассказы / М. Шушарин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – С. 3-62.

127. Шушарин, Михаил Иосифович. Роза ветров : повесть / М. И. Шушарин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 317 с.
128. Шушарин, Михаил. Седые и святые / М. Шушарин // Военные приключения : [сборник] / [ред.-сост. Ф. Ю. Рабинович; худож. Т. Г. Мошкалева]. – Курган : Периодика, 1994. – С. 119-186. – (К 50-летию Великой победы)
129. Шушарин, Михаил. Солдаты и пахари : [повесть] / М. Шушарин // Солдаты и пахари / М. Шушарин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – С. 149-252.
130. Шушарин, Михаил. Фотькина любовь : рассказ / М. Шушарин // Фотькина любовь : повести и рассказы / М. Шушарин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – С. 142-157.
131. Шушарин, Михаил. Фотькина любовь : рассказ / М. Шушарин // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 151-157.
132. Юровских, Василий. Возле людей : [рассказ] / В. Юровских // Утротворец : рассказы / В. Юровских. – Шадринск, 2002. – С. 162-165.
133. Юровских, Василий. Журавлиные корни : повесть в рассказах / В. Юровских // Родное гнездовье : повесть в рассказах, новеллы / В. Юровских. – М.: Современник, 1990. – С. 6-251.
134. Юровских, Василий. Журавлиные корни: рассказы и повести / В. Юровских. – М.: Современник, 1979. – 254 с. – (Новинки «Современника»).
135. Юровских, Василий. Исперкоза : [рассказ] / В. Юровских // Родные : рассказы / В. Юровских. – Шадринск, 1999. – С. 23-29;
136. Юровских, Василий. Исперкоза : [рассказ] / В. Юровских // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 55-58.
137. Юровских, Василий. Лебеди; Возле людей : [рассказы] / В. Юровских // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 154-157.
138. Юровских, Василий. По дрова: рассказ / В. Юровских // Столешница : рассказы / В. Юровских. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. – С. 15-24.

139. Юровских, Василий. По дрова: рассказ / В. Юровских // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 19-23.
140. Юровских, Василий. По дрова: рассказ / В. Юровских // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 43-45.
141. Юровских, Василий. Солдатская мать : [рассказ] / В. Юровских // Три жизни : повести и рассказы / В. Юровских. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – С. 182-190.
142. Юровских, Василий. Сыновний зов / В. Юровских. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 280 с.
143. Юровских, Василий. Толстые шти; Гришин генерал; Солдатская мать; Исперкоза; Журавлиные корни / В. Юровских // Толстые шти : рассказы / В. Юровских. – Шадринск, 2003. – С. 4-12; 37-51; 61-68; 80-308.
144. Яган, Иван. Рассветы над Байдановкой. Часть вторая. / И. Яган // За Сибирью солнце всходит... : повести / И. Яган. – Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1987. – С. 62-156.
145. Яган, Иван. Рассветы над Байдановкой. Часть вторая. / И. Яган // За Сибирью солнце всходит... : повести / И. Яган. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984. – С. 80-199.
146. Яган, Иван. Рассветы над Байдаковкой / И. Яган // Рассветы над Байдаковкой : повести / И. Яган. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1976. – С. 3-128.
147. Яковлев, Геннадий. Тайна Любанской операции : повесть, рассказы, очерки / Г. Яковлев. – Куртамыш, 2006. – 194 с.

Поэзия

148. Аксенов, Николай. В День Победы : [стихотворение] / Н. Аксенов // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 598.
149. Аксенов, Николай. В День Победы : [стихотворение] / Н. Аксенов // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 5.
150. Аксенов, Н. Мамин хлеб; Костыль : [стихи] / Н. Аксенов // Новый мир. – 2000. – 4 апр. – С. 4.
151. Аксенов, Николай Алексеевич. Мамин хлеб; Солдатки; Мои ветераны; В День Победы; Гулянка; Костыль; Мое детство; Хатынь; Павшим защитникам Отечества; Наступит день : [стихи] / Н. Аксенов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 43-48.
152. Аксенов, Николай Алексеевич. Мамин хлеб; Солдатки; Мои ветераны; В День Победы; Гулянка; Мое детство; Павшим защитникам Отечества; Наступит день : [стихи] / Н. Аксенов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 27-35.
153. Аксенов, Николай. Мое детство; Мои ветераны; Письмо сыну-солдату : [стихи] / Н. Аксенов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 72-75.
154. Аксенов, Николай. Наступит день; Мои ветераны; У обелиска; В День Победы : [стихи] / Н. Аксенов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 116-119.
155. Аксенов, Николай. Чтобы мы помнили... : [стихи] / Н. Аксенов // Исповедь пера / Н. Аксенов. – Куртамыш, 2008. – С. 131-152.
156. Аксенов, Николай. Солдатки; Мамин хлеб; Хатынь; Павшим защитникам Отечества : [стихи] / Н. Аксенов // Гармония души / Н. Аксенов. – Курган : «Парус-М», 2000. – С. 10-11; 46; 84; 94-95.
157. Андреев, Вениамин. Бабушкин вальс : [стихотворение] / В. Андреев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 12.

158. Андреев, Вениамин. Скрипка; Время бабушек и дедушек : [стихи] / В. Андреев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 123-124.
159. Андреева, Любовь. В День Победы : [стихотворение] / Л. Андреева // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 12.
160. Андреева, Любовь. Вдовы : [стихи] / Л. Андреева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. - № 1 (13). – С. 106.
161. Андреева, Любовь. Память; Ветераны : [стихи] / Л. Андреева // Птицы летящие : стихи / Л. Андреева. – Курган : Центр «Отклик», 2009. – С. 92-101.
162. Андреева, Любовь. Память; «Искала твои следы...» : [стихи] / Л. Андреева // Стриженное лето : стихи / Л. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – С. 28; 45-46.
163. Андреева, Любовь. Память; Отцу : [стихи] / Л. Андреева // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 5.
164. Андреева, Любовь. Память; Отцу; «Я тихая, мне мама говорит...»; В День Победы : [стихи] / Л. Андреева // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 13-14.
165. Андреева, Любовь. Память; Отцу; «Я тихая, мне мама говорит...»; В День Победы : [стихи] / Л. Андреева // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 61-62.
166. Андреева, Любовь. Память; Письмо : [стихи] / Л. Андреева // Наедине с рекой : стихи последних лет / Л. Андреева. – Куртамыш, 2005. – С. 20-24; 45.
167. Андреева, Любовь. Письмо; Вдовы : [стихи] / Л. Андреева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. - № 1 (13). – С. 104, 106.
168. Андреева, Любовь. «Помню, как через год у нас пала корова...»; Письмо : [стихи] / Л. Андреева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 54-55.

169. Андреева, Любовь. «Я тихая, мне мама говорит...»: [стихотворение] / Л. Андреева // Полдень : стихи / Л. Андреева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. – С. 5.
170. Артамонов, Геннадий. Ветеранам Великой Отечественной войны : [стихотворение] / Г. Артамонов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 149.
171. Артамонов, Геннадий. Ветеранам Великой Отечественной войны : [стихотворение] / Г. Артамонов // И скорбит, и ликует душа... / Г. Артамонов. – Курган, 2007. – С. 133.
172. Артамонов, Геннадий. Земляки : [песня] / Г. Артамонов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 20.
173. Артамонов, Геннадий. Метет метель... : [песня] / Г. Артамонов // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 1999. – № 2 (6). - С.85.
174. Артамонов, Геннадий. Старый двор : [стихотворение] / Г. Артамонов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 20-21.
175. Баев, Виталий. Война вошла в избу : [стихотворение] / В. Баев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 61-62.
176. Баженова, Любовь. Вдовы : [стихотворение] / Л. Баженова // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 127-128.
177. Балашенко, Николай. 22 июня : [стихотворение] / Н. Балашенко // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 130.
178. Балашенко, Николай. Обелиск; Реквием : [стихи] / Н. Балашенко // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 132.
179. Балашенко, Николай. Освобождение; Ветеранам; Утро: [стихи] / Н. Балашенко // Огни Зауралья. – 2015. - № 9. – С. 47.
180. Баскакова, Фиала. «В Варгашах снова май, здесь бои не гремели...»; «У гранитной плиты безутешная мать...»; Могила неизвестного солдата; Вдовы войны

- : [стихи] / Ф. Баскакова // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 76-78.
181. Баскакова, Фиала. Вдовы войны : [стихотворение] / Ф. Баскакова // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 156.
182. Баскакова, Фиала. Вдовы войны; Звезда; Орден; Сорок первый год; 9 мая; У обелиска; Письмо : [стихи] / Ф. Баскакова // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 30-31.
183. Баскакова, Фиала. «...И сердце сжимается горько...»; «На поле битвы, хлебном поле...»; Уже нет сил, не держат ноги; Нам повезло; Письмо : [стихи] / Ф. Баскакова // Огни Зауралья. – 2015. - № 9. – С. 48-49.
184. Баскакова, Фиала. О хлебе; Вдовы войны : [стихи] / Ф. Баскакова // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2006. - № 1 (14). – С. 84-85.
185. Баскакова, Фиала. «Скакал малыш на деревянном конеке...» : [стихотворение] / Ф. Баскакова // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. – Т. 5. - С. 147.
186. Баскакова, Фиала. «У гранитной плиты безутешная мать...» : [стихотворение] / Ф. Баскакова // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 63.
187. Баскакова, Фиала. Это сладкое слово Победа : [стихи] / Ф. Баскакова // Мои истории : [стихи] / Ф. Баскакова. – Курган, 2008. – С. 190-201.
188. Белоусов, Дмитрий. Вдова : [стихотворение] / Д. Белоусов // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. – Т. 5. - С. 223.
189. Белоусов, Дмитрий. Вдова : [стихотворение] / Д. Белоусов // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 25.
190. Белоусов, Дмитрий. Вдова : [стихотворение] / Д. Белоусов // Священная война. Великая Отечественная в памяти фронтовиков, тружеников тыла,

- солдатских вдов, детей войны / [сост. Проказов В. И.]. - Курган : Зауралье, 2006. - Кн. 5. - С. 201.
191. Белоусов, Дмитрий. Вдова; У могилы неизвестного солдата; Военврач; Приказом был солдатский долг : [стихи] / Д. Белоусов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 23-24.
192. Белоусов, Дмитрий. Старый дом; «Бескрайних полей панорама...»; Ожидание : [стихи] / Д. Белоусов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 110-111.
193. Белоусов, Дмитрий. Тишина : [стихотворение] / Д. Белоусов // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. – Т. 5. - С. 290.
194. Белоусов, Иван. Гвардеец : [стихотворение] / И. Белоусов // Качнись, сиреневая ветка : стихи / И. Белоусов. – Курган : Центр «Отклик», 2006. – С. 25-27.
195. Беляев, Иван. «Друзей имена» : [стихотворение] / И. Беляев // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. – Т. 5. - С. 370.
196. Беляев, Иван. Старый солдат; Друзей имена; Фотографии : [стихи] / И. Беляев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 80.
197. Беляев, Иван. Фотографии : [стихотворение] / И. Беляев // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 292.
198. Беляев, Иван. Фотографии : [стихотворение] / И. Беляев // Помни войну. – Курган: «Парус-М», 2005. – Т. 5. - С. 383.
199. Бережнев, Александр. Мамины руки : [стихотворение] / А. Бережнев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 119.
200. Бережнев, Александр. Обелиски; Мамины руки : [стихи] / А. Бережнев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2006. - № 1 (14). – С. 156-157.

201. Бережнев, Александр. Руки матери : [стихотворение] // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 160.
202. Биксурина, Заляя. «На груди – ордена и медали...» : [стихотворение] / З. Биксурина // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 90.
203. Биксурина, Заляя. Опаленные войной... : [стихотворение] / З. Биксурина // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 110.
204. Биксурина, Заляя. Опаленные войной... : [стихотворение] / З. Биксурина // Помни войну. Детство, опаленное войной. - Курган : Шумихинская межрайонная типография, 2004. - Т. 4. - С. 354-355.
205. Биксурина, Заляя. Опаленные войной; Возвращение : [стихи] / З. Биксурина // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 115-116.
206. Блюмкин, Леонид. В ночь на 22 июня; «Время светлого пробуждения...» : [стихи] / Л. Блюмкин // Времени виток : стихи / Л. Блюмкин. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство. – 1985. – С. 6-7; 13-14.
207. Блюмкин, Леонид. «Время светлого пробуждения...»; Отец; Учитель: [стихи] / Л. Блюмкин // Осенние костры : стихи / Л. Блюмкин. – С-Пб.: Алетейя, 2008. – С. 16; 19-20; 27-28.
208. Блюмкин, Леонид. Женщинам-фронтовичкам; «В пятьдесят – пацаны...»; Учитель : [стихи] / Л. Блюмкин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 111-112.
209. Блюмкин, Леонид. Женщинам-фронтовичкам; «Лежит на койке госпитальной...»; Отец; Учитель : [стихи] / Л. Блюмкин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. - № 1 (19). – С. 44-46.
210. Блюмкин, Леонид. Женщинам-фронтовичкам; Отец : [стихи] / Л. Блюмкин // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 6.

211. Блюмкин, Леонид. Отец; Учитель; «Время светлого пробужденья...» : [стихи] / Л. Блюмкин // Миг уходящий : книга стихов / Л. Блюмкин. – Курган : «Периодика», 1993. – С. 4-6; 10.
212. Васильев, Сергей. Наташа : [стихотворение] / С. Васильев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 77.
213. Васильев, Сергей. Нашей женщине : [стихотворение] / С. Васильев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. - № 1 (13). – С. 24.
214. Васильев, Сергей. Нашей женщине : [стихотворение] / С. Васильев // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 181.
215. Васильев Сергей. Поле русской славы : [стихотворение] / С. Васильев // России доблестные даты / сост. В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин. – Курган : «Парус-М», 1998. – С. 130-131.
216. Васильев Сергей. Поле русской славы : [стихотворение] / С. Васильев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. – № 1 (7). - С. 15-16.
217. Вахрушева, Нинель. Воспоминание детства : [стихотворение] / Н. Вахрушева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 84.
218. Верхнева, Лариса. Обелиски : [стихотворение] / Л. Верхнева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 94-95.
219. Верхнева, Лариса. Они и мы; О дыме и огне; День Победы; Письмо; Письмо с войны; Родословные; Женщинам; Письмо на войну; Обелиски; Зов памяти : [стихи] / Л. Верхнева // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 135-141.
220. Верхнева, Лариса. Они и мы; О дыме и огне; День Победы; Письмо; Письмо с войны; Родословные; Женщинам; Письмо на войну; Обелиски : [стихи] / Л. Верхнева // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 43-49.
221. Верхнева, Лариса. Письмо на войну : [стихотворение] / Л. Верхнева // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 6.

222. Верхнева, Лариса. Письмо на войну; Обелиски : [стихи] / Л. Верхнева // Рассказать хочу... / Л. Верхнева. – Курган : «Парус-М», 2003. – С. 130-137.
223. Верхнева, Лариса. Родословные; Обелиски; Письмо на войну : [стихи] / Л. Верхнева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2010. - № 1 (19). – С. 47-51.
224. Вершинин, Владимир. Памяти отца – Валентина Афанасьевича; Военное детство; Друзьям мальчишкам военной поры; Медсестра; Песнь войны; Шоферам военной поры посвящается : [стихи] / В. Вершинин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С.143-147.
225. Веселов, Владимир. Военный госпиталь; В сельском клубе; Посвящается вдовам нашего села; Живая вода; Песня об отце; Русская душа : [стихи] / В. Веселов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 149-152.
226. Ветошкин, Андрей. «Моя страна живет спокойной жизнью...»; Памятник; Солдаты : [стихи] / А Ветошкин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 153-154.
227. Виноградов, Александр. «В Родину кровинкой каждой веруем...»; Коля Марченко; Спички : [стихи] / А. Виноградов // Добрая весомость / А. Виноградов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – С. 3-9.
228. Виноградов, Александр. «Затарахтела машина...»; «С дороги глянешь пристально...»; Вокзал. Январь 1943-го; Память; 30 июня : [стихи] / А. Виноградов // Отроги : стихи / А. Виноградов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984. – С. 8-13; 68-69.
229. Виноградов, Александр. «Затарахтела машина...»; «С дороги глянешь пристально...»; Зимой сорок второго; Вокзал. Январь 1943-го; Голодные сны; Память : [стихи] / А. Виноградов // Апрель первозванный : стихи / А. Виноградов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – С. 37-43.
230. Виноградов, Александр. Зимой сорок второго; Память : [стихи] / А. Виноградов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 91-92.

231. Виноградов, А. «Нам с детства жребий выпал...»; «В Родину кровинкой каждой веруем...»; Зимой сорок второго; Вокзал. Январь 1943-го; Спички; «Пацаны на зорьке разбудили...»; Память : [стихи] / А. Виноградов // Зоревой окоём : избранная лирика. 1956-1996 / А. Виноградов. – Шадринск, 1996. – С. 32-42.
232. Виноградов, Александр. «Нам с детства жребий выпал...»; Спички; Зимой сорок второго; «Пацаны на зорьке разбудили...»; Коля Марченко; «С дороги глянешь пристально...»; «В Родину кровинкой каждой веруем...» : [стихи] / А. Виноградов // Вешница : стихи / А. Виноградов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. – С. 6-13.
233. Виноградов, Александр Михайлович. Негасимая память; Сын фронтовика; «Затарахтела машина...»; Вокзал. Январь 1943-го; «С дороги глянешь пристально...» : [стихи] / А. М. Виноградов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 65-68.
234. Виноградов, Александр. Негасимая память; Сын фронтовика; «Затарахтела машина...»; Вокзал. Январь 1943-го; «С дороги глянешь пристально...» : [стихи] / А. Виноградов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 170-172.
235. Виноградов, Александр. Спички; Коля Марченко; Воспоминание : [стихи] / А. Виноградов // Россия росная : стихи / А. Виноградов. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. – С. 39; 42-44.
236. Виноградов, Александр. Сын фронтовика; «Затарахтела машина...»; «С дороги глянешь пристально...»; Вокзал. Январь 1943-го : [стихи] / А. Виноградов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 155-158.
237. Воронин, Геннадий. Разведчик : [стихотворение] / Г. Воронин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 171-174.
238. Вострякова, Наталья. Ветераны Победы : [стихотворение] / Н. Вострякова // Помни войну : [воспоминания фронтовиков Зауралья / сост.: Г. П. Устюжанин, В. В. Усманов, В. А. Есетов]. - Курган : Парус-М, 2001. - С. 393.

239. Вострякова, Наталья. Ветераны Победы : [стихотворение] / Н. Вострякова // Перекресток : стихи, рассказы, новеллы молодых авторов. – Куртамыш, 2003. – С. 8-9.
240. Вострякова, Н. Ветераны Победы : [стихотворение] / Н. Вострякова // Диалектика / Н. Вострякова. – Курган : Парус-М, 2005. – С. 18-19.
241. Вострякова, Н. Ветераны Победы : [стихотворение] / Н. Вострякова // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 7.
242. Вострякова, Наталья. Святые матери России : [стихотворение] / Н. Вострякова // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 18.
243. Вострякова, Наталья. Святые матери России; «За детством, далеким и радужным...»; Ветераны победы : [стихи] / Н. Вострякова // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 129-131.
244. Вохменцев, Яков. И природа помнит войну : [стихотворение] / Я. Вохменцев // Советское Зауралье. – 1975. – 6 марта. – С. 4.
245. Вохменцев, Яков. Июнь : [стихотворение] / Я. Вохменцев // Дело не в возрасте : стихи / Я. Вохменцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1963. – С. 85-86.
246. Вохменцев, Яков. Незабываемое : [стихи] / Я. Вохменцев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. – № 1 (13). - С. 15.
247. Вохменцев, Я. Незабываемое : [стихотворение] / Я. Вохменцев // Советское Зауралье. – 1976. – 12 дек. – С. 3.
248. Вохменцев, Яков. Победа мне была необходима : [стихотворение] / Я. Вохменцев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. – № 1 (7). - С. 20.
249. Вохменцев, Я. Победа мне была необходима; Медики : [стихи] / Я. Вохменцев // Советское Зауралье. – 1975. – 30 марта. – С. 4.

250. Вохменцев, Яков. Река Мста / Я. Вохменцев // Третья зрелость : стихи разных лет / Я. Вохменцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. – С. 40-42.
251. Вохменцев, Яков. Река Мста : [стихотворение] / Я. Вохменцев // Бьется в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. - Курган : Периодика, 1994. – С. 56-57. - (Библиотечка "Зауралья").
252. Вохменцев, Яков. Река Мста; Победа мне была необходима : [стихи] / Я. Вохменцев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. – № 2. - С. 192-193.
253. Вохменцев, Яков. Русский человек; Родина; Старик; Умирают ветераны : [стихи] / Я. Вохменцев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 41-44.
254. Вохменцев, Яков. Старик; Умирают ветераны : [стихи] / Я. Вохменцев // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 7.
255. Вохменцев, Яков. «Убийцы по хребтам веков прошли...»; Умирают ветераны; Отец : [стихи] / Я. Вохменцев // Живет на свете человек : стихи разных лет / Я. Вохменцев. – Москва : «Советская Россия», 1971. – С. 68-69; 77-78; 95-96.
256. Вохменцев, Яков. Умирают ветераны [стихотворение] / Я. Вохменцев // Разговор с друзьями / Я. Вохменцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. – С. 21-22.
257. Вохменцев, Яков. Шинель; Отец : [стихи] / Я. Вохменцев // Слышу зов земли : лирика и сатира / Я. Вохменцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. – С. 39-41.
258. Гаричев, Валентин. Памятник; Подарок; Обелиск : [стихи] / В. Гаричев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 112.
259. Гаричев, Валентин. Солдат на пьедестале; Надо помнить : [стихи] / В. Гаричев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 8-9.
260. Гендель, Владимир. Пятьдесят лет; Друг детства; На фронтах без перемен... : [стихи] / В. Гендель // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 14-15.

261. Герасимов, Владимир. «Измерить ли...» : [стихотворение] / В. Герасимов // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 60.
262. Герасимов, Владимир. Музыкальная быль : [стихотворение] / В. Герасимов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 21.
263. Герасимов, Владимир. Поют фронтовички : [стихотворение] / В. Герасимов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 128.
264. Герасимов, Владимир. У памятника Александру Матросову : [стихотворение] / В. Герасимов // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2002. – № 2 (10). - С. 78.
265. Герасимов, Владимир. У памятника Александру Матросову : [стихотворение] / В. Герасимов // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 568.
266. Герасимов, Владимир. У памятника Александру Матросову; Поют фронтовички : [стихи] / В. Герасимов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 127, 128.
267. Гилев, Виктор. «Победный май...»; Сентябрь; «Опять в полях...» : [стихи] / В. Гилев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. - № 1 (19). – С. 121-122.
268. Гилев, Виктор. «Победный май...»; Сентябрь; «Опять в полях...» : [стихи] / В. Гилев // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 8.
269. Гилев, Виктор. «Родимого края причал...» : [стихотворение] / В. Гилев // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 370.
270. Гилев, Виктор. «Родимого края причал...»; «Деревьев золотеющая осень...»; «С фронта прибыл в дом родной Степан...»; «Теплые летние дни начинались...» : [стихи] / В. Гилев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 190-191.
271. Горькой памяти след / [под ред. Лабарешных Л. Г.]. - Каргаполье : Шадринский Дом Печати, Каргапольский филиал ; Шадринск : Исеть, 2005. - 118, [2] с.

272. Егоров, Николай. Дети войны; «Той войны далекой дети...» : [стихи] / Н. Егоров // Приходим и ... уходим : стихотворения / Н. Егоров. – Периодика, 2002. – С. 11-13.
273. Егоров, Николай. Уходят солдаты второй мировой, уносят солдаты осколки с собой : [стихи] / Н. Егоров // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 63.
274. Егоров, Николай. «Ушел еще один солдат...»; Журавли : [стихи] / Н. Егоров // Приходим и ... уходим / Н. Егоров. – Периодика, 2002. – С. 98-99.
275. Егоров, Николай. Фронтовик; У вечного огня : [стихи] / Н. Егоров // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. – № 1 (7). - С. 56.
276. Еранцев, Алексей. В сорок третьем... : [стихотворение] / А. Еранцев // Зов : стихи / А. Еранцев. – М. : «Современник», 1978. – С. 39.
277. Еранцев, Алексей. В сорок третьем... : [стихотворение] / А. Еранцев // Священная война : Великая Отечественная война в памяти фронтовиков, тружеников тыла, солдатских вдов, детей войны. – Курган, 2006. – Кн. 5. - С. 235.
278. Еранцев, Алексей. В сорок третьем...; Учитель; Немецкий дот : [стихи] / А. Еранцев // Лирика : стихи, поэма. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С. 20-22.
279. Еранцев, Алексей. Голодный остров : поэма / А. Еранцев // Глубокие травы : стихи, поэма. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – С. 21-65.
280. Еранцев, Алексей. Горсть земли : поэма / А. Еранцев // Лирика : стихи, поэма. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974. – С. 75-118.
281. Еранцев, Алексей. Картошка; В сорок третьем... : [стихи] / А. Еранцев // Звезда в траве : книга стихов / А. Еранцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – С. 30-31.

282. Еранцев, Алексей. Ладонь; Картошка; Возвращение; Невесты : [стихи] / А. Еранцев // Кумачовые журавли : стихи / А. Еранцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – С. 9-11; 35-43.
283. Еранцев, Алексей. Немецкий дот : [стихотворение] / А. Еранцев // Глубокие травы : стихи, поэма. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1970. – С. 12.
284. Еранцев, Алексей. Немецкий дот : [стихотворение] / А. Еранцев // Талица : стихи / А. Еранцев. – М. : Советский писатель, 1973. – С. 35.
285. Еранцев, Алексей. Немецкий дот : [стихотворение] / А. Еранцев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 195.
286. Еранцев, Алексей. Послевоенная весна; В сорок третьем...; Ладонь; Учитель [стихи] / А. Еранцев // Ночные поезда : стихи / А. Еранцев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – С. 4; 6; 27-28; 67.
287. Еранцев, Алексей. Учитель; В сорок третьем; Ладонь; Послевоенная весна; Картошка; Невесты; Немецкий дот; Голодный остров / А. Еранцев // Избранное / А. Еранцев. – Курган : «Зауралье», 2007. – С. 14; 19; 50; 61; 88; 97; 126; 135-170.
288. Еранцев, Алексей. Учитель; В сорок третьем; Немецкий дот; Ладонь : [стихи] / А. Еранцев // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 8.
289. Еранцев, Алексей. Учитель; В сорок третьем; Немецкий дот; Ладонь; Первая послевоенная весна; Дума : [стихи] / А. Еранцев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 8-10.
290. Еранцев, Алексей. Учитель; Детство [стихи] / А. Еранцев // Вступление : стихи / А. Еранцев. – Курган, 1963. – С. 21-23.
291. Зайцев, Николай. На том пиру : [стихотворение] / Н. Зайцев// Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 63.
292. Захаров, Артем. Да будет проклята война! : [стихотворение] А. Захаров // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 271-272.

293. Захаров, Виктор. Рассказ ветерана : [стихотворение] / В. Захаров // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 34.
294. Зырянов, Николай. Добровольцы; «Не забыть вовеки Сорок Пятый...» : [стихи] / Н. Зырянов // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 34.
295. Зырянов, Николай. 45-й : [стихотворение] / Н. Зырянов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 127.
296. Зырянов, Николай. Стенькины струги : [стихотворение] / Н. Зырянов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 132.
297. Истомина, Надежда. Фронтовик; Отец : [стихи] / Н. Истомина // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 83-84.
298. Истомина, Надежда. Памяти Г. Я. Городецкого, учителя-фронтовика; Мальчики войны; Памяти отца Ковтуна Якова Савельевича : [стихи] / Н. Истомина // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 273-275.
299. Квашнин, Петр. Ты первый, и вся рота за тобой : [стихотворение] / П. Квашнин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 126.
300. Киселев, Аркадий. «Слов мне, мама родная...» : [стихотворение] / А. Киселев // От сердца к сердцу / коллективный сборник стихотворений членов клуба «Поэтическая горница» : стихотворения и проза. - Курган : [б. и.]. [Вып.] 4. - 2005. - С. 63. – (60-летию Великой Победы посвящается).
301. Климкин, Николай Петрович. Вчера закончилась война : стихи / Николай Климкин. - Курган : Центр "Отклик", 2010. - 134, [2] с. : ил. - (в пер.)
302. Климкин, Николай. Войны не видел я : [стихотворение] / Н. Климкин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 63.
303. Климкин, Николай. Войны не видел я, ребята : [стихи] / Н. Климкин // Святая Русь / Н. Климкин. – Курган : «Парус-М», 2005. – С. 23-42.

304. Климкин, Николай. Войны не видел я, ребята; «Я недавно случайно услышал рассказ...»; «На стенах побежденного рейхстага...»; «Вчера закончилась война» : [стихи] / Н. Климкин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 177-179.
305. Климкин, Николай. Войны не видел я, ребята; «Я недавно случайно услышал рассказ...»; Герою-подпольщику; «На стенах побежденного рейхстага...»; «Вчера закончилась война» : [стихи] / Н. Климкин // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 16-17.
306. Климкин, Николай. Войны не видел я, ребята; «Я недавно случайно услышал рассказ...»; Герою-подпольщику; «На стенах побежденного рейхстага...»; «Вчера закончилась война»; «Орден Красной Звезды и медаль «За отвагу»...»; «Сосновый бор, угасшие поляны...»; Как на войне : [стихи] / Н. Климкин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 73-77.
307. Климкин, Николай. Войны не видел я, ребята; «Я недавно случайно услышал рассказ...»; «По лестнице, ведущей к эшафоту...»; «На стенах побежденного рейхстага...»; «Вчера закончилась война»; «Орден Красной Звезды и медаль «За отвагу»...»; «Сосновый бор, угасшие поляны...»; Как на войне; Слово ветерана; «Я помню школу старую свою...» : [стихи] / Н. Климкин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 281-284.
308. Климкин, Николай. «Вчера закончилась война...»; «У Вечного огня в бессменном карауле...» : [стихи] / Н. Климкин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 151.
309. Козлов, Анатолий. Живы и здоровы! [стихотворение] / А. Козлов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 34-35.
310. Козлов, Анатолий. Идет старик; Сгоревшая песня : [стихи] / А. Козлов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. – № 1 (7). - С. 52-53.
311. Козлов, Анатолий. Мои 17 лет; «Мы шли в дали от Родины...» : [стихи] / А. Козлов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 63-64.
312. Козлов, Анатолий. Обелиск; «Идем. Осталось нас немного...» [стихи] / А. Козлов // Помни войну, 1941-1945 : единство фронта и тыла / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2002. - Т. 2 - С. 320-322.

313. Кондратьева, Светлана. Двадцать первое июня. Первый день войны; Проводила сына мать на войну; Будет долго рассвет приближаться; Голубкою белой любовь...; Русские девы Марии : [стихи] / С. Кондратьева // Огни Зауралья. – 2015. - № 9. – С. 50-52.
314. Кораблев, Владимир. Память; Вдовы России; Спасибо, ветераны!; День Победы : [стихи] / В. Кораблев // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 303-304.
315. Корнеева, Нина. Плач вдовы : [стихотворение] / Н. Корнеева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 128.
316. Кузьминых, Александр. Девятое мая : [стихотворение] / А. Кузьминых // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 102.
317. Куликов, Леонид. Комсомол; Зерна : [стихи] / Л. Куликов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. - № 1 (13). – С. 16-17.
318. Куликов, Леонид. Маяк спасения : [стихотворение] / Л. Куликов // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 17.
319. Куликов, Леонид. Маяк спасения; Зерна; Зауралье : [стихи] / Л. Куликов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. - № 1 (19). – С. 10-12.
320. Куликов, Леонид. Маяк спасения; Прощальный салют : [стихи] / Л. Куликов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 194.
321. Куликов, Леонид. Маяк спасения; Прощальный салют; Декабрь 41-го; Зерна; «Следы войны зализывает время...» : [стихи] / Л. Куликов // Преодоление : стихи разных лет / Л. Куликов. – Курган : Периодика, 1990. – С. 6-7; 8; 27-28; 33.
322. Куликов, Леонид. «Следы войны зализывает время...» : [стихотворение] / Л. Куликов // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. - Т. 5. - С. 149.

323. Кунгурцева, Надежда. Давно отгремели раскаты : [стихотворение] / Н. Кунгурцева // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 32.
324. Лабарешных, Лидия. Ветеранам : [стихотворение] / Л. Лабарешных // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 82.
325. Лабарешных, Лидия. Дети войны; «Слез не было у «Вечного огня...»; «Здесь все чужое...»; Солдатская песня; Ветеранам; «Какие версты до Берлина...»; «Сколько сказано громких слов...»; «Воскресный день... лучи рассвета...»; «В день памятный...»; «Войну с годами и не вспомнят люди...»; 9 Мая : [стихи] / Л. Лабарешных // Огни Зауралья. – 2015. - № 9. – С. 85-88.
326. Лазаренко, Николай. «Ревут истошно самолеты...» : [стихотворение] / Н. Лазаренко // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2002. – № 2 (10). - С. 79.
327. Лапина, Галина. Родители; Дочка : [стихи] / Г. Лапина // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 307-308.
328. Лаухтин, Владимир. Сибирякам : [стихотворение] / В. Лаухтин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 14.
329. Лепихина, Татьяна. Две свечи : [стихи] / Т. Лепихина. – Шадринск, 2005. – 63 с.
330. Лепихина, Татьяна. «Земля ночами затихает...» : [стихотворение] / Т. Лепихина // Молодой ленинец. – 1975. – 15 марта. – С. 4.
331. Лепихина, Татьяна. Мама; Мальчишки сороковых; Солдатки : [стихи] / Т. Лепихина // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 38-39.
332. Лепихина, Татьяна. Шадринская улица в Волгограде : [стихотворение] / Т. Лепихина // Молодой ленинец. – 1975. – 13 марта. – С. 4.
333. Милютин, Владимир. Песня; Сорок первый; Рассказ фронтовика; Травы : [стихи] / В. Милютин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 2 (20). - С. 47-50.

334. Миргородская, Майя. 22 июня; Обелиски : [стихи] / М. Миргородская // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2002. - № 2 (10). – С. 62-63.
335. Миргородская, Майя. Моей матери : [стихотворение] / М. Миргородская // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 65.
336. Миргородская, Майя. Моей матери : [стихотворение] / М. Миргородская // Помни войну. Детство, опаленное войной. - Курган : Шумихинская межрайонная типография, 2004. - Т. 4. - С. 333.
337. Морозов, Николай. Знаменосец парада Победы : [стихотворение] / Н. Морозов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 11.
338. Морозов, Николай. С великой Победой : [стихотворение] / Н. Морозов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 197.
339. Морозов, Николай. Шадринцы : поэма / Н. Морозов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2006. - № 1 (14). – С. 77-83.
340. Моторина, Надежда. День снятия блокады Ленинграда; 22 июня – День памяти и скорби : [стихи] / Н. Моторина // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 18.
341. Моторина, Надежда. «Петь можно радость...»; День снятия блокады Ленинграда; 22 июня : [стихи] / Н. Моторина // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 114-116.
342. Мустафинова, Нина. Память : [стихотворение] / Н. Мустафинова // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 190.
343. Мустафинова, Нина. Память; Этот день...; Ветераны : [стихи] / Н. Мустафинова // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 69-70.
344. Назаров, Виктор. Ночной парад; На высоте; Поздно; Подвиг Ленинграда : [стихи] / В. Назаров. // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 33.

345. Никитина, Светлана. Дети Великой Отечественной : [стихотворение] / С. Никитина // От сердца к сердцу / коллективный сборник стихотворений членов клуба «Поэтическая горница» : стихотворения и проза. - Курган : [б. и.], 2005. - [Вып.] 4. - С. 24-25. – (60-летию Великой Победы посвящается).
346. Никулин, Валентин. «Уходят от нас ветераны...»; «Мы отступали в сорок первом...»; Землякам-фронтовикам : [стихи] / В. Никулин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 365-366.
347. Новиков, Борис. Ордена; Ветеранам войны : [стихи] / Б. Новиков // Скажи мне сердце : избранное / Б. Новиков. – 2-е изд., доп. – Шадринск : «Исеть», 1994. – С. 84-85.
348. Новиков, Борис. Ордена; Президентские дивиденды : [стихи] / Б. Новиков // Президентские дивиденды : политическая сатира и юмор / Б. Новиков. – Шадринск : «Исеть», 1999, С. 10; 13-14.
349. Новиков, Борис. Ордена; Танкоград: [стихи] / Б. Новиков // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 176-177.
350. Новиков, Борис. Танкоград; Ордена : [стихи] / Б. Новиков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 76-77.
351. Ногина, Римма. Идут батальоны; Штрафники; Минута молчания : [стихи] / Р. Ногина // Сибирский край. – 2015. – Вып 28. – (Декабрь 2014 - Январь 2015). – С. 52.
352. Орлов, Александр. Кто был солдатом; Они среди нас; В обороне : [стихи] / А. Орлов // Тобол: лит.-худож. альм. – Курган, 1993. – С. 164-165.
353. Орлов, Сергей. «А было пол Волховом синим...» : [стихотворение] / С. Орлов // Священная война : Великая Отечественная война в памяти фронтовиков и тружеников тыла. – Курган, 2000. – С. 119.
354. Орлов, Сергей. «Когда это будет, не знаю...» : [стихотворение] / С. Орлов // Священная война : Великая Отечественная в памяти фронтовиков и тружеников тыла. Кн. 2 / [лит. запись Н. Барсукова ; ред. О. Хабипова]. - Курган : Зауралье, 2001. - С. 236.

355. Орлов, Сергей. Сталинград : [стихотворение] / С. Орлов // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. - Т. 5. - С. 165; 389.
356. От сердца к сердцу / коллективный сборник стихотворений членов клуба «Поэтическая горница» : стихотворения и проза. - Курган : [б. и.], 2005. - [Вып.] 4. - 102 с. - (60-летию Великой Победы посвящается).
357. Памятью написанные строки : Зауральские писатели о Великой Отечественной войне / [Правительство Курганской области ; сост. В. Филимонов]. - Куртамыш : Куртамышская типография, 2010. - 343, [1] с. : ил.
358. Партин, Анатолий. «Когда на битву Родина вставала...» : [стихотворение] // Тобол : лит.-публ. альм. - Курган, 2001. - № 1 (8). - С. 127.
359. Петропавловский, Николай. Возвращение : [стихотворение] / Н. Петропавловский // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 577.
360. Петропавловский, Николай. Возвращение : [стихотворение] / Н. Петропавловский // Тобол : лит.-публ. альм. - Курган, 2005. № 1 (13). - С. 23.
361. Петропавловский, Николай. Жетон; Под Ельней : [стихи] / Н. Петропавловский // Тобол : лит.-публ. альм. - Курган, 2001. - № 1 (8). - С. 62.
362. Пляхин, Алексей. В годы войны; Из фронтового дневника : [стихи] / А. Пляхин // Незабываемое : стихи разных лет / А. Пляхин. - Курган : «Периодика», 1993. - С. 7-36.
363. Пляхин, Алексей. Верность : стихотворения, поэмы / А. Пляхин. - Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. - 59 с.
364. Пляхин, Алексей. Ветераны; Встреча; Седина; У Вечного огня; Святое - свято; С войной не все простились; Песня о России; Не виноват : [стихи] / А. Пляхин // Перелесковский простор : стихи и поэма / А. Пляхин. - Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1978. - С. 5-14.

365. Пляхин, Алексей. Ветераны; У вечного огня; Святое-свято; С войной не все простились; «Да, сорок первый год и сорок пятый...»: [стихи] / А. Пляхин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 37.41.
366. Пляхин, Алексей. Ветераны; У вечного огня; Святое-свято; С войной не все простились; «Да, сорок первый год и сорок пятый...»: [стихи] / А. Пляхин // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 28-29.
367. Пляхин, Алексей. Возле чужого счастья : поэма // Бьется в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. - Курган : Периодика, 1994. - С. 21-40. – (Библиотечка Зауралья).
368. Пляхин, Алексей. Война : [стихи] / А. Пляхин // Сибирский край. – 2003. – Вып. 9. – С. 30.
369. Пляхин, Алексей. Вот бы только узнать... : [стихотворение] / А. Пляхин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). - С. 18-19.
370. Пляхин, Алексей. Да, так велик он, памяти запас; Быть верным высоким заветам / А. Пляхин // Сердцу близкое : стихи и поэмы / А. Пляхин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982. – С. 40-109.
371. Пляхин, Алексей. Исповедь : стихи и поэмы / А. Пляхин. – Курган, 1991. – 64 с.
372. Пляхин, Алексей. Кто и что сокрушил? : [стихотворение] / А. Пляхин // Тобол: лит.-худож. альм. – Курган, 1993. – С. 57.
373. Пляхин, Алексей. На войне и дома : стихи и поэма / А. Пляхин. – Москва : «Современник», 1986. – 80 с. – (Новинки «Современника»)
374. Пляхин, Алексей. Орден Славы третьей степени; За Одером; Баллада об отце : [стихи] / А. Пляхин // На тополином берегу : стихи / А. Пляхин. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1973. – С. 48-53.
375. Пляхин, Алексей. Орден Славы третьей степени; Сегодня мы...; Пушкинский томик : [стихи] / А. Пляхин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2008. - № 2 (17). – С. 166-167; 169.

376. Пляхин, Алексей. Сегодня мы... : [стихотворение] / А. Пляхин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2008. - № 2 (17). – С. 166-167.
377. Пляхин, Алексей. Столько лет непокой; А шаг мой медлен...; «Как нелегко листать страницы...» : [стихи] / А. Пляхин // Советское Зауралье. – 1984. – 9 мая. – С. 4.
378. Пляхин, Алексей. Строки раздумий; Близкий напев; «Их нет. Они... Да что же это, что же?» : [стихи] / А. Пляхин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. – № 1 (13). - С. 16-19.
379. Пляхин, Алексей. Фронтное братство; Много лет, как кончилась война; Поэмы / А. Пляхин // А в душе – непокой... / А. Пляхин. – Куртамыш, 2003. – С. 10-79; 195-248.
380. Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - 669, [3] с. : ил.
381. Поздняков, Александр. Брат и сестра; Памятное : [стихи] / А. Поздняков // Строки восьмого года : стихи / А. Поздняков. – Куртамыш, 2009. – С. 8; 12-13.
382. Поздняков, Александр. «Есть слезы счастья, это я изведаль...» : [стихотворение] / А. Поздняков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2006. - № 1 (14). – С. 19.
383. Поздняков, Александр. «На войне живут без выходных...»; «Стоим, обнявшись, старые солдаты...» : [стихи] / А. Поздняков // Помни войну : [воспоминания фронтовиков Зауралья] / сост.: Г. П. Устюжанин, В. В. Усманов, В. А. Есетов]. - Курган : Парус-М, 2001. - С. 381.
384. Поздняков, Александр. «На войне живут без выходных...»; «Стоим, обнявшись, старые солдаты...»; «И торжественная, и печальная...»; «Такую пору, помню пережили...» : [стихи] / А. Поздняков // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. – № 1 (7). - С. 21-23.
385. Поздняков, Александр. «На войне живут без выходных...»; «Стоим, обнявшись, старые солдаты...»; «И торжественная, и печальная...»; «Такую пору, помню пережили...» : [стихи] / А. Поздняков // Кровное моё, моё родное / А. Поздняков. – Куртамыш, 2004. – С. 373-376.

386. Поздняков, Александр. Памятное : [стихотворение] / А. Поздняков // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 52.
387. Поздняков, Александр. «Стоим, обнявшись, старые солдаты : [стихотворение] / А. Поздняков // Священная война. Великая Отечественная в памяти фронтовиков, тружеников тыла, солдатских вдов, детей войны / [сост. Проказов В. И.]. - Курган : Зауралье, 2006. - Кн. 5. - С. 156.
388. Поздняков, Александр. «Такую пору, помню, пережили...» : [стихотворение] / А. Поздняков // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 86.
389. Поздняков, Александр. Триптих : [стихи] / А. Поздняков // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 59-60.
390. Покидышев, Николай. «В июньской тополиной тишине...»; «А мы задолго до рождения живем...» : [стихи] / Н. Покидышев // Тобол: лит.-худож. альм. – Курган, 1995. – № 2. - С. 61.
391. Покидышев, Николай. Война. От этой темы не уйду : [стихи] / Н. Покидышев // Неразделимость : стихи / Н. Покидышев. – Курган, 2009. – С. 35-58.
392. Покидышев, Николай. 21 июня : [стихотворение] / Н. Покидышев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2008. - № 2 (17). – С. 197-198.
393. Покидышев, Николай. 21 июня 1941 года; 22 июня; 23.02.1943г. у деревни Чернушки; «В который раз Победный Май...»; Поэту-фронтовику Герману Абрамову; Городу Ленинграду; День Победы; Курсанты; Ленинграду; Солдатский медальон : [стихи] / Н. Покидышев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 88-102.
394. Покидышев, Николай. 21 июня 1941 года; 22 июня; 23.02.1943г. у деревни Чернушки; «В который раз Победный Май...»; Поэту-фронтовику Герману Абрамову; Городу Ленинграду; День Победы; Курсанты; Ладога; Ленинграду; Солдатский медальон; Монолог ветерана войны; «Никто не возвращается с войны...»; Первый бой; «Так много фильмов и рассказов...»; Юлии Владимировне Друниной; Угол Школьной и Центральной : [стихи] / Н. Покидышев // Подвиг во

- имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 407-417.
395. Покидышев, Николай. 23.02.1943г. у деревни Чернушки : памяти А. М. Матросова : [стихотворение] / Н. Покидышев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 129.
396. Покидышев, Николай. «Никто не возвращается с войны...»; «Давно молчавший телефон...» : [стихи] / Н. Покидышев // Сибирский край. – 2005. – Вып. 12. – С. 16.
397. Покидышев, Николай Александрович. Осколок в памяти / Николай Покидышев. - Курган : [б. и.], 2011. - 175, [1] с. : ил.
398. Покидышев, Николай. Раненная юность : [стихи] / Н. Покидышев // С тобой всегда : стихи / Н. Покидышев. – Курган, 2008. – С. 25-42.
399. Покидышев, Николай. «Сегодня в ночь обрушится война...»; 23.02.1943г. у деревни Чернушки; Городу Ленинграду : [стихи] / Н. Покидышев // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 30-31.
400. Покидышев, Николай. «Сегодня в ночь обрушится война...»; 23.02.1943г. у деревни Чернушки; Городу Ленинграду; «...С утра приказ был наступать...»; Ладога : [стихи] / Н. Покидышев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 124-129.
401. Полуянов, Никита. «Мне снился сон. Сидел в засаде...»; «Я видел страшный бой во сне...»; Сталинградка : [стихи] / Н. Полуянов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 419-420.
402. Попкова, Лидия. Баллада о ветеранах / Л. Попкова // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 146-148.
403. Попкова, Лидия. Баллада о ветеранах; Два героя; Сын земли : [стихи] / Л. Попкова // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 421-424.

404. Попкова, Лидия. Нет, я не видела войну...; Обелиски; Баллада о ветеранах; Два героя; Сын земли : [стихи] / Л. Попкова // Огни Зауралья. – 2015. - № 9. – С. 79-82.
405. Попкова, Лидия. О моей России / Л. Попкова; муз. Владимира Веселова // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 81.
406. Попов, Андрей. Другу-солдату; Последний бой : [стихи] / // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 109.
407. Попов, Николай. «Не умирай» - просил я деда...»; Поклон; «Ау, босоное детство...»; 1 мая 1945 года; Ефросиньюшка : [стихи] / Н. Попов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 425-427.
408. Попов, Николай. «Не умирай» - просил я деда...»; Поклон; «Ау, босоное детство...»; 1 мая 1945 года; Ефросиньюшка : [стихи] / Н. Попов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 154-157.
409. Портнягин, Валерий. Наследство : [стихотворение] / В. Портнягин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 175.
410. Поэты-фронтовики о войне : стихи // Помни войну : [воспоминания фронтовиков Зауралья] / [сост.: Г. П. Устюжанин, В. В. Усманов, В. А. Есетов]. - Курган : Парус-М, 2001. - С. 376-393.
411. Предеин, Анатолий. Путь на Берлин; Сестренка; Дезертир : [стихи] / А. Предеин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 73-75.
412. Предеин, Анатолий. Родина; Сестренка; Путь на Берлин; Дезертир; Говорит Москва; У памятника земляку; 9 мая; «Стоят у обелиска люди...» : [стихи] / А. Предеин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 465-469.
413. Просекова, Александра. Мать : [стихотворение] / А. Просекова // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 32.
414. Просекова, Александра. Стоит деревня на пригорке; Мать; Солдат; Ожидание; Кончилась война! : [стихи] / А. Просекова // Подвиг во имя Победы :

- [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 476-477.
415. Простов, Алексей. «Сядут вместе постаревшие солдаты...» : [стихотворение] / А. Простов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 203.
416. Решетников, Леонид. Подарки тыла : [стихотворение] / Л. Решетников // Священная война : Великая Отечественная в памяти фронтовиков и тружеников тыла / [ред. В. Портнягин]. - Курган : Зауралье, 2000. - С. 273.
417. Решетников, Леонид. «Сколько их? Не считал, дорогая» : [стихотворение] / Л. Решетников // Помни войну / [сост. В. А. Есетов, В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2005. – Т. 5. - С. 373.
418. Рождественская, Надежда. В День Победы; «Лишь в окно постучится весна...»; «Подорожник лечит блиндажи...» : [стихи] / Н. Рождественская // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 39.
419. Рождественская, Надежда. В День Победы; «Лишь в окно постучится весна...»; «Подорожник лечит блиндажи...»; «То было в пятницу...»; «Давно ли вы входили в группы «Поиск»...» : [стихи] / Н. Рождественская // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 122-123.
420. Рождественская, Надежда. «Лишь в окно постучится весна...»: [стихотворение] / Н. Рождественская // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 13-14.
421. Рождественская, Надежда. «Не вернулся с войны...» : [стихотворение] / Н. Рождественская // Ухожу из прошлого : стихи / Н. Рождественская. – Курган, 2004. – С. 47.
422. Рождественская, Надежда. «Подорожник лечит блиндажи...» : [стихи] / Н. Рождественская // Надену бусы из дождя : стихи / Н. Рождественская. – Куртамыш, 2002. – С. 63-69.
423. Рождественская, Надежда. После войны : [стихи] / Н. Рождественская // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 13-14.

424. Рождественская, Надежда. После войны; «Приходит день. И в нашу жизнь незримо...»; «Лишь в окно постучится весна...»; «Подорожник лечит блиндажи...»; «То было в пятницу...»; «Унесенные ветром...» : [стихи] / Н. Рождественская // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 479-480.
425. Русских, Евгений. Ветераны : [стихотворение] / Е. Русских // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2002. – № 2 (10). - С. 79.
426. Самохин, Евгений. Последний день войны; Ветеран : [стихи] / Е. Самохин // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 487-488.
427. Сафронов, Валентин. 22 июня 1941 года : [стихотворение] / В Сафронов // Священная война. Великая Отечественная в памяти фронтовиков, тружеников тыла, солдатских вдов, детей войны / [сост. Проказов В. И.]. - Курган : Зауралье, 2006. - Кн. 5. - С. 11-12.
428. Сафронов, Валентин. У обелиска : [стихотворение] / В. Сафронов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 128.
429. Сафронов, Юрий. У вечного огня : [стихотворение] / Ю. Сафронов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 496.
430. Сафронова, Маргарита. Иван и Петр; За иконкой; После выпускного бала; Высокий флаг : [стихи] / М. Сафронова // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 497-500.
431. Сафронова, Маргарита. Иван и Петр; За иконкой; После выпускного бала; Победный флаг : [стихи] / М. Сафронова // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С.170-173.
432. Семенова, Ирина. Вновь рассвет...(Память солдату); Меня, наверное, убили на войне...; Война; С надеждой в сердце; Календарь на стене : [стихи] / И. Семенова // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 501-502.

433. Ситникова, Елена. Тишина; Оборона Севастополя; Симфония в с-moll : [стихи] / Е. Ситникова // Четвертое измерение : стихи / Е. Ситникова [Электронный ресурс]. – Курган, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – цв.
434. Ситникова, Елена. Тишина; Оборона Севастополя; Симфония в с-moll : [стихи] / Е. Ситникова // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010 - № 1 (19). – С. 14-15.
435. Слободчикова, Надежда. Ожидание : [стихотворение] / Н. Слободчикова // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 1999. – № 2 (6). - С.37.
436. Слободчикова, Надежда. Ожидание; Тоска о сыне; Не будите вдов; Память о войне : [стихи] / Н. Слободчикова // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 511-512.
437. Слободчикова, Надежда. Не будите вдов. : [стихотворение] / Н. Слободчикова // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 193.
438. Слободчикова, Надежда. Память сердца; Не будите вдов : [стихи] // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 93.
439. Соловьев, Аркадий. 9 Мая : [стихотворение] / А. Соловьев // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 62.
440. Соловьев, Аркадий. Праздник Победы : [стихотворение] / А. Соловьев // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 95.
441. Старшинов, Николай. Солдатская мать : [стихотворение] / Н. Старшинов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 148.
442. Старшинов, Николай. Солдатская мать : [стихотворение] / Н. Старшинов // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 530.
443. Суворин, Иван. «Давно отгремели «катюши...» : [стихотворение] / И. Суворин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2004. - № 1 (12). – С. 110.

444. Сульдин, Константин. У вечного огня; Как я завидовал солдатам... : [стихи] / К. Сульдин // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. - С. 16.
445. Танаева, Марина. Афанасий : [стихотворение] / М. Танаева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. - № 1 (13). – С. 111.
446. Танаева, Марина. Афанасий : [стихотворение] / М. Танаева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2010. - № 1 (19). – С. 96.
447. Танаева, Марина. Афанасий; Ночь в Берлине; Материнская любовь : [стихи] / М. Танаева // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 40-41.
448. Танаева, Марина. Афанасий; Ночь в Берлине; Материнская любовь : [стихи] / М. Танаева // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 531-532.
449. Танаева, Марина. Ночь в Берлине : [стихотворение] / М. Танаева // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2007. – № 1 (15). - С. 16.
450. Таранников, Н. В. Выпускники 1941 года... : [стихотворение] / Н. В. Таранников // Новый мир. – 2006. – 22 июня. – С. 3.
451. Трубочанинов, Юрий. Солдатские награды : [стихотворение] / Ю. Трубочанинов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2001. - № 1 (8). – С. 85.
452. Упит, Эрика. «В деревне отпела «тальянка...»; «У моей подруги...» : [стихи] / Э. Упит // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 130-131.
453. Федотова, Нина. Блины : [стихотворение] / Н. Федотова // От сердца к сердцу / коллективный сборник стихотворений членов клуба «Поэтическая горница» : стихотворения и проза. - Курган : [б. и.], 2005. - [Вып.] 4. - С. 32-33. – (60-летию Великой Победы посвящается).
454. Федотова, Нина. Старый солдат : [стихотворение] / Н. Федотова // От сердца к сердцу / коллективный сборник стихотворений членов клуба «Поэтическая горница» : стихотворения и проза. - Курган : [б. и.], 2005. - [Вып.] 4. - С. 32. – (60-летию Великой Победы посвящается).

455. Филимонов, Владимир. «В сорок пятом, в светлом мае...» : [стихотворение] / В. Филимонов // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2006. – № 1 (14). - С. 70.
456. Филимонов, Владимир. «В сорок пятом, в светлом мае...»; «Не распадется связь времен...» : [стихи] / В. Филимонов // Все мы родом из детства / В. Филимонов. – Курган, 2003. – С. 37-38.
457. Филимонов, Владимир. 22 июня 1941 года; Слово ветерана; «В музее славы боевой...»; «Никто не задавал вопрос...»; А он вернулся; День Победы : [стихи] / В. Филимонов // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 1999. – № 2 (6). - С. 82-84.
458. Филимонов, Владимир. 22 июня 1941 года; Фронтовой хирург; День Победы; Матерям России военной поры : [стихи] / В. Филимонов // Сибирский край. – 2010. - Вып. 20 (Апрель – Май) – С. 41-42.
459. Филимонов, Владимир. 22 июня 1941 года; Дезертир; Прифронтовая станция; Фронтовой хирург; «Никто не задавал вопрос – герой ли он...»; Мы; День Победы; Первый фронтовик; «В музее славы боевой...»; Инвалид войны; «Не лихачеством, не отчаяньем...»; «А на войне все рядовые...»; Рассказ ветерана войны; «Память наша от вдовьих седин...»; Матерям России военной поры; «Когда от времени и ран...»; «Среди грозы и тишины...»; «В сорок пятом, в светлом мае...»; «От потерь мы становимся жестче...»; Вдова; Солдатам России : [стихи] / В. Филимонов // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 605-613.
460. Филимонов, Владимир. День Победы; Матерям России военной поры : [стихи] / В. Филимонов // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 1 (19). - С. 179-180.
461. Филимонов, Владимир Иванович. Клятва : 65-летию Великой Победы посвящается / Владимир Филимонов. - Курган : Центр "Отклик", 2010. - 188 с. : ил.
462. Филимонов, Роман Васильевич. Стихи, поэмы, баллады / Р. В. Филимонов. – Курган, 1995. – 234 с.
463. Хлямов, Юрий. На писаревском кладбище: 50-летию снятия блокады Ленинграда : [стихотворение] / Ю. Хлямов // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2006. - № 1 (14). – С. 155.

464. Холодили́н, Никола́й. «Упавшим в Подмоскoвье не подняться...» : [стихотворение] / Н. Холодили́н // Молодой ленинец. – 1975. – 15 марта. – С. 4.
465. Холодили́н, Никола́й. Памяти отца : [стихотворение] / Н. Холодили́н // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2010. – № 2 (20). – С 78.
466. Хомяков, Игорь. Письма : [стихотворение] / И. Хомяков // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2002. – № 1 (9). - С. 104.
467. Худяков, Александр Иванович. И. Вкус борьбы : стихи / А. Худяков. – Куртамыш, 1996. – 48 с.
468. Худяков, Александр. Глоток Победы : [стихи] / А. Худяков // Бьется в тесной печурке огонь : повести, рассказы, очерки, стихи писателей-фронтовиков / [сост. и ред. М. И. Шушарин]. - Курган : Периодика, 1994. - С. 53-55. – (Библиотечка Зауралья)
469. Худяков, Александр. Глоток Победы : стихи / А. Худяков. – Курган: Периодика, 1995. – 48 с.
470. Худяков, Александр. Потомкам : [стихотворение] / А. Худяков // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 362.
471. Худяков, Александр. Проводы; На занятиях; Ночлег...; Военные сны : [стихи] / А. Худяков // Современная литература Зауралья последнего десятилетия. Новые имена : хрестоматия / авт.-сост. В. Н. Ступина. – Курган, 2005. – С. 62-64.
472. Худяков, Александр. Проводы на фронт; Ржевская заноза декабрь 1941г. – март 1942 г. : [стихи] / А. Худяков // Годовое колесо / А. Худяков. – Курган, 2007. – С. 117-134.
473. Худяков, Александр. Солдатский сон; Прыжок с самолета; Памяти отца; Поход : [стихи] / А. Худяков // Огни Зауралья. – 2010. - № 6. – С. 68.
474. Худяков, Александр. 1941. Идут эшелоны; 1942. Дыхание войны; 1943. Солдатские будни; 1944. Лесной город; 1945. Год победы : [стихи] / А. Худяков // Обнаженное сердце : лирическая исповедь автора о времени и о себе / А. Худяков. – Курган, 2008. – С. 14-30.

475. Худяков, Александр. Эшелоны; Проводы; Смерть в бою; Осколок; Памятник в Хатване : [стихотворение] / А. Худяков // Священная война : Великая Отечественная в памяти фронтовиков и тружеников тыла. Кн. 2 / [ред. О. Хабипова]. - Курган : Зауралье, 2001. - С. 126-128.
476. Хузе, Ольга. Блокадные стихи / О. Хузе // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2008. - № 1 (16). – С. 27-28.
477. Частушки военных лет // Тобол: лит.-худож. альм. – Курган, 1995. - № 2. – С. 196-197.
478. Черемисина, Нина. Последний из войны : [стихотворение] / Н. Черемисина // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 131.
479. Черепанова, Лариса. Легенда без вымысла : [поэма]; Посвящается матерям погибших солдат : [стихотворение] / Л. Черепанова // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 643-648.
480. Черепанова, Лариса. Легенда без вымысла : [поэма] / Л. Черепанова // Тобол : лит.-худож. альм. – Курган, 2015 - № 1 (25). – С. 199-202.
481. Шаляпин, Иван. В День Победы : [стихотворение] / И. Шаляпин // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 718.
482. Шаляпин, Иван. В начале войны : [стихи] / И. Шаляпин // Помни войну. – Курган : «Парус-М», 2005. – Т. 5. - С. 267-276.
483. Шаляпин, Иван. В начале войны; Тишина; Ночь на передовой; На безымянной высоте; Солдат в окопе; В День Победы; Книга памяти; «Я узнал свою державу...» : [стихи] / И. Шаляпин // Тобол : лит.-публ. альм. – Курган, 2005. № 1 (13). – С. 48-51.
484. Шаляпин, Иван. Памятник в Базалии; Моя шинель; Храните женщину седую : [стихи] / И. Шаляпин // Тобол: лит.-публ. альм. – Курган, 2000. - № 1 (7). – С. 124-125.

485. Шаляпин, Иван. Храните женщину седую : [стихотворение] / И. Шаляпин // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 82.
486. Шарова, Вера «Я не знала отца...» : [стихотворение] / В. Шарова // Книга Памяти. Солдатские вдовы Зауралья / [сост. В. Усманов и Г. Устюжанин]. - Курган : Парус-М, 2006. - С. 466.
487. Это сладкое слово - Победа! : [стихи местных авторов / сост. Г. Д. Пахарукова, Ф. И. Баскакова]. - Варгаши : Варгашинская типография, 2005. - 55, [1] с. : ил.
488. Яган, Иван. Думы о детстве : [стихи] / И. Яган // Чем живу... / И. Яган. - Курган : «Парус-М», 2003. - С. 12-43.
489. Яган, Иван. Разговор с мамой; Встреча : [стихи] / И. Яган // Тобол : лит.-худож. альм. - Курган, 2015 - № 1 (25). - С. 221-224.
490. Яган, Иван. Разговор с мамой; Тополи; Каша; Штаны; Встреча : [стихи] / И. Яган // Тобол: лит.-худож. альманах. - Курган, 1995. - № 2. - С. 103-109.
491. Яган, Иван. Сорок первый; Разговор с мамой; Тополи; Каша; Встреча : [стихи] / И. Яган // Тобол : лит.-худож. альм. - Курган, 2010. - № 1 (19). - С. 163-170.
492. Яган, Иван. Сорок первый; Разговор с мамой; Тополи; Каша; Встреча; Ура! : [стихи] / И. Яган // Сибирский край. - 2010. - Вып. 20 (Апрель - Май) - С. 46-49.
493. Яган, Иван. Учитель; Чужая душа; Сорок первый; Разговор с мамой; Тополи; Каша; Встреча : [стихи] / И. Яган // Подвиг во имя Победы : [сборник : по итогам областного литературного конкурса / сост. В. Филимонов]. - Курган : [б. и.], 2015. - С. 661-667.
494. Яган, Иван. Штаны : [стихотворение] / И. Яган // Тобол: лит.-публ. альм. - Курган, 2002. - № 2 (10). - С. 54.

Указатель заглавий художественных произведений

«А было пол Волховом синим...» (353)
«А мы задолго до рождения живем...» (390)
«А на войне все рядовые...» (459, 461)
А он вернулся (457)
А шаг мой медлен... (377)
А шинель все пахнет порохом (36)
«Ау, босоное детство...» (407, 408)
Афанасий (445-448)

Бабушкин вальс (157)
Бабье лето (60)
Баллада о ветеранах (402-404)
Баллада об отце (374)
Беженки (45, 46)
Белым-бело (6)
«Бескрайних полей панорама...» (192)
Близкий напев (378)
Блины (453)
Блокадные стихи (476)
Боря – маленький и другие (82-84)
Брат и сестра (381)
Будет долго рассвет приближаться (313)
Быть верным высоким заветам (370)
Бьется в тесной печурке огонь (7)

«В Варгашах снова май, здесь бои не гремели...» (180)
В годы войны (362)
В губы, в губы целуйте (120)

«В день памятный...» (325)

В День Победы (148, 149, 151, 152, 154, 155, 159, 164, 165, 418, 419, 481, 483)

«В деревне отпела «тальянка...» (452)

В дороге (110-112)

«В июньской тополиной тишине...» (390)

«В который раз Победный Май...» (393, 394)

«В музее славы боевой...» (457, 459, 461)

В начале войны (482, 483)

В небе полярных зорь (37)

В ночь на 22 июня (206)

В обороне (352)

«В пятьдесят – пацаны...»(208)

«В Родину кровинкой каждой веруем...» (227, 231, 232)

В сельском клубе (225)

«В сорок пятом, в светлом мае...» (455, 456, 459, 461)

В сорок третьем... (276-278, 281, 286-289)

Вальс (187)

Вася-санитар (122)

Вдова (188-191, 459, 461)

Вдовы (160, 167, 176)

Вдовы войны (180-182, 184)

Вдовы России (314)

«Вдруг память как взрывной волной...» (398)

Верность (363)

Ветеран (426)

Ветеранам (179, 324, 325)

Ветеранам Великой Отечественной войны (170, 171)

Ветеранам войны (347)

Ветераны (161, 343, 364-366, 425)
Ветераны Победы (238-241, 243)
Взгляд в прошлое (115)
Вкус борьбы (467)
Владукас (74)
Вновь рассвет...(Память солдату) (432)
Военврач (191)
Военное детство (224)
Военные приключения (12)
Военные сны (471)
Военный госпиталь (225)
Военрук (66)
Возвращение (205, 282, 359, 360)
Возле людей (132, 137)
Возле чужого счастья (367)
Война (368, 432)
Война вошла в избу (175)
Война. От этой темы не уйду (391)
«Войну с годами и не вспомнят люди...» (325)
Войны не видел я (302)
Войны не видел я, ребята (301, 303-307)
Вокзал. Январь 1943-го (228, 229, 231, 233, 234, 236)
«Воскресный день... лучи рассвета...» (325)
Воспоминание (235)
Воспоминание детства (217)
Восходящий штопор (75)
Вот бы только узнать...(369)
Время бабушек и дедушек (158)

«Время светлого пробуждения...» (206, 207, 211)

Встреча (364, 488-493)

«Вчера закончилась война...» (301, 304-308)

Выпускники 1941 года... (450)

Высокий флаг (430)

Гвардеец (194)

Герою-подпольщику (301, 305, 306)

Гефест (10)

Глоток Победы (467,469)

Говорит Москва (412)

Годы огневые (61)

Голодные сны (229)

Голодный остров (279, 287)

Голубкою белой любовь... (313)

Городу Ленинграду (393, 394, 397, 399, 400)

Гороховый суп (5)

Горсть земли (280)

Горький запах полыни (62, 63)

Горькой памяти след (271)

Гришин генерал (143)

Гроздь стручков (134)

Груздяные грядки (133)

Гулянка (151, 155)

Гурий и Мурат (9,10)

Да будет проклята война! (292)

«Да, сорок первый год и сорок пятый!..» (365, 366)

Да, так велик он, памяти запас (370)

«Давно ли вы входили в группы «Поиск»...» (419)

«Давно молчавший телефон...» (396)

«Давно отгремели «катюши...» (443)

Давно отгремели раскаты (323)

Два героя (403, 404)

22 июня (177, 334, 341, 393, 394, 397)

22 июня – День памяти и скорби (340)

22 июня 1941 года (427, 457-459, 461)

21 июня (392)

21 июня 1941 года (393, 394, 397)

Двадцать первое июня. Первый день войны (313)

23.02.1943г. у деревни Чернушки : памяти А. М. Матросова (393-395, 397, 399, 400)

Две встречи (1, 2)

Две свечи (329)

Девятое мая (316)

9 Мая (182, 326, 412, 439)

Дедушки (133)

Дезертир (411, 412, 459, 461)

Декабрь 41-го (321)

День Победы (109, 219, 220, 314, 393, 394, 397, 457-461)

День снятия блокады Ленинграда (340, 341)

«Деревьев золотеющая осень...» (270)

Десантники (123)

Дети Великой Отечественной (345)

Дети войны (272, 325)

Детство (290)

Добровольцы (294)

Долгий путь домой (41)

«Дома в те годы строили войска...» (398)

Дорога домой (70-73)

Дочка (327)

Друг детства (260)

Другу-солдату (406)

«Друзей имена» (195, 196)

Друзьям мальчишкам военной поры (224)

Дума (289)

Думы о детстве (488)

Дымные рассветы (64)

«Есть слезы счастья, это я изведал...» (382)

Ефимко и Офимья (134)

Ефросиньюшка (407, 408)

Жабрей (134)

Женщинам (219, 220)

Женщинам-фронтовичкам (208-210)

Жернова (121)

Жетон (361)

Живая вода (225)

Живы и здоровы! (309)

Журавли (274)

Журавлиные корни (133, 134, 143)

За борами за дремучими (50)

«За высоты четыре дробь четыре...» (303)

«За детством, далеким и радужным...» (243)

За зелёным горохом (47)

За иконкой (430, 431)

За Одером (374)

Зауралье (319)

Звезда (182)

«Затарахтела машина...» (228, 229, 233, 234, 236)

«Здесь все чужое...» (325)

«Земля ночами затихает...» (329, 330)

Землякам-фронтовикам (346)

Земляки (172)

Зерна (317, 319, 321)

Зимняя ночь 43-го (64)

Зимой сорок второго (229-232)

Знаменосец парада Победы (337)

Зов памяти (219)

И природа помнит войну (244)

И распахнулась дверь (51, 52)

«... И сердце сжимается горько...» (183)

«И торжественная, и печальная...» (384, 385)

«И штрафники становились героями» (303)

Иван и Петр (430, 431)

«Идем. Осталось нас немного...» (312)

Идет старик (310)

Идут батальоны (351)

Из фронтового дневника (362)

«Измерить ли...» (261)

Инвалид войны (459, 461)
«Искала твои следы...» (162)
Исперкоза (135, 136, 143)
Исповедь (371)
«Их нет. Они... Да что же это, что же?» (378)
Июнь (245)

К тятe (142)
Как на войне (301, 306, 307)
«Как нелегко листать страницы...» (377)
Как я завидовал солдатам...(444)
«Какие версты до Берлина...» (325)
Календарь на стене (432)
Картошка (281, 282, 287)
Каша (488, 490-493)
Кедр (142)
Клены (117, 118)
Клятва (461)
Книга памяти (483)
«Когда на битву Родина вставала...» (358)
«Когда от времени и ран...» (459, 461)
«Когда это будет, не знаю...» (354)
Коля Марченко (227, 232, 235)
Комсомол (317)
Кончилась война! (414)
Короткая повесть о длинной войне (116)
Костыль (150, 151, 155)
Кто был солдатом (352)

Кто и что сокрушил? (372)

Кто мы? (155)

Кузины шаровары (120)

Курганы памяти (3, 4)

Курсанты (393, 394, 397)

Ладога (400)

Ладонь (282, 286-289)

Лебеди (137)

Легенда без вымысла (479, 480)

Легковушка (134)

«Лежит на койке госпитальной...» (209)

Ленинграду (393, 394, 397)

Лесная встреча (15, 16, 18)

Летела песня над борами (53)

Лимон (142)

«Лишь в окно постучится весна...» (418-420, 424)

Лобовая атака (38)

Лохматая наседка (48)

Лунные поляны (85-88, 91, 93-95)

Маленькая война штурмана Стогова (10)

Мальчики войны (298)

Мальчишки сороковых (331)

Мама (331)

Мамин хлеб (150-152, 156)

Мамины руки (199, 200)

Манькин куст (142)

Материнская любовь (447, 448)

Матерям России военной поры (458-461)

Мать (413, 414)

Мать всегда ждет (187)

«Мать солдата плакала во сне...» (461)

Маяк спасения (318-321)

Медики (249)

Медовая берестинка (54, 55)

Медсестра (224)

Меня, наверное, убили на войне... (432)

Метет метель... (173)

Минута молчания (351)

Миска холодца (5)

Мне не забыть это (31)

«Мне снился сон. Сидел в засаде...» (401)

Много лет, как кончилась война (379)

Могила неизвестного солдата (180)

Моей матери (335, 336)

Моё детство (151-153,)

Мои ветераны (151-154, 155)

Мои однополчане (39)

Мои 17 лет (311)

Монолог ветерана войны (394, 397)

«Моя страна живет спокойной жизнью...» (226)

Моя шинель (484)

Музыкальная быль (262)

Мы (459, 461)

«Мы в атаку с тобою пошли...» (303)

«Мы отступали в сорок первом...» (346)

Мы тогда под Варшавой стояли (57-59)

«Мы шли в дали от Родины...» (311)

На безымянной высоте (483)

«На войне живут без выходных...» (383-385)

На войне и дома (373)

На высоте (344)

«На груди – ордена и медали...» (202)

На дальнем хуторе (22)

На занятиях (471)

На меже (134)

На писаревском кладбище: 50-летию снятия блокады Ленинграда (463)

«На поле битвы, хлебном поле...» (183)

На том пиру (291)

«На стенах побежденного рейхстага...» (301, 304-307)

На фронтах без перемен... (260)

Надо помнить (259)

Нам повезло (183)

Нам с детства жребий выпал...» (231, 232)

Наследник солдата (82, 89)

Наследство (409)

Наступит день (151, 152, 154, 155)

Натasha (212)

Нашей женщине (212, 213)

Не без греха (17, 18)

Не будите вдов (436-438)

«Не вернулся с войны...» (421)

Не виноват (364)

«Не все еще медали вручены...» (329)

Не выпадай из жизни, звеньшко (56)

«Не забыть вовеки Сорок Пятый...» (294)

«Не лихачеством, не отчаяньем...» (459, 461)

«Не распадется связь времен...» (456, 461)

«Не умирай» - просил я деда...» (407, 408)

Не умолкают жаворонки (107)

Невесты (282, 287)

Негасимая память (233,234)

Неделя (24)

Незабываемое (246, 247)

Немецкий дот (278, 283-285, 287-289)

Непридуманное детство (5)

Нет таких громких слов (329)

Нет, я не видела войну... (404)

Низкий поклон тебе, Ягодное (120)

«Никто не возвращается с войны...» (394, 396)

«Никто не задавал вопрос...» (457, 459, 461)

Ночевка (66)

Ночлег (471)

Ночной парад (344)

Ночь в Берлине (447-449)

Ночь на передовой (483)

О дыме и огне (219, 220)

О моей России (405)

О неизвестных героях (24)

О хлебе (184)

Обелиск (178, 258, 312)

Обелиски (200, 218-220, 222, 223, 334, 404)

Оборона Севастополя (433, 434)

Огафья-лекарь (121)

Одинок и безоружен (11)

Ожидание (192, 414, 435, 436)

«Он умирал, крича ночами...» (161)

Они и мы (219, 220)

Они среди нас (352)

Опаленные войной...(203-205)

«Опять в полях...» (267, 268)

Орден (182)

«Орден Красной Звезды и медаль «За отвагу»...» (301, 306, 307)

Орден Славы третьей степени (374, 375)

Ордена (347-350)

Освобождение (179)

Осколок (475)

Осколок в памяти (397)

«От потерь мы становимся жестче...» (459)

От сердца к сердцу (356)

Отец (207, 209-211, 255, 257, 297)

Отцовский хлеб (124)

Отцу (163-165)

«Ошибается в жизни один раз сапер» (303)

Павшим защитникам Отечества (151, 152, 155, 156)

Падера (113)

Памяти Г. Я. Городецкого, учителя-фронтовика (298)

Памяти отца (465, 473)

Памяти отца – Валентина Афанасьевича (224)

Памяти отца Ковтуна Якова Савельевича (298)

Памятник (226, 258)

Памятник в Базалии (484)

Памятник в Хатване (475)

Памятное (381, 386)

Память (161-166, 228-231, 314, 342, 343)

«Память наша от вдовьих седин...» (459, 461)

Память о войне (436)

Память сердца (438)

Памятью написанные строки (357)

«Пацаны на зорьке разбудили...» (231, 232)

Первая послевоенная весна (289)

1 мая 1945 года (407, 408)

Первый бой (394, 397)

Первый фронтовик (459, 461)

Песнь войны (224)

Песня (333)

Песня о России (364)

Песня об отце (225)

«Петь можно радость...» (341)

Письма (466)

Письмо (166-168, 182, 183, 219, 220)

Письмо на войну (219-223)

Письмо с войны (219-220)

Письмо сыну-солдату (153)

Плач вдовы (315)

По дрова (138-140)

Побег (121)

Победа мне была необходима (248, 249, 252)

«Победный май...» (267, 268)

Победный флаг (431)

Под Ельней (361)

Под хмурым небом (40)

Подарки тыла (416)

Подарок (258)

Подвиг во имя Победы (77, 380)

Подвиг Ленинграда (344)

«Подорожник лечит блиндажи...» (418, 419, 422, 424)

Поздно (344)

Поклон (407, 408)

Поле русской славы (215, 216)

Поляна детства (125)

Поминки (69)

«Помню, как через год у нас пала корова...» (168)

Пора послевоенная (398)

Посвящается вдовам нашего села (225)

Посвящается матерям погибших солдат (479)

После войны (423, 424)

После выпускного бала (430, 431)

Послевоенная весна (286, 287)

Последний бой (406)

Последний день войны (426)

Последний из войны (478)

Последствия тяжелого ранения (123, 126)

Потомкам (470)

Поход (473)

Поэту-фронтовику Герману Абрамову (393, 394)

Поэты-фронтовики о войне (410)

Поют фронтовички (263, 266)

Праздник Победы (440)

Президентские дивиденды (348)

Приказом был солдатский долг (191)

Пристань (90-92, 101)

Прифронтовая станция (459)

«Приходит день. И в нашу жизнь незримо...» (424)

Проводила сына мать на войну (313)

Проводы (471, 475)

Проводы на фронт (472)

Прощальный салют (320, 321)

Прыжок с самолета (473)

Пулеметные ящики (5)

Путь на Берлин (411, 412)

Пушкинский томик (375)

Пятеро (19-22, 26, 27)

Пятьдесят лет (260)

Радуга (65, 66)

Разведчик (237)

Разговор с мамой (488-492)

Раненная юность (398)

Рассветы над Байдановкой (144-146)

Рассказ ветерана (293)

Рассказ ветерана войны (459, 461)

Рассказ фронтовика (333)

Рассыпчатая радуга (78)

«Ревут истошно самолеты...» (326)

Река Мста (250-252)

Реквием (178)

Решето (114)

Ржаной хлеб (67)

Ржевская заноза декабрь 1941г. – март 1942 г. (472)

«Родимого края причал...» (269, 270)

Родина (253)

Родители (327)

Родословные (219, 220, 223)

Роза ветров (127)

Руки матери (201)

Русская душа (225)

Русские девы Марии (313)

Русский человек (253)

Рядовой Воробьев (23, 24)

С великой Победой (338)

С войной не все простились (364-366)

«С дороги глянешь пристально...» (228, 229, 232-234, 236)

С надеждой в сердце (432)

«...С утра приказ был наступать...» (400)

«С фронта прибыл в дом родной Степан...» (270)

Сапоги с фронта (112)

Святое – свято; (364-366)
Святые матери России (242, 243)
Сгоревшая песня (310)
«Сегодня в ночь обрушится война...» (399, 400)
Сегодня мы...(375, 376)
Седина (364)
Седые и святые (128)
Сентябрь (267, 268)
Сестренка (411, 412)
Сибирякам (328)
Симфония в с-moll (433, 434)
Синие дали (27)
Синие пташки-пикушки (142)
«Скакал малыш на деревянном конеке...» (185)
«Сколько их? Не считал, дорогая» (417)
«Сколько сказано громких слов...» (325)
Скрипка (158)
Скрипка Чукая (80, 81)
«Следы войны зализывает время...» (321, 322)
«Слез не было у «Вечного огня...» (325)
«Слов мне, мама родная...» (300)
Слово ветерана (307, 457)
Смерть в бою (475)
Снег (93-95, 102)
Совесть не спрячешь (13)
Солдат (108, 414)
Солдат в окопе (483)
Солдат и мальчик (25-27)

Солдат на пьедестале (259)
Солдатам России (459, 461)
Солдатки (151, 152, 155, 156, 331)
Солдатская мать (141, 143, 441, 442)
Солдатская песня (325)
Солдатская фляжка (14)
Солдатские награды (451)
Солдатский медальон (393, 394)
Солдатский сон (473)
Солдатский хлеб (119)
Солдатушки, бравы ребятушки...(49)
Солдаты (226)
Солдаты и пахари (129)
Солдаты идут (8)
Солнышко светит, а темно (43)
Соломеины голуби (142)
Сорок первый (333, 488, 491-493)
Сорок первый год (182)
45-й (295)
Сороковые-боевые (356)
«Сосновый бор, угасшие поляны...» (306, 307)
Спасибо, ветераны! (314)
Спички (227, 231, 232, 235)
«Среди грозы и тишины...» (459)
Сталинград (355)
Сталинградка (401)
Станция Салунь (33-35)
Старая медаль (33, 35)

Старик (253, 254)
Старое письмо (44)
Старый двор (174)
Старый дом (192)
Старый солдат (454, 326)
Стенькины струги (296)
Стихи, поэмы, баллады (462)
«Стоим, обнявшись, старые солдаты...» (383-385, 387)
Стоит деревня на пригорке (414)
Столько лет непокой (377)
«Стоят у обелиска люди...» (412)
Строки раздумий (378)
Сын земли (403, 404)
Сын фронтовика (233, 234, 236)
Сыновний зов (142)
«Сядут вместе постаревшие солдаты...» (415)

Тайна Любанской операции (147)
«Так много фильмов и рассказов...» (394)
«Такую пору, помню пережили...» (384, 385, 388)
Тальянка (134)
Танкоград (349, 350)
«Теплые летние дни начинались...» (270)
Тихая вода (92, 96-102)
Тишина (193, 433, 434, 483)
«То было в пятницу...» (419, 424)
«Той войны далекой дети...» (272)
Толстые шти (134,143)

Тополи (488-493)

Тоска о сыне (436)

Тося (76)

Травы (333)

30 июня (228)

Триптих (389)

Ты первый, и вся рота за тобой (299)

1942. Дыхание войны (474)

1941. Идут эшелоны (474)

1945. Год победы (474)

1943. Солдатские будни (474)

1944. Лесной город (474)

У Вечного огня (275, 301, 364-366, 429, 444)

«У Вечного огня в бессменном карауле...» (308)

«У гранитной плиты безутешная мать...» (180, 186)

У могилы неизвестного солдата (191)

«У моей подруги...» (452)

У обелиска (182, 428)

У памятника Александру Матросову (264-266)

У памятника земляку (412)

«Убийцы по хребтам веков прошли...» (255)

Угол Школьной и Центральной (394, 397)

Узница концлагеря Равенсбрюк (43)

Уже нет сил, не держат ноги (183)

Ульяна (106)

Умирают ветераны (253-256)

«Унесенные ветром...» (424)

«Упавшим в Подмоскowie не подняться...» (464)

Ура! (492)

Утро (179)

«Уходят от нас ветераны...» (346)

Уходят солдаты второй мировой, уносят солдаты осколки с собой (273)

Учитель (207-209, 211, 278, 286-290, 493)

«Ушел еще один солдат...» (274)

Фантомная боль (28-30)

Фарафоново племя, ромалы-цыгане (46)

Фашист (45, 46)

Фотографии (196-198)

Фотькина любовь (130, 131)

Фронтовик (275, 297)

Фронтовики (88, 101, 103-105)

Фронтовичка (329)

Фронтовое братство (379)

Фронтвой хирург (458, 461)

Хатынь (151, 155, 156)

Хлебушко (134)

Хорол (43)

Храните женщину седую (484, 485)

Хулители (155)

Цветы вдовам (57-59)

Частушки военных лет (477)

Черные дни (42)

Чтобы мы помнили... (155)

Чужая душа (493)

Чужой Семенович (79)

Шадринская улица в Волгограде (332)

Шадринцы (339)

Шинель (257)

Шоферам военной поры посвящается (224)

Штаны (488, 490, 494)

Штрафники (351)

Эвакуированная (474)

Это было в сорок первом (32)

Это сладкое слово Победа (187, 487)

Этот день... (343)

Эшелоны (475)

Юлии Владимировне Друниной (393)

Юровская бомба (142)

«Я видел страшный бой во сне...» (401)

Я не была его женой (476)

«Я не знала отца...» (486)

«Я недавно случайно услышал рассказ...» (301, 304-307)

Я - партии сын (68)

Я помню...» (329)

«Я помню школу старую свою...» (307)

«Я тихая, мне мама говорит...» (164, 165, 169)

«Я узнал свою державу...» (483)

Указатель персоналий

Аксенов Николай 1, 148-156

Андреев Вениамин 157, 158

Андреева Любовь 159-169

Артамонов Геннадий 171-174

Баев Виталий 175

Баженова Любовь 176

Балашенко Николай 3-5, 177-179

Баскакова Фиала 180-187

Белоусов Дмитрий 188-193

Белоусов Иван 194

Беляев Иван 195-198

Бережнев Александр 199-201

Биксурина Залия 202-205

Блюмкин Леонид 206-211

Васильев Александр 8

Васильев Сергей 212-216

Вахрушева Нинель 217

Верхнева Лариса 218-223

Вершинин Владимир 224

Веселов Владимир 225

Веселов Вячеслав 9-11

Ветошкин Андрей 226

Виноградов, Александр 227-236
Воронин Геннадий 237
Воротников Александр 13, 14
Вострякова Наталья 238-243
Вохменцев, Яков 244-257
Гаричев Валентин 258, 259
Гендель Владимир 260
Герасимов Владимир 261-266
Гилев, Виктор 267-270
Егоров Николай 272-275
Еловских Василий 15-27
Еранцев Алексей 276-290
Зайцев Николай 291
Захаров Алексей 28-30
Захаров Артем 292
Захаров Виктор 293
Зырянов Николай 294-296
Истомина Надежда 297
Квашнин Петр 299
Керченко Михаил 31, 32
Киселев Аркадий 300
Климкин Николай 301-308
Козлов Анатолий 309-312
Кокорин Сергей 33-35
Кондратьева Светлана 313
Кораблев Владимир 314
Корнеева Нина 315
Кочегин Павел 36-40

Кузьминых Александр 316
Куликов Леонид 317-322
Кунгурцева Надежда 323
Лабарешных Лидия 324, 325
Лавринов Николай 41-43
Лазаренко Николай 326
Лапина Галина 327
Лаухтин Владимир 328
Лепихина Татьяна 44, 329-332
Ложкина Елизавета 45, 46
Малахов Владимир 47-49
Меньшиков Валерий 50-56
Мехонцев Алексей 57-59
Милютин Владимир 333
Миргородская Майя 334-336
Михайлов Виталий 60-68
Морозов Николай 337-339
Моторина Надежда 340, 341
Мурзин Алексей 69
Мустафинова Нина 343, 344
Назаров Виктор 344
Никитина Светлана 345
Никулин Валентин 346
Новиков Борис 347-350
Ногина Римма 351
Носков Виталий 70-73
Орлов Александр 352
Орлов Сергей 353-355

Партин Анатолий 358
Петропавловский Николай 359-361
Плющев Владимир 74, 75
Пляхин Алексей 76, 362-379
Поздняков Александр 78, 79, 381-389
Покидышев Николай 80, 81, 390-400
Полуянов Никита 401
Попкова Лидия 402-405
Попов Андрей 406
Попов Николай 407-408
Портнягин Валерий 409
Потанин Виктор 82-105
Предеин Анатолий 411, 412
Просекова Александра 413-414
Простов Алексей 415
Раскатов Григорий 106
Решетников Леонид 416, 417
Рождественская Надежда 418-424
Русских Евгений 425
Саверский Иван 107
Самохин Евгений 108, 426
Сафронов Валентин 427, 428
Сафронов Юрий 429
Сафронова Маргарита 430, 431
Семенова Ирина 432
Семерикова Людмила 109
Ситникова Елена 433, 434
Слободчикова Надежда 435-438

Снегирев Василий 110-114
Соловьев Аркадий 439, 440
Спичкин Владимир (Огнев) 115
Старшинов Николай 441, 442
Суворин Иван 443
Сульдин Константин 444
Танаева Марина 445-449
Таранников Н. В 450
Томилов Андрей 116
Трубчанинов Юрий 451
Упит Эрика 452
Федорова Валентина 117, 118
Федотова Нина 453, 454
Филимонов Владимир 455-461
Филимонов Роман 462
Хлямков Юрий 463
Холодилин Николай 464, 465
Хомяков Игорь 466
Хорошаев Валерий 119
Худяков Александр 467-475
Хузе Ольга 476
Черемисина Нина 478
Черепанова Лариса 479, 480
Чингин Сергей 120, 121
Шаляпин Иван 481-485
Шарова Вера 486
Шушарин Михаил 122-131
Юровских Василий 132-143

Яган Иван 144-146, 488-494

Яковлев Геннадий 147

Дети и война

Аксенов, Николай. Мамин хлеб; Мое детство; Костыль : [стихи] (150-153, 155, 156)

Андреева, Любовь. «Помню, как через год у нас пала корова...»; Письмо; «Я тихая, мне мама говорит...» : [стихи] (164-169)

Баев, Виталий. Война вошла в избу : [стихотворение] (175)

Балашенко, Николай. Непридуманное детство : [рассказы] (5)

Биксурина, Залия. Опаленные войной : [стихотворение] (203-205)

Блюмкин, Леонид. «Время светлого пробужденья...»; Отец; Учитель: [стихи] (206, 207, 209-211)

Васильев, Сергей. Наташа : [стихотворение] (212)

Вахрушева, Нинель. Воспоминание детства : [стихотворение] (217)

Вершинин, Владимир. Военное детство; Другам мальчишкам военной поры : [стихи] (224)

Виноградов, Александр. Зимой сорок второго; Вокзал. Январь 1943-го; Голодные сны; Память; «Нам с детства жребий выпал...»; «В Родину кровинкой каждой веруем...»; «Пацаны на зорьке разбудили...»; Спички; Коля Марченко; Воспоминание : [стихи] (227-236)

Гилев, Виктор. «Деревьев золотеющая осень...»; «Теплые летние дни начинались...» : [стихи] (270)

Егоров, Николай. Дети войны; «Той войны далекой дети...» : [стихи] (272)

Еловских, Василий. Солдат и мальчик : [рассказ] (25-27)

Еранцев, Алексей. Картошка; В сорок третьем...; Учитель; Детство [стихи] (276-278, 281, 282, 286-290)

Куликов, Леонид. Декабрь 41-го : [стихотворение] (321)

Лепихина, Татьяна. Мальчишки сороковых: [стихотворение] (329, 331)

Малахов, Владимир. За зелёным горохом : [рассказ] (47)

Меньшиков, Валерий. За борами за дремучими : [повесть в новеллах] (50)

- Миргородская, Майя.** Моей матери : [стихотворение] (335, 336)
- Михайлов, Виталий.** Бабье лето : [повесть] (60); Горький запах полыни : [повесть] (62, 64); Зимняя ночь сорок третьего : [повесть] (62, 64); Радуга; Военрук; Ночевка; Ржаной хлеб : [рассказы] (65, 66)
- Никитина, Светлана.** Дети Великой Отечественной : [стихотворение] (345)
- Плющев, Владимир.** Владукас : [повесть] (74)
- Поздняков, Александр.** Рассыпчатая радуга : [рассказ] (78); Триптих : [стихи] (389)
- Покидышев, Николай.** Скрипка Чукая : [рассказ] (81, 397)
- Попов, Николай.** «Ау, босоное детство...» : [стихотворение] (407, 408)
- Потанин, Виктор.** Боря – маленький и другие... : из цикла «Блокадные мальчишки» (82-84); Наследник солдата : [повесть] (89); Тихая вода : [повесть] (92, 96-102)
- Семерикова, Людмила.** День Победы : [рассказ] (109)
- Снегирев, Василий.** Падера : [повесть] (113)
- Сульдин, Константин.** Как я завидовал солдатам... : [стихи] (444)
- Федотова, Нина.** Блины : [стихотворение] (453)
- Худяков, Александр.** Эвакуированная : [стихотворение] (474)
- Чингин, Сергей.** Кузины шаровары; Низкий поклон тебе, Ягодное; В губы, в губы целуйте : [рассказы] (120); Побег; Жернова; Огафья-лекарь : [очерки] (121)
- Шушарин, Михаил.** Вася-санитар : [рассказ] (122)
- Юровских, Василий.** Журавлиные корни: [повесть в рассказах] (134); К тятю; Юровская бомба; Манькин куст; Ефимко и Офимья; Синие пташки-пикушки; Лимон; Соломеины голуби; Жабрей; Горсть стручков; Орлы; Груздяные грядки; Красная звезда : [рассказы] (142, 143); Лебеди; Возле людей : [рассказы] (137); По дрова: [рассказ] (138); «Толстые шти» : [рассказ] (134, 143)
- Яган, Иван.** Рассветы над Байдановкой : [повесть в рассказах] (144-146); Разговор с мамой; Тополи; Каша; Штаны; Встреча : [стихи] (488-493).

Женщины и война

- Аксенов, Николай.** Солдатки; Гулянка : [стихи] (151, 152, 155)
- Андреева, Любовь.** Вдовы : [стихотворение] (160, 167)

- Баженова, Любовь.** Вдовы : [стихотворение] (176)
- Баскакова, Фиала.** Вальс; Вдовы войны; Мать всегда ждет; «У гранитной плиты безутешная мать...» : [стихи] (180, 181, 184, 187)
- Белоусов, Дмитрий.** Вдова : [стихотворение] (188-191)
- Беляев, Иван.** Фотографии : [стихотворение] (196-198)
- Бережнев, Александр.** Мамины руки; Руки матери : [стихотворение] (199, 200, 201)
- Блюмкин, Леонид.** Женщинам-фронтовичкам : [стихотворение] (208, 209)
- Васильев, Сергей.** Нашей женщине : [стихотворение] (213, 214)
- Верхнева, Лариса.** Женщинам : [стихотворение] (219, 220)
- Веселов, Владимир.** Посвящается вдовам нашего села : [стихотворение] (225)
- Вострякова, Наталья.** Святые матери России : [стихотворение] (242, 243)
- Герасимов, Владимир.** «Измерить ли...»; Поют фронтовички : [стихи] (261, 263, 266)
- Еранцев, Алексей.** Горсть земли : поэма (280); Возвращение; Невесты : [стихи] (282, 287)
- Зайцев, Николай.** На том пиру : [стихотворение] (291)
- Керченко, Михаил.** Это было в сорок первом : рассказ партизанки (32)
- Киселев, Аркадий.** «Слов мне, мама родная...» : [стихотворение] (300)
- Кондратьева, Светлана.** Проводила сына мать на войну; Русские девы Марии : [стихи] (313)
- Кораблев, Владимир.** Вдовы России : [стихотворение] (314)
- Корнеева, Нина.** Плач вдовы : [стихотворение] (315)
- Куликов, Леонид.** Прощальный салют : [стихотворение] (320, 321)
- Лавринов, Николай.** Узница концлагеря Равенсбрюк : [повесть] (43)
- Лепихина, Татьяна.** Старое письмо : [рассказ] (44); Вдовы; Фронтовичка; Мама; Солдатки; «Нет таких громких слов...» : [стихи] (329, 331)
- Миргородская, Майя.** Моей матери : [стихотворение] (335, 336)
- Моторина, Надежда.** «Петь можно радость...» : [стихотворение] (341)
- Мустафинова, Нина.** Память : [стихотворение] (342, 343)
- Поздняков, Александр.** «Такую пору, помню, пережили...» : [стихотворение] (384, 385, 388)

- Попов, Николай.** Ефросиньюшка : [стихотворение] (407, 408)
- Предеин, Анатолий.** Сестренка : [стихотворение] (411, 412)
- Просекова, Александра.** Мать; Ожидание : [стихи] (414)
- Раскатов, Григорий.** Ульяна : [рассказ] (106)
- Рождественская, Надежда.** «Лишь в окно постучится весна...»; «Не вернулся с войны...»; «Подорожник лечит блиндажи...» : [стихи] (419-424)
- Слободчикова, Надежда.** Ожидание; Тоска о сыне; Не будьте вдов; Память о войне; Память сердца : [стихи] (435-438)
- Снегирев, Василий.** Падера : [повести, рассказы] (113)
- Старшинов, Николай.** Солдатская мать : [стихотворение] (441)
- Танаева, Марина.** Материнская любовь: [стихотворение] (447, 448)
- Упит, Эрика.** «В деревне отпела «гальянка...»; «У моей подруги...» : [стихи] (452)
- Филимонов, Владимир.** «Мать солдата плакала во сне...»; Матерям России военной поры; Вдова : [стихи] (458-461)
- Худяков, Александр.** После работы : [стихотворение] (474)
- Хузе, Ольга.** «Я не была его женой...» : [стихотворение] (476)
- Черепанова, Лариса.** Посвящается матерям погибших солдат : [стихотворение] (479)
- Чингин, Сергей.** Жернова : [очерк] (121)
- Шаляпин, Иван.** Храните женщину седую : [стихотворение] (484, 485)
- Юровских, Василий.** Ефимко и Олфимья; Ночные тони; Солдатская мать : [рассказы] (141, 142, 143)
- Яган, Иван.** Разговор с мамой; Тополи : [стихи] (488-493)

Составитель и автор вступительной статьи:

Филимонова Ольга Александровна